

Беерот Цухак

Ницавим - Ваелех • Аазину • Берешит • Ноах • Лех Леха

Рош а-Шана • Йом Кипур • Суккот • Симхат Тора

Почему приходится зарабатывать?

Рав Элияу Элизер Деслер

Симхат Тора в гетто Ковно

Рав Ицхак Эльханан Гебралтер

Путь Машиаха

По урокам рава Моше Шапиро

Ковчег Ноаха в нашей жизни

По урокам рава Игаля Полищука

Праздники в семье рава Ицхака Зильбера

Уроки рава Якова Галинского

Тишрей - месяц суда и радости

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Овадья КЛИМОВСКИЙ;
г-жа Адасса Швальб; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;
г-жа Хана БЕРМАН; г-жа Лея ШУХМАН

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 руб

Цена журнала
Первые 4 номера — бесплатно

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן' לפרק 177

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!

При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За полное выздоровление
Фаины Сары бат Эстер
Йехезкеля бен Шифра

За возвышение души
Хена бат Яаков Бельман

Содержание

Недельная глава Ницавим-Ваелех

3 | Комментарии Рамбана к недельной главе

Недельная глава Аазину

7 | Комментарии Рамбана к недельной главе

Недельная глава Берешит

10 | Почему приходится зарабатывать? Рав Элияу Элизер Деслер

Недельная глава Ноах

12 | Ковчег Ноаха в нашей жизни
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Недельная глава Лех Леха

14 | Уроки Авраама-авину
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Изучение Мишны

17 | Трактат Сукка. Глава первая. Мишна первая и вторая

Актуальная дата. Месяц Тишрей

20 | «Желающий тшуву». Рав Барух Шломо Рабинович

28 | Уроки рава Яакова Галинского

32 | Симхат Тора в гетто Ковно. Рав Ицхак Эльханан Гебралтер

35 | Праздники в семье рава Ицхака Зильбера
Воспоминания рабанит Хавы Куперман

Еврейское мировоззрение

37 | Высказывания мудрецов и подход к их изучению
Рав Хаим Фридландер

42 | Путь Машиаха. По урокам рава Моше Шапиро

Наши великие мудрецы

46 | Рав Йехезкель Левинштейн. Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон (алаха)

52 | Хаей Адам. Законы о чтении свитка Торы. Рав Авраам Данциг

Еврейский дом

57 | Рассказы о рабанит Хае Миндл Пинкус

Комментарии Рамбана к недельной главе

Недельная глава Ницавим-Ваелех

Так произойдет в будущем

«И будет: когда сбудутся на тебе все эти слова, благословение и проклятие, которые я изложил пред тобою, и примешь к сердцу твоему среди всех племен, куда удалил тебя Господь, Б-г твой; И возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и слушать будешь Его гласа во всем, как я заповедую тебе сегодня, ты и твои дети, всем сердцем твоим и всею душою твоей» (Дварим, 30:1–2).

И будет, когда сбудутся на тебе все эти слова... Как я уже упоминал, в этом отрывке говорится о будущем — о предзнаменованиях, которые еще не осуществились, но сбудутся в грядущем.

Написано: «И возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и слушать будешь Его гласа во всем, как я заповедую тебе сегодня, ты и твои дети» — ты вернешься к Б-гу «всем сердцем твоим и всей душой твоей», приняв на себя и своих потомков долг исполнять всё, что заповедано вам сегодня.

Так это уже было во время второго освобождения (т.е. избавления из вавилонского плена), как написано: «...пришли с клятвой и присягой, чтобы следовать Торе Б-га, данной через Моше, раба Б-га, и чтобы соблюдать и исполнять все заповеди Б-га, нашего Владыки, Его законы и уставы» (Нехемья, 10:30).

«Сердце новое»

«И обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое и сердце твоего потомства, чтобы любить Господа, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоей, ради жизни твоей» (Дварим, 30:6).

И обрежет (לָחַט — у-маль) Г-сподь, Б-г, сердце твое — как об этом говорили мудрецы Талмуда: «Стремящемуся очиститься помогают [с Небес]». Иными словами, Всевышний обещает тебе, что ты вернешься к Нему всем сердцем, и Он поможет тебе.

Из рассказанного в Торе видно, что со времени сотворения мира человек обладал возможностью, следуя своей воле, стать праведником или нечестивцем. И так же было всё время после получения Торы: человек удаивался заслуг за выбор доброго пути и получал наказание за выбор

дурного. Но в эпоху Машиаха выбор доброго пути станет для людей естественным, а их сердца не будут вожделеть недостойного и вообще не будут стремиться к нечистоте. Это и есть упомянутое здесь «обрезание сердца». Ведь вожделение — это та «оболочка» (הַלְוָה — орла), которую удаляют при «обрезании», чтобы сердце не было увлекаемо страстями и не вожделело. В те времена люди вернутся к состоянию Первого Человека до его греха, когда он по своей природе делал то, что следует делать, и у него не было желания поступать иначе, как я объяснял в главе Берешит.

[См. комментарий к Берешит 2:9, где Рамбан пишет: «Находясь в Ган Эдене, Адам действовал в соответствии со своей природой и делал всё, что необходимо согласно своему предназначению, — так же, как действуют Небеса и все их воинство: надежно, не изменяя своему предназначению и не руководствуясь в своих делах любовью и ненавистью».

Вместе с тем, знатоки сокровенного учения подчеркивают, что и тогда Первый Человек «обладал полной свободой выбора», так как в этом заключался исходный замысел Творения, — но для него выбор в пользу сил зла был таким запредельным безумием, как для современного человека прыжок в огонь. И для того, чтобы привести Адама к греху понадобился змей-искуситель, который сумел обхитрить Хаву, а через нее и Адама. Но после того, как Первый Человек отведал от плода с Древа познания добра и зла, дурное влечение проникло внутрь, и теперь соблазняло человека, являясь частью его духовного мира, — так, что ему казалось, будто он сам желает выбрать путь к духовной скверне и совершить тот или иной грех (р. Хаим Воложинер, «Нефеш а-Хаим», 1:6; см. также «Михтав ми-Элияу», 2, стр. 138).

В этой связи комментаторы задают очень интересный вопрос. Если в эпоху Машиаха и воскрешения мертвых люди, как утверждает Рамбан, «вернутся к состоянию Первого Человека до его греха», то где гарантия, что эти праведники не совершат вновь поступков, подобных греху Первого Человека или греху с золотым тельцом, который евреи совершили всего через сорок дней после Синайского откровения? Именно на этот

вопрос Рамбан отвечает в продолжение данного комментария: в эпоху Машиаха «будет устранено дурное влечение» — оно «совершенно перестанет существовать». Таким образом, у людей той эпохи, в отличие от Первого Человека, не будет соблазнов и совратителей ни изнутри, ни снаружи. Это тот высший духовный уровень, на который поднялся бы Адам в Ган Эдене, если бы сумел воздержаться от греха до наступления первого в истории мира Шабата (см. «Лев Цви», Ницавим стр. 289; см. также «Михтав ми-Элияу», 2, стр. 147).]

Об этом же написано у пророка Ирмияу: «Вот, наступят дни, — сказал Б-г, когда Я заключу новый союз с домом Израиля и с домом Йеуды. Не такой союз, какой Я заключил с их отцами..., а такой союз, какой Я заключу с домом Израиля после тех дней, — сказал Б-г, — вложу Я Тору Мою в их нутро, в их сердца впишу Я ее...» (Ирмияу, 31:30—32). Тогда будет устранено дурное влечение (йецер а-ра), и сердце естественным образом станет приводить человека к верным поступкам. И поэтому там далее написано: «...И буду Я им Б-гом, а они будут Мне народом, и не станет человек учить ближнего своего и брата своего, говоря: «Познайте Б-га», ибо все они от мала до велика будут знать Меня, сказал Б-г» (там же, 31:32—33). Как известно, «побуждения человека злы с рождения его», и необходимо научить его доброму пути. Но в те времена обучать его не будет нужды, ведь дурное влечение совершенно перестанет существовать.

И так же сказано у пророка Йехезкеля: «И дам вам сердце новое и дух новый вложу в вас, и удалю из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце из плоти, ... и сделаю, что законам Моим следовать будете и уставы Мои соблюдать, и поступать по НИМ» (Йехезкель, 36:26—27). «Сердце новое» — это намек на иную природу человека, а «дух» — это стремления и желания.

И в том же смысле мудрецы Талмуда толкуют стих: «И придут годы, когда ты скажешь: нет у меня желаний» (Коэлет, 12:1) — это эпоха Машиаха, когда не будет ни заслуг, ни вины. В эпоху Машиаха у людей не будет «желаний», но они станут по своему естеству совершать верные поступки. Поэтому-то «не будет ни заслуг, ни вины» — ведь заслуга и наказание связаны с желаниями и влечениями.

Открытое и сокрытое

«Сокрытое — Г-споду, Б-гу нашему, а открытое — нам и сынам нашим навечно, чтобы исполнять все слова учения этого» (Дварим, 29:28).

По-моему, согласно прямому смыслу, **«сокрытое»** (לְסֻדְרֵי — а-нистарот) — это грехи, о которых совершающие их даже не знают, как написано: «Прوماхи — кто различит? От скрытых грехов (לְסֻדְרֵי — ми-нистарот) очисти меня» (Теилим, 19:13). Т. е. эти скрытые промахи известны только Творцу, а на нас не остается за них вины. Но **«открытое»** — т. е. обязанность избегать намеренных преступлений — это **«нам и сынам нашим навечно, чтобы исполнять все слова учения этого»**.

[И подобным же образом говорится в исповеди (видуй), которую произносят в Йом Кипур: «Ведь все сокрытое и открытое Ты знаешь». И далее: «То, что открыто нам, мы уже изложили перед Тобою и признаем себя виновными в этом. А то, что нам не открыто — оно открыто и известно Тебе, как сказано: **«Сокрытое — Г-споду, Б-гу нашему, а открытое — нам и сынам нашим навечно, чтобы исполнять все слова учения этого»**.]

«Навечно» — потому что сыны Израиля приняли законы Торы на все поколения: союз был заключен «и с теми, кто здесь с нами..., и с теми, кого нет здесь с нами сегодня» (Дварим, 29:14) — т. е. с теми, кому еще предстоит родиться [в Мидраше указывается, что при заключении союза с Б-гом в степях Моава присутствовали души всех будущи евреев — хотя «их тела еще не были сотворены» («Мидраш Танхума», Ницавим 3; см. также Раши на Дварим 29:14)].

И поскольку евреи поклялись выполнять все заповеди, здесь уточняется, что проклятие за нарушение этой клятвы не распространяется на ненамеренные грехи.

Заповедь вернуться к Творцу

«Ведь заповедь эта, которую я заповедую тебе сегодня» (Дварим, 30:11).

Здесь подразумевается вся Тора. Но более вероятно, что обо всей Торе сказано выше: «Все заповеди, которые я даю вам сегодня, старайтесь исполнять...» (Дварим, 8:1). А здесь слова **«заповедь эта»** относятся к упомянутому раскаянию, как написано: «И возвратишься ты к Б-гу...» (30:2) — т. е. нам заповедано возвратиться к Нему [ведь написано не «все заповеди», а **«заповедь эта»** («Бейт а-Яин», Дварим 30:11—14/2)]. А «сутью раскаяния (тшувы)» является «приближение к Б-гу из отдаления, вышванного грехом» (см. Мабит, «Бейт Элоким», «Шаар а-Тшува», 1)]. Но слово «возвратишься» стоит не в повелительном наклонении, поскольку [это не только заповедь, но и обещание того, что] это «возвращение» обязательно произойдет в будущем.

Написано: «Даже если будут изгнанники твои на краю неба...» (30:4) — т.е. даже если ты будешь в плену у народов мира, ты сможешь возвратиться к Творцу и выполнять всё, что **я заповедую тебе сегодня**. Ведь эта заповедь — **не загадочна она для тебя и не далека она**, но она **очень близко к тебе** — ты можешь выполнить ее в любом месте и в любое время.

И поэтому сказано: «**в устах твоих оно и в сердце твоём, чтобы исполнять его**» — т.е. исповедаться своими устами в «беззакониях своих» и «провинности отцов» и сердцем возвратиться к Творцу.

[Прим. ред. Согласно комментарию наших мудрецов, говорящих, что речь здесь идет обо всей Торе, понятно, что уста (чтение) предшествуют пониманию. По объяснению Рамбана порядок непонятен, ведь тшува начинается не с исповеди, а с раскаяния в сердце. Можно объяснить это так, что хотя начало тшувы, безусловно, в сердце, однако вдумываясь, перед кем мы исповедуемся, проникаясь стыдом и смирением во время исповеди — мы тем самым завершаем тшуву.]

Подпись свидетелей

«**Смотри, предложил я тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло**» (Дварим, 30:15).

Моше вновь предупредил евреев, что перед ними открыты два пути, и они вольны избрать, какой пожелают, — никто не будет их удерживать или им препятствовать, ни из нижнего мира, ни из высших миров.

Моше призвал в свидетели «**небо и землю**» (30:19) — второй раз, ведь уже было сказано: «Призываю я в свидетели вам сегодня небо и землю, что совершенно исчезнете вы скоро из страны, в которую переправляетесь через Иордан, чтобы овладеть ею...» (4:26). А теперь Моше сказал: «**В свидетели призываю я на вас сегодня небо и землю** — они свидетели того, что **жизнь и смерть предложил я тебе**, и это — **благословение и проклятие**. И я советую тебе: **избери же жизнь, чтобы жил ты и потомство твоё**».

Моше как бы попросил свидетелей поставить свои подписи в конце его речи.

Вся книга Торы

«**И записал Моше это учение, и передал его священнослужителям, сынам Леви, несущим Ковчег Завета Г-сподня, и всем старейшинам Израиля**» (Дварим, 31:9).

И записал Моше учение (הַתּוֹרָה — а-Тора) это — от первого слова «Вначале» (Берешит, 1:1)

и до последних слов «...на глазах у всего Израиля» (Дварим, 34:12). И хотя здесь написано: «**Читай учение это всему Израилю вслух**» (31:11) — а это, по мнению мудрецов, указание только на книгу Дварим [См. Сота, 41а, где объяснено, что в Суккот после окончания года имиты царь должен был читать народу только последнюю книгу Торы — Дварим], — тем не менее, далее разъяснено: «И было, когда закончил Моше записывать слова учения этого в книгу полностью» (31:24) — а это подразумевает всё Пятикнижие.

«Мужчин, женщин и детей»

«**Собери народ, мужчин и женщин, и малых детей, и твоего пришельца, который во вратах твоих, чтобы они слушали, и чтобы учились и боялись Г-спода, Б-га вашего, и соблюдали, исполняя, все слова учения этого. И сыны их, которые не знали, услышат и научатся бояться Г-спода, Б-га вашего, во все дни, когда вы живете на земле, куда вы переходите через Ярдэн для овладения ею**» (Дварим, 31:12—13)

Собери народ, мужчин, женщин и детей..., чтобы слушали они, и чтобы учились и боялись Г-спода, Б-га вашего. Названы не только мужчины, но и женщины, потому что они тоже учатся бояться Творца [имеется в виду приведенное выше чтение Торы царем в Суккот].

И сыны их, которые не знали, услышат и научатся бояться Б-га. Здесь подразумеваются дети, которые услышат и начнут задавать вопросы своим родителям, — так родители приучат их к изучению Торы. И не имеются в виду грудные младенцы, но дети, близкие к возрасту обучения — поэтому и сказано, что они «**научатся, когда вырастут, бояться Г-спода Б-га**». А выше в отношении мужчин и женщин написано: «**чтобы учились и боялись...**» — т.е. уже сейчас.

А мудрецы Талмуда толковали: «**Мужчин** — для того, **чтобы учились**, а **женщин** — для того, **чтобы слушали**. Ну, а зачем приводить детей? Чтобы прибавить заслуги тем, кто их приводил».

Моше и Йеошуа

«**И ныне запишите себе эту песнь, и научи ей сынов Израиля, вложи ее в их уста**» (Дварим, 31:19)

А теперь запишите себе песнь эту. Согласно простому смыслу, это повеление обращено к Моше и Йеошуа бин Нуну — чтобы они записали вместе, так как Всевышний желал посвятить Йеошуа в пророки еще при жизни Моше. Но Моше записал эту «**песнь**», а Йеошуа, стоя

рядом с ним, смотрел и произносил ее — поэтому-то далее написано: **«И записал Моше песнь эту в тот день»** (31:22).

И научи ей сынов Израиля. Это повеление было обращено к Моше, потому что он — величайший из пророков, от него евреи услышат и запомнят. Но и Йеошуа обучал народ вместе с ним, ведь затем сказано: «И пришел Моше, и произнес все слова песни этой народу, он и Ошеа, сын Нуна» (32:44).

А слова **«песнь эту»** подразумевают песню «Внимайте, небеса...» (32:1), которую Моше сейчас произнесет. Этот отрывок назван **«песнь»**, так как евреи всегда будут произносить его напевно и мелодично. Да и записан этот отрывок в Торе, как записывают песни — с разрывом строк в местах ритмических пауз.

До полного раскаяния

«И скажет он (т.е. народ Израиля) **в тот день: «Не потому ли, что нет Всесильного моего среди нас, постигли меня беды эти?»** (Дварим, 31:17—18)

Это еще не такое полное раскаяние, о котором сказано: «Тогда признаются они ... в беззакониях своих» (Ваикра, 26:40), — но лишь проблеск раскаяния и признания своей вины. И после этого вновь написано: **«А Я совершенно сокрою лик Мой в тот день».**

На первый взгляд, поскольку они поняли, что Творец не пребывает среди них из-за их грехов, и именно поэтому постигли их все эти беды, Всевышний, по Своему великому милосердию, должен был бы помочь им и спасти их. [Ведь Его гнев обращен, в первую очередь, на тех, кто отрицает свою вину], как написано: «Я буду судить тебя за то, что ты говоришь: «Я не грешила» (Ирмеяу, 2:35).

И все же Всевышний вновь сокроет от мира Свое Лицо — из-за великого зла, которое евреи совершали прежде, полагаясь на идолов. Однако это сокрытие не будет подобно преждему, когда Он сокрыл от них Свое милосердие, и их постигли **«многие беды и несчастья».** Но теперь Он скроет лишь **«Лик Избавления»** (пней а-геула), а **«Лицо Милосердия»** будет открыто, как обещано: «Но при всем этом, когда будут они в стране врагов своих, не станут они Мне отвратительны и не вызовут омерзения...» (Ваикра, 26:44).

[См. комментарий к Ваикра, 26:16—43, где Рамбан поясняет, что предсказания, приведенные там, в недельной главе Бехукотай, относятся к периоду Первого Храма и Вавилонского

изгнания, а предсказания, приведенные в книге Дварим, — ко времени Второго Храма и последующего изгнания, в котором евреи до сих пор пребывают.

А Виленский Гаон указывал, что каждая из десяти недельных глав книги Дварим соответствует одному из десяти столетий шестого тысячелетия истории мира (см. «Ми-Маамаким», Дварим, 1, стр. 8). Согласно такому подсчету, предсказания, приведенные в главе Ки Таво, соответствуют периоду начала Катастрофы европейского еврейства, а главы Ницавим и Ваелех, которые считаются одной главой и обычно читаются вместе в одну неделю, — к периоду после Катастрофы. Этот период, когда значительная часть евреев уже возвратится на свою землю, но последнее избавление еще не наступит, называют **«изгнанием после изгнания»** (см. там же, 30, стр. 220/1/).

В этот период, непосредственно предшествующий эпохе Машиаха, «возобладают силы нечестия, так как Святой, благословен Он, совершенно сокроет Свой лик от Своего мира» (Рамхаль, «Даат Твунот», 166). Виленский Гаон предсказывал, что в эти дни **«пастырями Израиля»** (т.е. вождами еврейского народа) станут **«самые наглые в поколении»** — те, в ком воплотятся души **«эрев рав»** («великого смешения» племен, присоединившихся к евреям при выходе из Египта). Эти **«пастыри»** будут совершенно чужды Торе и подлинному еврейству, но, «увидев, что удача им временно улыбается, сыны Израиля потянутся вслед за ними». И поэтому Гаон называет эту эпоху **«галут эрев рав»** — **«изгнание под водительством эрев рав»** (Агро на «Тикуней Зоар», 53, 1 и «Сефер ди-Цниюта», 1; см. «Ми-Маамаким», Шмот 37, стр. 384, Дварим 29, стр. 218—219).

В Талмуде этот заключительный период изгнания назван **קרקת דמשיח** (иквета де-Мешиха; см. Сота, 49б) — буквально **«следы Машиаха».** В этот период Машиах еще не открылся, но, взглядываясь в глубинную связь событий, уже можно различить **«следы»** его присутствия в мире. И это именно тот период, о котором написано: **«А Я совершенно сокрою лик Мой»**, ведь для подавляющего большинства современников, воспринимающих лишь внешнюю сторону событий, **«следы Машиаха»** и **«Лик Избавления»** будут полностью скрыты. В связи с этим один из величайших глав предвоенного поколения рав Эльханан Вассерман утверждал, что «точно так же, как следует постигать слова Торы, углубленно их изучая, так необходимо вдумывать-ся во все происходящие в мире события, чтобы

понять их смысл в свете законов Торы» (р. Э. Васерман, «Ковец Маамарим», «Зехор Йемот Олам», 1; см. также «Ми-Маамаким», Дварим, Ваелех, 31, стр. 224 и 229—230/2).]

Так будет до тех пор, пока они не добавят к упомянутым проблескам раскаяния полное раскаяние, как написано выше: «И возвратишься ты к Б-гу, Всесильному твоему, и исполнять будешь волю Его во всем, ... ты и сыны твои, всем сердцем твоим и всей душой твоей» (Дварим, 30:2).

[В Талмуде указывается, что если, не дай Б-г, евреи поколения «следов Машиаха» не смогут возвратиться к Творцу путем собственной

духовной работы, Всевышний «поставит против них правителя, который вынесет приказ, подобный приказу Амана, — тогда сыны Израиля раскаются и возвратятся на добрый путь» (Санедрин, 97б; см. также Рамбам, «Тшува», 7:5).

Дополнение рава Игаля Полищука. Я слышал от имени великого каббалиста современности рава Исраэля Элияу Вайнтруба, что одно из проявлений «следов Машиаха» — это баалей тшува, которые не просто вернулись к Торе, а стали настоящими мудрецами, что мы и можем наблюдать в наши дни.]

Недельная глава Аазину

Вечные свидетели

«Внемлите, небеса, и говорить буду; и услышь, земля, речи уст моих» (Дварим, 32:1).

Внемлите, небеса, и услышит земля. Согласно простому смыслу, верно объяснение раби Авраама (Ибн Эзры): небо и земля призываются в свидетели, потому что существуют всегда.

[Наш учитель р. И. Зильбер объяснял это так: «Есть некоторая аналогия между принципами Небесного, Высшего, суда и земного, еврейского. Б-г не наказывает человека без предварительного предостережения. Подобно этому, еврейский суд рассматривает дело в зависимости от того, было ли сделано преступнику соответствующее предупреждение перед тем, как он согрешил, и были ли тому свидетели. Пусть же небеса и земля будут свидетелями, что такое предостережение сделано. А почему Моше выбрал свидетелями именно их? Потому что свидетелем может быть только тот, кто присутствовал и при предупреждении, и при нарушении. Небо и земля присутствуют сейчас, когда произносится предостережение, и будут присутствовать всегда, то есть и в момент, когда совершится — если совершится — нарушение. Кроме того, по законам еврейского суда свидетелям предлагалось и привести приговор в исполнение — ведь у евреев не было палачей. Небо и земля будут такими исполнителями. Если евреи нарушат Тору, то небеса начнут задерживать дожди, а земля не даст урожая» («Беседы о Торе», «Аазину».)]

И подобно этому сказано: «Слушайте, горы ... и могучие недра земли» (Миха, 6:2). И также написано про камень Йеошуа бин Нуна: «... ибо он слышал» (Йеошуа, 24:27).

А согласно истинному объяснению (аль дерех а-эмет), подразумеваются изначальные «небо» и «земля», упомянутые в первой строке Торы, так как они вступают в союз с народом Израиля. И поэтому написано: **«Внимайте, небеса, и послушайте, на каких условиях заключен этот союз, и что совершится».**

«Нет с ним богов чужих»

«Г-сподь водил его одного, и нет с ним богов чужих» (Дварим, 32:12).

Г-сподь водил его одного — Всевышний пребывает с сынами Израиля, защищая народ, «обитающий обособленно»; и **нет с ним** — ни с Творцом, ни с народом Израиля — **богов чужих**. Имеется в виду, что у народа Израиля нет никакого сара (высшего ангела) или правителя из сонма ангелов, который бы **водил его** или участвовал бы в управлении им — кроме одного Б-га. Ведь народ Израиля является Его уделом и Его долей, как я уже писал [См. комментарии к Ваикра, 18:25—28 и к Дварим, 4:19—20. И об этом же сказано в книге Зоар: «Удел Израиля прекрасней доли всех остальных народов, ведь другие народы отданы под власть и попечение высших ангелов — сарим. А святой народ Израиля не передан Б-гом ни ангелу, ни другому властителю — но Он взял сынов Израиля в Свой удел» (Зоар, 3, 286б).].

А сборник мидрашей Сифри объясняет: «... **И нет с ним богов чужих** — ни у одного из сарим народов мира нет права властвовать над Израилем» [Сифри, Аазину, 315. А в книге Зоар объяснено: **«И нет с ним богов чужих** — имеется в виду, что народом Израиля не управляет ни ангел, ни кто-либо иной из попечителей (сарим), которые и называются «чужими богами» (Зоар, 3, 298б; см. комментарий к Шмот, 20:3, примеч. 76—77).].

Соккрытие лица

«И сказал Он: Сокрою лик Мой от них, увижу, что будет с ними в конце. Ибо поколение перемен они, сыны, в которых нет верности» (Дварим, 32:20).

И сказал Он Самому Себе или ангелам: «Сокрою лик Мой от них...».

Это выражение, которое употребляется в речи людей. И подобно этому написано: «Я отвращу от вас Мои глаза, и сколько бы вы ни молились, Я не услышу» (Йешая, 1:15). Имеется в виду: когда вы станете искать Меня, то не найдете. Так объясняет раби Авраам (Ибн Эзра).

Слово «сказал» подразумевает лишь Его мысль и волю, подобно тому, как написано «И сказал Б-г» (Берешит, 1:3) при сотворении мира, как я уже объяснял [См. комментарий к Берешит, 1:2, где Рамбан поясняет: «И такое преобразование явлений из потенциального состояния в реальность называется «речением»: «И сказал Б-г: Да будет свет» (Берешит, 1:3), «И сказал: «Да будет свод...» (там же, 1:6), «И сказал: «Да произрастит земля...» (там же, 1:11) и т. д.»].

И смысл выражения «лик Мой» (פָּנָי — *панаи*) я уже тоже объяснил. Соответственно, слова «Сокрою лик Мой» подразумевают удаление Его Шехины.

И вот, до этой строки Моше произносил слова этой песни от своего имени. Но начиная с этой строки, когда Моше произнес: «И сказал Он: «Сокрою лик Мой...», и далее говорится уже от имени Б-га: «Они досаждали Мне, ...гневили Меня» (Дварим, 32:21), и далее вся песня.

Два изгнания

«Они досаждали Мне не-богом, гневили Меня безрассудствами своими; А Я буду досаждать им не-народом, народом подлым гневить их буду» (Дварим, 32:21)

Они досаждали Мне не-богом — т.е. служили тому, в чем нет божественного. Так объясняет Раши. В таком случае это намек на уже упомянутых демонов (*шедим*).

Но более верным было бы объяснить, что евреи служили божествам, которые не являлись истинным Б-гом [т.е. ангелам, которые называются в Торе «иными божествами»], как написано: «И много лет был народ Израиля без истинного Б-га» (Диврей а-ямим 2, 15:3) — ведь кроме Творца, нет иного Б-га и Избавителя.

Гневили Меня безрассудствами своими — а это указание на служение демонам.

А Я буду досаждать им не-народом — вавилонянами, о которых сказано: «Вот, земля вавилонян (כַּסְדִּים — *касдим*) — народа, которого прежде не было» (Йешая, 23:13). Имеется в виду народ, который прежде даже не считался самостоятельным народом [в период Первого Храма вавилоняне были подчинены Ассирии], а затем Святой, благословен Он, возвеличил его, чтобы покарать с его помощью мир, как написано: «Молот ты у Меня, орудие войны — сокрушу Я тобою народы и уничтожу тобою царства» (Ирмияу, 51:20).

Народом подлым гневить буду их — народом Эсава, совершившего подлость тем, что не хранил братский союз.

Это указание на два изгнания [ведь первый Храм разрушили вавилоняне, а второй — римляне, наследники Эсава].

В конце времен

Эта «песня», ставшая для нас истинным и верным свидетелем, ясно говорит обо всех событиях, которые с нами произошли. Сначала упоминается добро, которое совершил для нас Святой, благословен Он, с той поры, когда Он взял нас Себе в удел. Упоминаются добрые дела, которые Он сделал для нас в пустыне. Говорится о том, как мы овладели землями могучих народов, а затем удостоились в этой стране великого блага, богатства и славы. И от изобилия благ евреи восстали против Творца, поклоняясь чужим богам. Упомянут и Его гнев, который разгорелся до такой силы, что Он послал на них и на страну мор и голод, хищных зверей и меч, а затем рассеял евреев по всем сторонам света. Как известно, все это сбылось и произошло.

А далее в песне Всевышний предрекает: «В конце времен отомщу Я врагам Моим и ненавистникам Моим воздам» — ведь наши притеснители творили нам зло из ненависти к Святому, благословен Он. Они ненавидели евреев не за то, что те порой служили идолам, как и они, но за то, что евреи отказывались следовать их путям, служа Святому, благословен Он, и выполняя Его заповеди.

За то, что евреи отказывались заключать с ними узы брака и есть их пищу.

За то, что евреи презирали их идолопоклонство и уничтожали идолов в своей стране.

Написано: «Ведь за Тебя убивают нас ежедневно, считают овцами для заклания» (Теилим, 44:23) — все эти злодеяния народы мира совершали против

нас из ненависти к Святому, благословен Он. А поскольку они — Его ненавистники и враги, Всевышний им «отомстит».

И ясно, что это обещание относится к будущему избавлению, ведь при возведении Второго Храма народы мира не прославляли Его народ, а наоборот насмеялись над ним, говоря: «Что делают эти несчастные иудеи? Разве дадут им приносить жертвы? ...Разве смогут они оживить камни из груды праха?» (Нехемья, 3:34). А вожди евреев были слугами во дворце царя Вавилона, и все были подчинены ему. В те дни не было совершенно отмщения врагам евреев и не была куплена земля народа Его.

В этой «песне» нет условий, связанных с раскаянием и служением.

[Знатоки сокровенного учения указывают, что, когда придет последний срок, конечное исправление мира «произойдет в любом случае» — независимо от того, будет ли народ Израиля заслуживать избавления или нет (см. А-Лешем, «Акдамот у-Шеарим», 6, 9; см. также «Ми-Мамаким», Дварим 34, 6, стр. 248).

Об этом же говорится в талмудическом трактате Санедрин, где переданы слова Творца: «Если евреи удостоятся [своими праведными поступками] — Я ускорю [их конечное освобождение]. А не удостоятся — оно произойдет в назначенный срок». И там же объяснено: если в конце времен евреи не смогут совершить раскаяние по зову сердца, «Всевышний поставит над ними царя, указы которого будут тяжелыми, как указы Амана, — и тогда евреи раскаются и вернутся на добрый путь» (Санедрин, 97б-98а; см. также в конце этой книги — Рамбан, «Сефер а-Геула».)]

Это свидетельство о будущем: мы перенесем многие страдания и устоим в них. Всевышний будет нас сурово карать, но не истребит и не уничтожит память о нас, а затем смилуется над нами и воздаст нашим врагам Своим могучим и тяжелым мечом [а «меч» Святого, благословен Он, — это Его Мера Суда, как написано: «В огне будет Б-г судиться Своим мечом со всякой плотью, и многие будут поражены мечом Б-га» (Йешая, 66:16). И также написано: «Избавь мою душу от меча» (Теилим, 22:21).], и искупит наши грехи ради Своего Имени.

Таким образом, эта песня — ясное обещание будущего избавления, которое совершится вопреки безбожникам.

И так написано в «Сифри»: «Велико значение этой песни — в ней говорится о том, что происходит сейчас, о том, что происходило, и о том, что будет происходить, об этом мире и о мире грядущем». А намек на это содержится в самой Торе,

ведь написано: «И пришел Моше, и произнес все слова песни этой народу» (32:44). Слово «все» (כָּל — *коль*) намеком указывает, что эта «песня» включает (כוללת — *колелет*) всё «уготованное им» (т.е. всё, что произойдет в будущем).

[Сохранилось предание о том, что у Рамбана был ученик по имени Авнер, который оставил веру отцов и стал выкрестом. Согласно его собственному признанию, его отход от веры начался с урока Рамбана по недельной главе Аазину, когда учитель сказал, что в этой главе закодировано всё, что произойдет в будущем. Авнер не поверил в это, а затем начал подвергать сомнению и другие основы Торы. В конце концов, он крестился и благодаря этому сделал стремительную карьеру, став знатным вельможей. Много лет спустя в Йом Кипур Авнер повелел слугам привести к нему Рамбана. И когда мудрец пришел, бывший ученик зарезал перед ним свинью, сварил кусок мяса и съел. Затем он с насмешкой спросил Рамбана, сколько запретов Торы, которые караются казнью карет («отсечением души»), он при этом нарушил. Рамбан ответил: четыре таких запрета. Но Авнер стал спорить, утверждая, что нарушил не четыре таких запрета, а пять — однако вскоре был вынужден признать правоту Рамбана. Вот тогда-то он и признался, что первым толчком к его отходу от Торы стали слова учителя по поводу песни Аазину, которым он не поверил. «А я до сих пор так утверждаю. Спроси, о чем хочешь, и я тебе покажу», — сказал Рамбан. «Раз так, то и мое имя должно быть там закодировано», — предположил Авнер. Тогда Рамбан произнес перед ним строку אֶפְאַיֶהֶם אֲשֵׁבִיתָהּ אֶפְרוֹשׁ וְיָרָם — «Заброшу их на край света, сотру у людей память о них» (Дварим, 32:26). «Третьи буквы каждого слова, — объяснил Рамбан, — составляют имя Авнер (אבנר)». На ученике не стало лица. «Есть ли лекарство от моего недуга?» — спросил он. «Всё уже сказано в этой строке», — пояснил учитель. Вскоре Авнер в одиночестве сел в парусник, без моряков и без весел, и отплыл туда, куда унес его ветер. Больше о нем ничего не слышали» («Сефер а-Дорот», 4954).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру КАЦУ, редактору раву Цви ПАТЛАСУ и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык

Почему приходится

Недельная глава Берешит

Рав Элияу Элизер ДЕСЛЕР

«За то, что ты послушал голоса жены своей... в поте лица своего будешь есть хлеб» (Берешит, 3:17—19).

«Сила моя и мощь руки моей создали мне это достояние» (Дварим, 8:17).

1. Все материальное достояние, которое человеку полагается получить, predetermined заранее. Пропитание — это чудо, подобное рассеению моря. Если так, то с какой целью Всевышний возложил на человека это бремя — искать себе пропитание?

Рав Симха Зисл Бройде писал, что Всевышний одарил человека необходимостью прикладывать усилия к добыванию хлеба насущного для того, чтобы испытать его. Человек помещен в мир, в котором управление Всевышнего скрыто. Ему кажется очевидным, что он, человек, распоряжается всеми вопросами, связанными со своим заработком и благосостоянием. Из-за этого, он может войти в заблуждение и подумать, что (Дварим, 8:17) «сила моя и мощь руки моей создали мне это достояние». Однако, во тьме этого сокрытия, он должен осознать в сердце, и показать своими действиями, что природе не подвластно ничего. Всё исходит исключительно от руки Всевышнего, и без Его постановления не происходит ни одно событие, ни большое, ни малое. Об этом сказано (Эйха, 3:37): «Кто может приказать, чтобы исполнилось то, чего не повелел Г-сподь?» И даже прилагая усилия к достижению какой-либо цели, человеку требуется твердо помнить, что его действия не имеют никакого эффекта, [а очевидный результат, к которому они приводят, возникает только по воле Творца; однако, моральный выбор, который человек совершает при достижении своей цели, имеет эффект]. Всё зависит только от воли Творца. Таким образом, необходимость добывать себе заработок дает человеку возможность раскрыть скрытое управление Всевышнего. Обнаружив Славу Творца в месте, где Она пребывает в состоянии сокрытия, человек освящает Его Имя.

Этот принцип записан в самой Торе (Берешит, 3:17—19): «За то, что ты послушал голоса жены своей... в поте лица своего будешь есть хлеб».

Известно, что все наказания, которые дает нам Всевышний, — это не месть за содеянное, не дай Б-г, а уроки, необходимые для исправления греха. Грех Адама заключался в том, что он хотел познать зло. Из-за этого он лишил себя возможности находиться в Райском Саду — на уровне, на котором существует только высшая, утонченная духовность. Он пал до уровня материального мира. Мир, следующий законам физической природы, стал для него осязаемой реальностью.

Всевышний, в великой мудрости Своей, увидел, в чем заключается исправление Адама. Несмотря на сокрытие, при котором, в рамках законов этого мира, он вынужден собственным трудом добывать свой хлеб, он возносится и осознает несостоятельность иллюзии, называемой «природа», и истинность Высшего Провидения.

Однако это испытание — одно из самых трудных. Оно относится к категории вещей, в которых «материал противоречит форме», то есть, тебумое действие противоречит духовным устремлениям в сердце совершающего его. Ведь внешняя составляющая его действий — это усилия, которые он прикладывает чтобы заработать себе на пропитание в рамках этого мира, в рамках законов природы. И даже если в сердце он осознает, что находится под постоянным контролем Всевышнего [и его благосостояние зависит только от Него], чрезвычайно велика опасность, что внешняя форма вещей возьмет верх, и человек останется в плену у природы и у материальности. Единственный способ избежать этого — всеми силами сосредотачиваться на мыслях о вере и уповании, как будет объяснено ниже.

2. [Следующий отрывок основан на том, что написано в трактате Брахот (35б): «Сказал Раба бар бар Хана: так говорил раби Йоханан от имени раби Йеуды сына раби Илая: “Посмотри и увидишь, что не похожи поздние поколения на ранние поколения. Ранние поколения делали Тору постоянным занятием, а ремесло — временным. И в том, и в другом, их преследовал успех. Последние поколения сделали ремесло постоянным занятием, а изучение Торы — временным. Ни в том, ни в другом, они не достигли успеха”».] Как можно выдержать такое испытание? Сделав Тору — работу над своим духовным развитием — постоянной, а ремесло — усилия в рамках материального мира — временным! Это означает, что следует на сколько это возможно уменьшить свои материальные

зарабатывать?

потребности, и усилия, которые вкладываются в их удовлетворение. И, заключив сделку, не нужно изводить себя сомнениями, насколько она успешна. Ведь все зависит от Всевышнего! Единственное, чем должен быть озабочен человек — это чтобы ему не помешали в изучении Торы и в служении Всевышнему. [Однако, перед заключением сделки, её, несомненно, следует обдумать.]

Так писал один из величайших комментаторов Торы, рав Овадья Сфорно, благословенной памяти (Шмот, 20:8–9): «Помни день субботний — занимаясь повседневными делами, всегда помни субботний день, освящая его... Следует следить за тем, чтобы в будние дни вести дела таким образом, чтобы была возможность отвлечься от них в Субботу. [Это означает, что даже в будние дни следует приучать себя прикладывать минимальное количество усилий к зарабатыванию на хлеб. Надо привыкнуть с легкостью отвлекаться от мыслей, связанных с заработком. Все дела должны быть построены таким образом, чтобы в Шаббат «как будто вся твоя работа уже сделана» (по «Мегила де-Раби Ишмаэль», гл. Итро)]. Сказано (Шмот, 20:9): «Шесть дней работай...» — занимайся делами жизни проходящей, которые, вне всякого сомнения, являются рабским трудом. Ибо в большинстве своем они происходят от того, что человек «усердствует над миром, который не принадлежит ему» (по Сандрин, 1006). (Это из-за того, что все, что человек приобретает в этом мире, в действительности ему не принадлежит. Имущество никогда не становится частью его самого — ведь это совершенно невозможно! Только духовные приобретения являются его настоящей собственностью. Получается, что, добывая материальные ценности, человек работает не для своей пользы, как раб.) «И выполняй всякую работу» — ту работу, которая необходима. И получается, что надо свести к минимуму усилия, которые прикладываются к работе — и количественно, и качественно. А если этого добиться не удастся — это признак, что человек в этом вопросе потерпел неудачу.

3. Как можно научиться верить? Рав Симха Зисл Бройде пишет, что для этого следует обдумывать три вещи:

1. Рассматривая каждое явление, следует задуматься о его причине, и о причине причины, и так далее, пока мысли не дойдут до Первопричины всего сущего.

2. Следует обдумывать тот факт, что «природа» — это настоящее чудо. Оно не кажется нам таковым только из-за того, что мы привыкли к нему. [Это из-за того, что мир не существует автономно. Его существование продолжается только благодаря постоянной воле Творца, и только благодаря этой воле не прекращают действовать законы природы.]

3. Следует приучить себя распознавать (как сказано в молитве) «чудеса, которые Ты совершаешь для нас каждый день» — явные чудеса, которые удивительным образом постоянно случаются с каждым человеком, а также со всем миром.

Таким образом можно обуздать естественную склонность сердца к отрицанию веры, которая стремится ослепить человека. Нельзя позволять ей всегда упрямо объяснять всё «случайностью» и естественным ходом вещей.

4. Рав Бройде также пишет (в статье «Дающий мудрость мудрым»), что тот, кто не задумывается о Б-жественном провидении, и не замечает его, в приземленности своей уподобляется животному. Ведь осознание провидения — это одна из вещей, которая отличает людей от зверей. Животное знает только о следствии, конечном результате. Человек способен также найти причину, которая к этому результату привела. Кроме того, степень мудрости человека определяется тем, насколько глубоко он может проанализировать цепочку причин, которые привели к определенному следствию. В противоположном этому, глупец, не задумывающийся о причинах происходящего, — подобен животному. Также, когда речь идет о разных уровнях мудрости [здесь — об уровне постижения глубинных причин происходящего], тот, кто находится на более низком уровне, подобен животному по отношению к тому, кто находится на более высоком уровне.

Теперь давайте задумаемся. Признание провидения Всевышнего — это знание первопричины всех причин. Если так, то тот, кто не осознал, что мир управляется провидением, в этом смысле подобен животному. Да спасет нас Всевышний от всякой изменности и низости. Пусть Он очистит наши мысли, и позволит им вознестись к Нему.

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Ковчег Ноаха в нашей жизни

Недельная глава Ноах

По материалам уроков
рава Игаля ПОЛИЩУКА

Одной из центральных тем недельной главы Ноах является ковчег. Сама по себе эта конструкция уникальна, и наши мудрецы разбирали в своих трудах настоящее значение и символизм ковчега. Рамам обращает наше внимание на размеры ковчега, которые прямо написаны в Торе, — даже если бы он был в десять раз больше, он по законам физики не смог бы вместить в себя колоссальный зверинец, который там находился, а также еду на все время Потопа. В этом — одно из чудес ковчега, про которое сказано «малое содержит большое». Это свойство характерно для Святой Земли и, в частности, для Храма. Также и маленький ковчег вмещал в себя гораздо больше, чем, казалось бы, мог в себя вместить. Содержанием ковчега, в двух словах, был весь земной шар — в уменьшенном масштабе. Единственная жизнь, которая была на земле, сосредоточилась в ковчеге! Все, что разделяло между жизнью и смертью во время Потопа — толщина досок ковчега.

Говорят наши мудрецы, что ковчег — это намек на состояние изгнания. В те времена, когда у нас был Храм, он был местом присутствия Всевышнего. Однако и в изгнании может быть состояние, когда мы чувствуем Всевышнего рядом с нами. Человек должен жить так, чтобы ощущать Храм в собственном сердце и Б-жественное присутствие в нем, несмотря на то, что вокруг нас — Потоп. Яркий пример этому мы можем найти в книге воспоминаний рава Ицхака Зильбера. Там описано — и так рассказывал про себя рав Ицхак — как он был учителем в советской школе: «Я был хорошим учителем, старался понятно подать материал, поддерживал связь с родителями учеников, ко мне приходили советоваться по разным вопросам, но я ничего из этого не помню!» Это пишет про себя человек, который знал весь Танах наизусть и мог назвать место, где упоминается любое слово, — и он ничего не помнит? Видится, что Торой он жил, а этим — не жил. Для рава Зильбера существовали только Всевышний и Его Тора, в этом была вся его жизнь. Школа, ученики,

преподавание — все это существовало в его жизни настолько, насколько это было необходимо, чтобы жить по Торе, но не более того!

Мы живем в мире в состоянии *Шехина бе-галут* — Б-жественное присутствие вместе с нами находится в изгнании и пребывает сейчас в местах Торы. От имени рава Ицхака Гутнера приводится принципиальная идея о том, что Ноев ковчег намекает на места Торы в нашем поколении. Это — совершенно поразительная вещь, если вдуматься: совсем рядом могут жить два человека — на соседних улицах и даже в одном доме — и при этом один из них живет с присутствием Всевышнего, в духе святости, а другой находится в Потопе! Рамхаль говорит о том, что свет Торы, который есть сейчас в изгнании, находится как бы в ковчеге — в местах Торы и святости. Однако свет этот находится исключительно внутри и наружу не распространяется. Если возьмем пример ешивы — это место колоссального света Торы, однако зачастую, даже ежедневно проезжая мимо нее, простой обыватель ничего в ней не увидит, кроме здания.

Рав Гутнер отмечает, что в Торе есть два места, где заповедано строительство: первое — это *тейват Ноах*, строительство ковчега, и второе — Мишкан. *Батей мидрашот* — ешивы, колели — соединили в себе свойства обоих этих строительств: с одной стороны, они подобны Ноеву ковчегу, а с другой — Мишкану. Когда Раши объясняет устройство ковчега, он говорит о том, что его смолели и снаружи, и изнутри. Для сравнения Раши приводит еще один «ковчег» — *тейва*, в которую положили маленького Моше, чтобы опустить в воды Нила. В отличие от Ноева ковчега, ковчег Моше был просмолен только снаружи, а не изнутри. Наши мудрецы приводят несколько объяснений этому, и первое — чтобы праведник Моше не почувствовал дурного запаха смолы. Второе объяснение — опасные воды потопа были настолько сильны, что необходимо было это двойное смоление. Это выглядит немного непонятно. По мнению Рамбама, весь ковчег был сплошным чудом, а если так, то какая разница — один слой смолы или два? Однако Всевышний не только приказал это Ною, но и записал в Торе! Это — урок для всех последующих поколений (и для нас с вами!), в этом есть что-то, что мы должны выучить.

Когда вокруг нас неблагоприятная среда, которая мешает нам быть Б-гобоязненными евреями, то уже просто оставаться на своем уровне — большая заслуга. Описание ковчега показывает нам путь, как выжить, когда вокруг нас потоп скверны: наш «ковчег», наше отделение должно быть настолько прочным и надежным, чтобы выдержать бурю потопа. По сути дела, Тора нам заповедует «просмолить» себя снаружи и изнутри — даже если это очень ограничивает и мешает «нормально» жить. Ноаху, очевидно, тоже мешал запах смолы, но когда речь идет о сохранении жизни в таких условиях, что если не просмолить корпус, то весь корабль может пойти ко дну, — человек, который говорит, что он против такой меры, потому что запах смолы ему неприятен, — просто сумасшедший.

Как мы уже замечали, ешивы в нашем мире — это и ковчег, и Мишкан. Необходимо оградить себя от Потопа скверны вокруг нас, но жизнь внутри ешивы полна света и радости.

Функция ешив в последние десятилетия изменилась: если раньше это был только Мишкан, то в последних поколениях ешивы становятся спасительным ковчегом. Представьте ситуацию 100—150 лет назад — вряд ли кого-то из нас приняли бы в ешиву Воложин или Мир. Это великий дар, что Всевышний привел нас в ешивы и колели, дал нам возможность учиться. Ведь не так давно для людей, изначально далеких от Торы, такой возможности просто не существовало! Много сейчас говорится о *кируве*, о том, как надо приближать евреев к Торе, и как только это может помочь нам всем, всему народу Израиля. Лучшая помощь, которая только может быть — это буквально взять человека за руку и привести его в ешиву. Начав с внешней защиты — чисто физической ограды от *тумы* (духовной нечистоты) и материальности этого мира — ученики ешивы со временем приобретают внутреннюю ограду, внутренний стержень — свет Торы, которая помогает им в любых жизненных ситуациях. В этом я вижу особую важность того, чтобы повсеместно открывать как можно больше новых ешив и поддерживать существование уже имеющих.

В чем глобальная проблема Интернета, почему в последнее время против Интернета так выступают мудрецы Торы Земли Израиля и вне ее? Почему Интернет так активно запрещают и предупреждают нас о его опасности? Самый простой ответ лежит на поверхности: мировая сеть — это как огромная свалка, куда все сваливают без разбора любую информацию, и как будто случайно к нам на экран попадают такие вещи, от которых мы хотели бы находиться как можно дальше. Представим, что в религиозном доме стоит Интернет с фильтром — тем не менее, фильтр не обладает душой и знанием алахи, поэтому и через фильтр просачиваются крайне негативные, порочные и опасные вещи. Можно пойти

дальше, отключить Интернет в доме вообще и оставить только электронную почту. На самом деле, для людей, работающих удаленно от главного офиса, часто — в другой части земного шара, работа без наличия электронной почты не представляется возможной. Кажется, проблема исчерпана? Однако остается проблема *лашон а-ра*, злословия. Рамбам в «Илхот Деот», Хафец Хаим в законах чистоты речи обсуждают много видов и уровней *лашон а-ра* — каким образом говорить о людях так, чтобы это не прозвучало как злословие. Кроме всех этих классификаций, существует еще и общее понятие дурного языка.

В Торе человек называется *нефеш хая*. Онкелос переводит это понятие как «дух говорящий». Само человеческое достоинство находится в его устах и в его ушах: то, что отличает нас от животного — это способность осознанно говорить. На это есть замечательный намек в главе Ноах, когда перечисляются животные в ковчеге. Говорится, что есть чистые животные, и есть животные, которые не являются чистыми, — то есть даже про животных не сказано ничего с негативной оценкой. Гемара делает акцент на этом описании и объясняет, что Тора призывает нас этим приучить себя говорить на чистом языке.

Чистый язык — это не просто украшение жизни, привычка интеллигентного человека. То, что человек слышит, и то, как он говорит, непосредственно влияет на чистоту его души. Говорится даже, что Всевышний создал мочки на ушах с тем, чтобы их можно было завернуть внутрь и не слышать. И пальцы человека становятся тоньше к концам, чтобы ими можно было при необходимости заткнуть уши, и не слушать то, что не стоит. И это говорит Талмуд! Мы сейчас находимся в настоящем потоке — потоке злословия. Раньше, когда не было этого страшного потока всевозможных видов злословия через средства массовой информации, наш великий наставник Хафец Хаим видел в злоречии основную причину задержки *Геулы* (избавления)! Однако сейчас технологии развиты настолько, что одним кликом мыши, одним нажатием на кнопку *лашон а-ра* может распространиться тысячам получателей по всему миру! Тем не менее, нет места для отчаяния! Надо бороться всеми силами за чистоту речи, ограждать наши уши и глаза от всех видов мерзости (и особенно важно беречь от этого наших детей).

Все мы молимся каждый день о том, чтобы Машиах пришел как можно скорее, и был отстроен Храм, и наступило окончательное Избавление. До этого мы должны построить самих себя, наши дома, чтобы они стали местом присутствия *Шехины*. Мы должны тщательно оградиться от потока зла вокруг, невзирая на некоторые неудобства, и наполнить себя и наши дома светом Торы.

Подготовила Адасса ШВАЛЬБ

Уроки Авраама-авину

Недельная глава Лех Леха

По материалам уроков
рава Игаля ПОЛИЩУКА

Мы начинаем, с Б-жьей помощью, изучать недельные главы, в которых говорится о *маасе авот*, деяниях наших праотцов. Конечно, нельзя в рамках короткой статьи полностью раскрыть тему, но стоит постараться коснуться наиболее важного. Мы лишь немного приоткроем тему, а продолжение изучения зависит от каждого человека.

В книге Рамхала «Дерех Эц Хаим», которая частично переведена на русский язык (напечатана как приложение к книге «Дерех Твунот», издательство «Тора Лишма»), говорится о том, как человек должен думать о жизни. «Нужно подумать, за что удостоились наши праотцы — Авраам, Ицхак и Яаков, а также царь Давид, того, что Всевышний так любил их, — и сделать точно так же!» Вот так, ни больше и ни меньше... Сами по себе эти слова Рамхала требуют отдельного пояснения. Нам сейчас важно понять, в чем было достоинство и величие праотцов, почему именно они были избраны из всего обилия потомков Адама и Ноаха, чтобы стать основателями нашего народа — не просто народа, как остальные семьдесят народов мира. *Берешит* это *бишвил* (для) *решит*. Мир был создан для *решит*, а *решит* — это народ Израиля.

Достоинство нашего народа — в том, что в нас заложен замысел Творца. Даже те, кто приходит в наш народ извне, *геры*, называются *бней Авраам*, дети Авраама. Как постановил Рамбам, *геры* также обращаются к Всевышнему «*Элокей Авотейну* — Б-г наших отцов». Таким образом, в соответствии с алахическим решением Рамбама, несмотря на то, что они не были рождены евреями, источник душ у нас — один, а наши праотцы — это и их праотцы.

Авраам упоминается в Торе уже в главе Берешит. В 4 стихе 2 главы есть слово *בהרבה* (переводится как «во время Творения»), которое состоит

из букв имени «Авраам» и буквы *бет*, и есть известный мидраш, который трактует это слово, как «ради Авраама».

Не намеком, а ясным текстом Авраам упоминается в конце главы Ноах, как потомок Шема. Когда перечисляются 10 поколений от Ноаха до Авраама, в самом конце появляются Авраам, Лот и Иска (Сара). Далее говорится «и вывел их из Ур Касдим» — для нас это намек на первое испытание Авраама, когда он был брошен в огонь Нимродом. Дальнейшие события из жизни Авраама уже продолжают в главе Лех Леха — то есть, его история разделена на несколько глав. Очевидно, что избранность Авраама не случайна — его избрали из всех десяти поколений!

При этом, если мы говорим о цепочке передачи, то Авраам не был единственным праведником. Известно по преданию, принятому нашими мудрецами, что был Дом учения Шема и Эвера, где учился Яаков, и, таким образом, существовала цепочка передачи Торы. Так же, как отец Ноаха получил Тору от Адама, Авраам получил Тору от Шема и Эвера. Мы видим, что параллельно с Авраамом была цепочка поколений, через которую передавалась Тора, и при этом Авраам называется *рош мааминим*, «глава верующих». Более того, когда у нашей прааматери Ривки была тяжелая беременность, она пошла «вопросать Всевышнего» именно в Дом учения — ешиву Шема и Эвера.

Учитывая сказанное выше, возникает вопрос: чем же так выделился Авраам? В книге рава Моше Шапиро я видел важный момент: есть понятия *эмуна* — «вера», и *маамин* — «верующий». И, поскольку Авраам называется *рош мааминим*, «глава верующих», нам важно понять, что это означает.

Русское слово «вера» не отражает во всей полноте понятие *эмуна*. Однокоренное слово на иврите — *неэман*, *неэманут* — означает возможность доверять. Мы говорим в «Псукей де-Зимра»: «Ты, Всевышний, избрал Авраама, вывел его из Ур Касдим, сделал ему имя не Аврам, а Авраам...», и еще: «и нашел его сердце верным Тебе». Верным! Верность сама по себе — непростое понятие, и намек

на него мы находим в истории об Ур Касдим, когда Всевышний вывел Авраама из огня. Отец Авраама не был простым идолопоклонником — он сам торговал идолами. Таким образом, Авраам постиг Всевышнего не из предания отцов, а, напротив, когда его отцу стало об этом известно, он сам донес Нимроду, что его сын — «вероотступник». Нимрод, естественно, постановил наказать Авраама сожжением за то, что он осмелился попать веру их отцов — веру в идолов. Авраам был согласен пойти на смерть — и пошел, но не отступил от того, что он постиг. Кроме того, мишна в трактате Авот говорит, что десять испытаний были даны Аврааму, и он выдержал их все. Первое испытание Авраама заключалось в проверке преданности истине, которую он постиг. Таким образом, говорит рав Моше Шапиро, есть понятие истины, и есть понятие того, чтобы быть верным этой истине, жить по ней — и это уже вера и верность. Авраам был избран в силу своей верности и безупречной преданности истине, которую он постиг. Мы видим уже в конце главы Ноах, что начало избрания Авраама — это не избрание со стороны Всевышнего, а то, чем он сам выделился среди своего поколения, — самопожертвование ради истины. В главе Лех Леха после этого мы видим, что Всевышний открылся ему.

Говорится об Аврааме, что он был *меркава ле мидат а-хесед* — «колесницей совершения добра»: он первым полноценно открыл качество *хесед* Всевышнего в нашем мире. Далее мы попробуем понять, как это связано с его верностью.

Говорится в недельной главе Лех Леха, что Всевышний после того, как открылся Аврааму, указал ему уйти из его родного места и пойти туда, куда Он укажет. При этом Авраам доверял Всевышнему безгранично — ведь то, что Он приказывал сделать Аврааму, прямо противоречило тому, что было обещано. Начиная с того, что Аврааму было приказано оставить его родное место — ведь это означало потерю многих благ!

Далее говорится о том, как Авраам отправился в путь, взяв с собой жену Сару и, среди прочих, «души, которые они сделали в Харане». Что это за души? Авраам «делал *гиюр*»

мужчинам, а Сара — женщинам. Точное определение этому дано в Таргуме Ункелоса (который сам был праведным *гером*): «сделали души» — «души, которые подчинили Торе». В этом состоит предельно ясное определение понятия *гиюр*. Человек может быть «себе на уме»: делать и говорить определенные, пусть даже очень правильные вещи, и при этом иметь свои соображения, почему он это делает. В трактате Гитин есть понятие того, что «некто делает (что-то) потому, что считает нужным, и ему хочется сделать это». Это понятие («быть себе на уме») полностью противоположно понятию *эвед Ашем*, «раб Всевышнего».

Замысел творения — Израэль, который сам — Тора. Тора — это раскрытие воли Творца, Израэль — это нация, которая принимает на себя исполнение Его воли. *Эйн од ми-Лвадо* — «нет ничего, кроме Него». Единственная воля, которую надо исполнять — это воля Творца. С этим тесно связано понятие *мидат а-дин* — «качество суда». Следуя этому принципу, в мире не должно существовать ничего, кроме Его воли — все остальное просто не имеет права на существование. И, тем не менее, мир не исчезает — благодаря существованию *мидат рахамим*, «качеству милосердия». Благодаря этому качеству человечество получает новые и новые шансы, чтобы исполнить свое предназначение — раскрыть волю Творца и жить по Его воле.

Замысел Творца — в Его творении. Народ Израиля должен жить по Его воле, исполнять Его волю, постараться сделать Его волю своей, как сказано в Теилим: *хаим бирцоно* — «жизнь по Его воле». Понимать это по-настоящему не так легко, но в этом — суть творения: любой отход от воли Творца — смерть. Самый первый пример этому мы можем увидеть в грехе Адама: по сути, он хотел сделать только хорошее, еще больше прославить Творца, и именно на этом «поймал» его Змей. За желанием сделать хорошее дело по-своему забылось прямое указание Всевышнего — не есть от Дерева Познания. Именно этот урок надо нам выучить — жить по Высшей воле, а не быть «себе на уме».

” Какое качество Творца открыл Авраам? “

Сказано о Якове, что он — *иш там*, «прямой». Именно в этом и заключается суть нашего народа — *тмимут*, «цельность» в исполнении воли Творца. Именно эта цельность помогла Аврааму выдержать все испытания Творца, включая тяжелейшее из них — жертвоприношение Ицхака. Особенная тяжесть этого испытания заключалась в том, что Всевышний приказал Аврааму совершить нечто, полностью противоречащее всему, что он делал до сих пор, и всему тому, что Всевышний обещал Аврааму. Само имя Авраам содержит в себе слово *ав*, «отец», — понятие с безграничным потенциалом. Однако повеление Б-га принести в жертву любимого сына полностью противоречило всей «философии» Авраама, самой его жизни! Кроме того, это противоречило обещанию, что из Ицхака выйдет многочисленный народ: как может такое быть, если принести его в жертву всесожжения?!

Мы многому можем научиться из поведения Авраама: он не задает вопросов, не возмущается, не удивляется. Он просто исполняет волю Творца! Да, это противоречит его жизненной позиции, это никак не согласуется с тем, чему он обучал людей в течение десятков лет. Однако в ситуации, когда он получает указания Творца, для Авраама не существует ничего, кроме Его воли, и Авраам просто исполняет ее. При этом, Авраама нельзя признать бесчувственным: он отец, отец любящий, и, безусловно, он чувствует колоссальную боль, и нож, занесенный над Ицхаком — подобен для него ножу, занесенному над самим собой. Однако его «я», его личные расчеты и понимание — ничто по сравнению с волей Творца. Какая потрясающая прямота! Только такой человек мог научить, «подчинить души Торе» — раскрытию воли Творца, которая есть в Торе.

Какую связь мы можем увидеть между тем, что Авраам был «первым верующим», и тем, что он раскрывал в этом мире качество добра Всевышнего? Я понял из слов Рамхала в книге «Даат Твунот» следующее: свойство добра — делать добро. Рамхаль объясняет, что максимальное постижение

сути творения мира — это понимание желания Всевышнего творить добро, и это именно то свойство, которое открыл Авраам в этом мире. Его вера, его постижение истины дошло до самой высокой точки, и он прилепился к Творцу всеми своими силами, уподобился Ему в совершении добра.

Мы сказали о том, что Авраам был верен Творцу. По-человечески, в нашем мире мы доверяем тому, кто хочет нам добра. Как только у нас появляются сомнения относительно добрых намерений человека — он сразу же теряет все наше доверие! Если мы хотим воспитать наших детей достойными людьми, мы должны дать им понять, что желаем им добра. Если мы хотим воспитать учеников по-настоящему, надо желать им добра. Качество доброжелательности — причина того, что человеку доверяют. В личных отношениях невозможно имитировать доброжелательность — это

воспринимается на уровне чувств, поэтому нам надо постараться воспитать это качество, прежде всего, в себе. Если мы должны и хотим стать сыновьями и потомками Авраама, мы должны быть доброжелательными. Авраам удостоился постичь добрую волю Творца, воспитать в себе *аават хэсед*, «любовь к добру». Он полноценно раскрыл это качество в нашем мире. Нам самим следует стремиться стать похожими в своих деяниях на Творца, и истинное начало этого — обретение качества доброжелательности, достоинства нашего праотца Авраама.

В Торе нам неоднократно заповедано следовать путями Всевышнего. У слова *адам* — человек — есть два определения. Одно — сказанное в Торе: *адам* — от слова *адама*, земля. Это намекает на низменную сторону человеческой природы. Однако наши мудрецы приводят еще одно определение слова *адам* — *адамэ ле-Эльйон* (буквально — уподоблюсь Высшему). Смысл этого определения — в целостном раскрытии в нас образа и подобия Всевышнего. И в этом состоит смысл заповеди следовать путями Творца.

Подготовила Адасса ШВАЛЬБ

“ Всевышний желает нам только добра ”

Трактат Сукка

Глава первая. Мишна первая

Предисловие

Первая глава трактата Сукка определяет, какими характеристиками должна обладать сукка, чтобы с её помощью можно было выполнить заповедь.

Сукка, которая выше двадцати локтей¹, непригодна²; раби Йеуда считает, что она пригодна. И если она ниже десяти ладоней по высоте, или у неё нет трёх стенок, или в ней больше солнца, чем тени, она непригодна. Школа Шамаю считает, что старая сукка непригодна, а школа Илеля — что она пригодна. Что такое старая сукка? Если сделал её за тридцать дней до праздника. Но если сделал её специально для праздника, даже если это было в начале года, она пригодна.

סִכָּה שְׁהִיא גְבוּהָהּ לְמַעַל מֵעֶשְׂרִים אַמָּה, פְּסוּלָה; רַבִּי יְהוּדָה מְכַשֵּׁיר. וְשֵׁאִינָהּ גְבוּהָהּ עֶשְׂרֵה טַפְחִים, וְשֵׁאִין לָהּ שְׁלֹשׁ דְּפָנוֹת, וְשִׁחְמָתָהּ מְרַבָּה מִצִּלָּתָהּ, פְּסוּלָה. סִכָּה יִשְׁנָה, בֵּית שְׂמַאי פּוֹסְלִין, וּבֵית הַלֵּל מְכַשֵּׁרִין. וְאִיזוּ הִיא סִכָּה יִשְׁנָה, כּל שֶׁעֲשָׂאָה קֹדֶם לְחַג שְׁלֹשִׁים יוֹם, אֲבָל אִם עֲשָׂאָה לְשֵׁם חָג, אֶפְלוּ מִתְחִלַּת הַשָּׁנָה, בְּשֵׁרָה.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Сукка, которая выше двадцати локтей, непригодна. Так как сукка должна быть временным жилищем, как сказано (Дварим, 16:13): «Праздник кущей совершай у себя семь дней». Тора повелела строить сукку [только] на семь дней. Если же человек строит себе жилище выше двадцати локтей, то он строит его постоянным, а не временным.

Раби Йеуда считает, что она пригодна. Поскольку он считал, что нужно постоянное жилище. Закон не соответствует мнению раби Йеуды.

И если она ниже десяти ладоней по высоте. Так как это чрезвычайно убогое жилище, а люди не живут в столь убогом жилище.

У неё нет трёх стенок. [Это выводится из того, что] написано (Ваикра, 23:42—43): «В куцах живите семь дней; всякий коренной житель в Израиле должен жить в куцах, дабы знали поколения ваши, что в куцах поселил Я сынов Израилевых,

когда вывел их из земли Египетской». [בַּסִּכָּת תֵּשְׁבוּ]. שְׁבַעַת יָמִים כָּל הָאֶזְרָח בְּיִשְׂרָאֵל יֵשְׁבוּ בַסִּכָּת: לְמַעַן יָדְעוּ דַרְתֵּיכֶם כִּי בַסִּכּוֹת הוֹשַׁבְתִּי אֶת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל בְּהוֹצִיאִי אֹתָם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם. Два раза используется неполное написание слова «куцах» [סִכָּת], и один раз полное [סִכּוֹת]. [Неполная форма, если читать её без огласовок, выглядит как слово в единственном числе (סִכָּת), поэтому каждое из этих слов принимается за единицу. Полная по написанию форма — это слово во множественном числе (סִכּוֹת). Так как минимальное количество, к которому может относиться слово во множественном числе, — это два, данное слово принимается за двойку. Итого: четыре упоминания сукки.] Одно из упоминаний необходимо для того, чтобы сообщить о законе, по которому крыша суки должна состоять из *схаха*. Остаётся три упоминания, [из которых выводится закон] о трех стенках. К этому закону применяется ещё один закон, переданным Моше на горе Синай, по которому одна из стенок [не должна быть полной, а может] быть шириной в ладонь.

¹ Локоть, אַמָּה — это единица измерения, равная, по разным мнениям, от 48 до 58 см.

Ладонь, טַפַּח — это единица измерения, равная, по разным мнениям, от 8 до 10 см.

² То есть, недействительна для исполнения заповеди, некошерна.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

В ней больше солнца, чем тени. Речь идет только о количестве света, которое проникает в сукку сквозь крышу, сделанную из *схаха*. Что касается стенок сукки, к ним данное требование не предъявляется.

Школа Шама считает, что старая сукка непригодна, а школа Илея — что она пригодна. Закон установлен в соответствии с мнением школы Илея. Любое строение, сделанное для тени, и обладающее параметрами сукки, можно использовать для выполнения заповеди.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Тора повелела строить сукку на семь дней. Если же человек строит себе жилище выше двадцати локтей, то он строит его постоянным, а не временным. Талмуд приходит к выводу, что повеление строить временное жилище касается именно размера сукки. Поэтому, даже если фактически стены сукки являются постоянными, это не делает её непригодной. С другой стороны,

даже временная постройка, которая не соответствует указанным в мишне параметрам, непригодна для сукки.

Крыша сукки должна состоять из схаха. Что такое кошерный *схах* обсуждается в мишнах 4—8.

Одна из стенок не должна быть полной, а может быть размером в ладонь. Кодекс «Шулхан Арух»³ пишет, что это правило действует следующим образом: необходимо сделать две полные стенки, шириной как минимум 7 ладоней, и поставить их рядом под углом друг к другу, в виде буквы «Г». В качестве третьей стенки можно использовать доску или панель шириной чуть больше, чем ладонь. Её надо поставить на расстоянии чуть меньше, чем три ладони от одной и стенок, тоже под углом. После этого, на расстоянии семи ладоней от этой же стенки, в одну линию с доской, требуется поставить вертикальную жердь, и непосредственно над этой жердью и доской требуется горизонтально положить ещё одну жердь или рейку, чтобы образовался вход (а не просто проём в стене). При этом, необязательно чтобы горизонтальная рейка касалась вертикальной рейки или доски. Достаточно, чтобы она была над ними.

Мишна вторая

Предисловие

Данная мишна приводит детали закона, по которому сукка должна находиться под открытым небом.³

Тот, кто делает свою сукку под деревом — как будто сделал её внутри дома. Если одна сукка построена на другой сукке — верхняя пригодна, а нижняя непригодна. Раби Йеуда говорит: если в верхней сукке не живут, то нижняя пригодна.

הַעוֹשֶׂה סִבְתּוֹ תַּחַת הָאֵילָן, כְּאִלוֹ עֲשָׂאָהּ בְּתוֹךְ הַבַּיִת. סִבָּה עַל גַּבֵּי סִבָּה, הָעֲלִיּוֹנָה כְּשָׂרָה, וְהַתַּחְתּוֹנָה פְּסוּלָה. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִם אֵין דִּיּוֹרִין בְּעֲלִיּוֹנָה, הַתַּחְתּוֹנָה כְּשָׂרָה.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры³

Как будто сделал её внутри дома. И она является непригодной.

Нижняя непригодна. Так как у неё два *схаха*, а стих Торы сообщает нам, что сукка, находящаяся под другой суккой, непригодна.

Если в верхней сукке не живут. Если она непригодна для жилья, например, из-за того, что крыша нижней сукки, [являющаяся также полом верхней сукки], не может выдержать подушки

и одеяла того, кто захочет лечь спать в верхней сукке. Первый *тана мишны* [*тана кама*] и раби Йеуда не спорили о случае, когда этот пол вообще не выдерживает спальные принадлежности. В этом варианте нижняя сукка пригодна по всем мнениям благодаря верхнему *схаху*, поскольку её собственная крыша за крышу не считается, и она не приобретает статус «сукка под суккой». С другой стороны, если крыша нижней сукки настолько прочна, что она может надежно выдержать подушки и одеяла того, кто будет спать в верхней

³ «Орах Хаим», 630:2, и см. «Мишна Брура», там, пункт 6.

сукке, то нижняя сукка по всем мнениям непригодна. Разногласие между первым *таной* и раби Йеудой возникает только в ситуации, когда крыша нижней сукки едва выдерживает спальные принадлежности. Например, если крыша нижней сукки качается и провисает из-за подушек и одеял, предназначенных для сна в верхней сукке. Первый *тана* считал, что это входит в категорию «сукка, находящаяся под другой суккой», и нижняя сукка непригодна. Раби Йеуда считал, что, поскольку подушки и одеяла, предназначенные для сна в верхней сукке, удерживаются в ней лишь с большим трудом, пол верхней сукки не рассматривается как крыша. Поэтому, нижняя сукка не входит в категорию «сукка, находящаяся под другой суккой». И закон не следует мнению раби Йеуды.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Тот, кто делает свою сукку под деревом — как будто сделал её внутри дома. Талмуд приводит, что сукка, должна защищать сидящего в ней от солнца. Поэтому, если она находится под навесом или под крышей, и в ней нет необходимости для защиты от солнечных лучей, она непригодна для выполнения заповеди. Мудрецы выводят из стихов Торы⁴ три частных случая этого закона (каждый случай обладает своими уникальными характеристиками, и поэтому необходим для полноценного понимания закона).

В Торе три раза встречается слово *сукка* в неполной форме — без буквы *ק* в первом слоге: два раза написано *סוכה*, и один раз — *סוכה*. Из этого делается вывод, что существует три разновидности некошерной сукки:

1. сукка, которую построили под другой суккой;
2. сукка, которую построили внутри дома;
3. сукка, которую построили под деревом.

Сукка под деревом. Талмуд поясняет, что не всякое дерево делает сукку непригодной. В мишне идёт речь только о дереве, которое «похоже на дом» тем, что количество солнечного света, который проходит сквозь ветви этого дерева, меньше, чем количество тени, которое эти ветви производят (также как крыша дома производит густую тень). Кодекс «Шулхан Арух» приводит два мнения по поводу того, каким именно образом дерево делает сукку непригодной.

По одному из них, весь *схах* рассматривается как одно целое. Поэтому, если этот *схах* загоразживает большую часть падающего на крышу сукки света, а часть дерева, находящаяся

непосредственно над суккой, загоразживает меньшую часть, то сукка пригодна. Более того, сукка может быть кошерной даже если находящийся у неё на крыше кошерный *схах* загоразживает меньше чем половину света. Если над такой суккой растёт дерево, которое загоразживает меньший процент света, чем *схах*, то можно наклонить ветви этого дерева и смешать их с лежащими на крыше сукки ветками *схаха*. Если эта смесь загоразживает большую часть света, и в ней больше кошерного *схаха*, чем некошерного, то сукка пригодна!

Согласно второму мнению, каждый элемент *схаха* рассматривается в отдельности. Любая его часть, находящаяся непосредственно под ветвью или листом дерева, является непригодной. Таким образом, сукка является кошерной только при условии, что *схах*, не находящийся в тени дерева, загоразживает большую часть площади крыши сукки⁵.

Существуют также другие объяснения вопроса о дереве. Так как в этом законе нет единого мнения среди законоучителей и комментаторов, и для того, чтобы следовать даже одному из мнений, требуется досконально изучить эту тему, во всех деталях, законоучителя не рекомендуют строить сукку под деревом. См. Рамо к «Шулхан Арух», раздел «Орах Хаим» (626:1), который пишет, что не следует делать сукку под деревом!

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Раби Йеуда считал, что, поскольку подушки и одеяла, предназначенные для сна в верхней сукке, удерживаются в ней лишь с большим трудом, пол верхней сукки не рассматривается как крыша. Разногласия первого *таны* и раби Йеуды в этой мишне и их разногласие в предыдущей мишне восходят к одному и тому же корню. Первый *тана* считал, что сукка должна быть временным жилищем, в то время как раби Йеуда придерживался мнения, что сукка должна быть постоянной постройкой.

Следуя этому принципу, раби Йеуда в первой мишне сообщает, что даже очень высокая сукка кошерна — ведь она не должна быть временной постройкой. В этой мишне раби Йеуда высказывает мнение, что шаткая крыша не рассматривается как пол верхней сукки — ведь требуется постоянная постройка!

Перевод и комментарий —
рав Берл НАБУТОВСКИЙ

⁴ Сукка, 9б, основано на Ваикра (23:42) и Дварим (16:13).

⁵ Сукка, 9б, см. комментарии Раши, Тосафот и РаН там, и см. «Шулхан Арух», раздел «Орах хаим», 626:1.

«Желающий тшуввы»

Рав Борух Шломо РАБИНОВИЧ

От редакции. Заповедь тшуввы актуальна не только в грозные дни месяцев Элуль и Тишрей. Она актуальна и исполнима в любое время года и в любом месте для каждого еврея.

Глава 1

«Главное в тшувве, ее основа и начало — это Тора»

Благочестивый Гаон рабби Авраам, брат рабби Элияу — Виленского Гаона, разъясняя назначение своей книги «Маалот а-Тора», во вступлении к ней пишет так: «Мы находим, что главное в тшувве, ее основа и начало — это Тора (да возвысится она!), как сказали мудрецы: «Тора приводит к осторожности и т.д.» (Авода Зара, 206). И об этом же говорит святой Зоар: «Тот, кто отдаляется от Торы — отдаляется от Всевышнего» (гл. Эмор, 89б), и также невозможно достичь ни одного достоинства, или хорошей черты характера, или какой-то степени Б-гобязанности, кроме как с помощью Торы».

Сказали мудрецы: «Создал Я дурное начало, создал для него Тору в качестве целительной приправы» (Кидушин, 30б). А Рамхаль в 5 главе книги «Месилат Йешарим» пишет так: «Очевидно, что если Создатель сотворил против этой напасти только одно средство, то излечиться от нее человеку без этого лекарства невозможно никаким образом. А тот, кто думает спастись иным образом, ошибается... И никто не знает, что это за болезнь — дурное начало, и какова его сила, кроме Творца, его создавшего. И Он предостерег нас, что средство от этой болезни — Тора... Если человек занимается Торой, видит ее пути и понимает ее заповеди и предостережения, то, в конце концов, в нем само собой зародится душевное стремление, которое приведет его на путь добра. И об этом сказали мудрецы благословенной памяти (Вступление к «Эйха Раба», 2): «Пусть бы [даже]

оставили Меня, но сохранили Тору! (То есть, продолжали бы изучать ее — прим. ред.) Ведь ее свет вернет их к добру!».

И более развернуто он писал об этом в книге «Дерех а-Шем»: «Наши мудрецы открыли нам великую тайну: если бы злодеи не оставляли изучение Торы, в конце концов они возвратились бы к добру. Так как... слова Торы святы сами по себе, и при постоянном занятии ими повлекут раз за разом небольшое пробуждение... которое, в конце концов, пересилит и вернет человека к добру. И об этом сказали мудрецы: «Пусть бы [даже] оставили Меня, но сохранили Тору», ибо из-за того, что будут заниматься ею, заключенный в ней свет вернет их к добру» (часть 4, гл. 2).

Также написано в трактате Хагига (36), что рабби Элазар бен Азарья (по другой версии — рабби Йеошуа) толковал стих «Слова мудрецов подобны стрекалам» так: «Почему слова Торы сравниваются со стрекалом? Чтобы научить тебя: как стрекало направляет быка на борозду, <которую он сейчас должен вспахать>, чтобы произвести на свет жизнь (то есть, взрастить благодаря этому хлеб из земли — прим. переводчика), так и слова Торы уведут тех, кто их изучает, с пути смерти, направляя на путь жизни».

В книге «Нефеш а-Хаим» (4:32) о словах благословения о тшувве в молитве «Шмонэ Эсрэ» «Верни нас, Отец наш, к Торе Твоей... и к полной тшувве перед Тобой», написано так: «Ибо основой настоящей, полной тшуввы, то есть, совершенной из любви <к Всевышнему>, могут стать только усердные занятия Торой, и также одним из благоприобретений, которых удостоивается занимающийся Торой во имя ее самой, является любовь к Творцу (эти благоприобретения перечислены в Пиркей Авот, 6:1)».

И о следующих словах рабби Меира (в вышеупомянутой 6 главе Авот, именуемой также «Приобретение Торы»): «Каждый, кто занимается Торой во имя ее самой... становится подобен все усиливающемуся источнику», написано в «Нефеш

а-Хаим» (там же) так: «Как родник вытекает и пробивает себе дорогу, хоть иногда и бывает залеплен большим количеством грязи и глины — все же он течет и пробивает себе путь, становясь понемногу все сильнее, пока струя воды не увеличится настолько, чтобы он открылся полностью, и разлился, как прежде — так и тот, кто занимается Торой во имя ее самой. Даже если он ранее запятнал руки страшными грехами и преступлениями, и чуть не потонул в грязном омуте злодейства, не дай Б-г, — несмотря на это, занимаясь Торой, он может быть уверен, что ее свет, несомненно, вернет его к добру. И добро будет постепенно преодолевать укорененное в нем зло, пока, в конце концов, не восторжествует над ним — и это случится обязательно! А затем добро наполнит его всего окончательно, и он освятится, избавившись от своей духовной нечистоты, и расцветет духовной чистотой».

Глава 2 Заповедь тшувы доступна человеку

Написано «Ибо эта заповедь, которую я заповедую тебе сегодня, не сокрыта она от тебя, и не далека она» (Дварим, 30:11). И объясняет Рамбан, что «эта заповедь» означает заповедь тшувы, которая не далеко от человека, а наоборот — «... потому что это вполне доступно тебе». И пишет далее: «Потому что даже если ты будешь отброшен в самый дальний уголок поднебесья, и народы будут властвовать над тобой, ты сможешь вернуться к Б-гу и поступать так, как я заповедую тебе сегодня, — так как это не сокрыто и не далеко от тебя, а вполне доступно тебе поступить так в любое время и в любом месте».

«Подготовил им дорогу»

Рабеину Йона начинает свою книгу «Шаарей Тшува» следующими словами: «Одним из благ, оказанных Всевышним Своим творениям, является то, что Он подготовил им дорогу из глубокой ямы, куда может завести их поведение...». Словами «подготовил им дорогу» рабеину Йона показывает нам, что путь к тшuve хорошо проложен и ясно виден, подобно тем дорогам, которые были проложены к городам-убежищам; законы о том, какими они должны быть, мы учим из слов Торы «Приготовь себе дорогу...» (Дварим, 19:3).

Тот, кто задумается об этой удивительной главе, где говорится о городах-убежищах, должен воспрянуть духом, когда увидит, насколько тщательно наша Святая Тора заботится о том, чтобы

исправить ненамеренного убийцу, и спасти его от рук кровного мстителя. И вот как формулирует Рамбан законы подготовки дороги в город-убежище: «Бейт Дин обязан прокладывать дороги к городам-убежищам, чинить и расширять их, и следует убирать с них все препятствия и помехи. И нельзя оставлять посреди этих дорог ни холма, ни впадины, ни реки — следует сделать мост... Ширина дорог, ведущих в города-убежища, должна быть не менее 32 амот (ама — мера длины, около полуметра), и на каждом перекрестке должен быть указатель с надписью «Убежище», чтобы увидели его убийцы и свернули туда, <куда он покажет>» (Законы убийц, 8, 5).

Рав Хама бар Ханина (в трактате МакоТ, 106) отнес стих «Добр и справедлив Г-сподь, поэтому указывает Он грешникам путь» (Теилим, 25:8) к теме городов-убежищ. И этот же стих приводит рабеину Йона в начале своей книги «Шаарей Тшува» в качестве подтверждения тому, что Всевышний подготовил грешникам дорогу к тшuve. Получается, что путь к тшuve приравнивается к дороге, ведущей к городу-убежищу. Это может очень поддержать человека, желающего оставить грешный путь, когда он увидит, что путь к тшuve хорошо проложен и ясно виден, подобно дороге к городу-убежищу.

«По доброте и справедливости Его — так как Он знает их дурное начало»

Следует задуматься, почему Всевышний так устроил мир — даже когда человек грешит, десница Б-га протянута ему, чтобы принять его, когда он совершит тшуву? В книге «Шаарей Тшува» (в продолжение вышеприведенного отрывка) написано об этом так: «Научил и предостерег их, чтобы, если согрешат против Него, вернулись к Нему, по доброте и справедливости Его — так как Он знает их дурное начало, как сказано: «Добр и справедлив Г-сподь, поэтому указывает Он грешникам путь»».

И так же написал автор «Кли Якар», комментируя вышеприведенный стих «Ибо эта заповедь... не сокрыта она от тебя, и не далека она»: «И есть те, кто объясняет, что речь идет о тшuve, так как если учесть, что Б-г благословенный очень возвышен, то тшuva представляется нам не просто сокрытой, а чудом из чудес. Ведь любой муж, дав развод жене, не вернет ее, после того как она осквернилась, а как же великий и возвышенный Царь может приближать к себе людей, запятнавших свою душу грехом, покинувших Его и блудивших за чуждыми божествами!? Однако

«от тебя» — то есть, от такого, каков ты по своей природе, эта заповедь «не сокрыта», в соответствии со сказанным «Вспомни, ибо мы — прах», вследствие нашей материальности «нет человека праведного на земле, который бы только поступал правильно и не согрешил бы», поэтому Всевышнему подобает, чтобы Он принял твою тшуву».

«Желающий тшуву»

Благословение «верни нас» мы завершаем словами «желающий тшуву». А в молитве «Неила» мы добавляем: «Ты желаешь тшуву злодеев, и не хочешь их смерти, как сказано: «...Разве Я хочу смерти нечестивого? Только лишь возвращения нечестивого с пути его — и будет жить! Вернитесь, вернитесь с путей своих дурных, — и зачем умирать вам, дом Израиля?!» (Йехезкель, 33).

И пусть человек не говорит: «Как я смогу исправиться, после того как уже настолько привык грешить, и грех так укоренился во мне?» Потому что поскольку Всевышний желает, чтобы человек свернул с дурного пути, Он обязательно поможет ему в этом, и много будет помогать, как написано в «Шаарей Тшуву»: «И разъяснено в Торе, что Всевышний поможет возвращающимся даже в том, на что сами они не способны по своему естеству, и обновит в них дух очищения, чтобы устремились к обретению любви к Нему» (Раздел 1, 1).

«Всевышний вернул свое расположение народу Израиля с радостью»

Наш учитель и наставник гаон рав Хаим Фридендер, объясняя молитвы Грозных Дней, писал в своей книге «Сифтей Хаим» («Моадим» 1, стр. 403), что слова благословения, связанного со святостью дня «...возжелал нас» относятся и ко времени после того, как евреи согрешили, создав золотого тельца. Он пишет там следующее: «Казалось бы, после столь тяжелого греха Всевышний должен был отдалиться от народа Израиля. Однако благодаря тшуву, совершенной народом, и молитве Моше, “вернул свое расположение Всевышний народу Израиля с радостью” (как пишет Раши в комментарии к Дварим, 9:18). И это чудо — что мы желанны Всевышнему даже после того, как согрешили».

«...И возвысил нас из всех племен»

Далее «Сифтей Хаим» разъясняет: «Когда мы говорим «...и возвысил нас из всех племен (в оригинале использовано слово «языков», этим подчеркивается уникальность Лашон а-Кодеш, Святого языка — прим. пер.)», мы имеем в виду: мало

того, что Ты простил нам тяжкий грех и возжелал нас, как прежде, — Ты возвысил нас еще больше, и в этот час благоволения услышал и принял молитвы Моше, который просил: «и чтобы мы отличались от всех народов земли» — то есть, чтобы более не простиралась Шхина над народами мира, и в этом заключается смысл слов «...и возвысил нас над всеми племенами»... На первый взгляд, следует спросить: почему Моше просил об этом именно после того, как народ согрешил, — неужели грех является основанием для того, чтобы нас возвысили? Ответ заключается в том, что, действительно, **на месте, на котором стоят совершившие тшуву, <даже> праведники не могут стоять**, поэтому, после того, как народ сделал тшуву за грех тельца, эта просьба была уместна».

«Любим и желанен он Творцу, как будто никогда не грешил»

Рамбам писал в Законах Тшуву (7, 4): «И пусть не думает человек, совершивший тшуву, что он далек от уровня праведников из-за преступлений и прегрешений, совершенных им, — это не так. Наоборот, он любим и желанен Творцу, как будто никогда не грешил, более того, награда его велика, ведь он, уже познав вкус греха, оставил его и преодолел свое дурное начало. Сказали мудрецы: «на месте, на котором стоят совершившие тшуву, <даже> совершенные праведники не могут стоять», то есть, уровень первых выше уровня вторых, которые никогда не грешили, потому что первым приходится сдерживать свое дурное начало сильнее, чем вторым».

А в 6-м пункте написал еще так: «Велика тшувуа, приближающая человека к Шхине... Тшувуа приближает далеких: еще накануне вечером человек был ненавистен Всевышнему, гадок, отдален и мерзок, а сегодня он уже любимый, желанный и близкий».

Начало занятий рабби Акивы у мудрецов

Попытаемся представить себе человека, который старается изо всех сил выполнить заповедь, а в результате, когда он приходит к мудрецам, те упрекают его и говорят ему, что он совершил тяжкий грех, и понесет за него наказание. В таком случае естественно было бы предположить, что из-за этого у человека могут опуститься руки и ослабнуть воля к служению. Однако рабби Акива научил нас, что это не должно быть так, о чем рассказывается в трактате Смахот, в конце четвертой главы: «Сказал рабби Акива: так начал я свои

занятия у мудрецов. Однажды рано утром я обнаружил тело убитого и позаботился о том, чтобы похоронить его, пронеся его для этого 6 тысяч локтей, пока не донес его до места захоронения. А когда рассказал об этом мудрецам, сказали мне: каждый шаг, что ты нес его, засчитывается тебе, как будто ты проливал кровь. (По закону рабби Акиве следовало похоронить его на том же месте, где он был найден — прим. переводчика.) Тогда я, «обдумывая их слова», применил принцип *каль ва-хомер* — «от легкого к тяжелому»: если сейчас, когда я хотел удостоиться «выполнить заповедь», оказалось, что мне засчитали это за нарушение, как злодею, то насколько серьезнее все было бы в случае, когда я не намеревался бы «выполнить заповедь»? И когда кто-либо заговаривал об этом с рабби Акивой, тот говорил: так начиналось мое очищение».

Эта история может повергнуть в трепет всякого, кто задумается над ней: ведь рабби Акива удостоился достичь такой высокой ступени, что когда Всевышний показал его Моше, как он «выводит Законы», толкуя коронки над буквами, тот спросил: «почему бы не дать Тору через него?» (Менахот, 29б). А с чего начиналось очищение рабби Акивы перед мудрецами — с размышлений о той ошибке, которую он допустил, и с того, что он обратил внимание, насколько ужасен грех. Мы видим, что человек, идущий по правильной дороге, не должен сворачивать с нее, что бы ни случилось, наоборот, пусть он все более будет исполнен решимости совершить тшуву и приблизиться к служению Всевышнему, благословен Он.

Глава 3. В чем состоит тшuva?

Рамбам в Законах Тшувy (2, 2) пишет следующее: «В чем состоит тшuva? В том, чтобы грешник оставил свой грех, перестал даже думать о нем и принял бы в сердце своем твердое решение более его не совершать... а также он должен сожалеть о <том, что уже совершил в> прошлом... так, чтобы свидетельствовал о нем Тот, Кому ведомо сокрытое, что больше он никогда уже не вернется к этому греху... И должен произнести *видуй*

(исповедь) и высказать все, что решил для себя об этом». А гаон рав Ицхак Блазер писал в своей книге «Кохвей Ор» (гл. 6) так: «Здесь Рамбам перечисляет **четыре** понятия: 1) Оставление греха; 2) Принять в сердце своем решение более его не совершать; 3) Сожалеть о <том, что уже совершил в> прошлом; 4) И должен произнести “Видуй”... И все время, пока он не примет решение в сердце своем также и на будущее не возвращаться к этому греху (так, чтобы свидетельствовал о нем Тот, Кому ведомо сокрытое, что больше он никогда уже его не повторит) — это не тшuva, и преступление его не будет прощено, даже если он и не повторит этот грех более».

[Примечание автора. Рабейну Йона в своей книге «Шаарей Тшuva» (1, 19) пишет следующее:

«Три основы у тшувy — раскаяние, *видуй* и оставление греха». По-видимому, он все же не спорит с Рамбамом, а включает принятие решения на будущее в понятие «оставление греха», как он сам писал по поводу второй основы (п. 11): «Оставление греха: человек должен покинуть свои дурные пути и принять твердое решение в сердце не возвращаться на них более». Это очень схоже с формулировкой Рамбама: «и принял бы в сердце своем твер-

дое решение более его не совершать», из которой заключил рав Ицхак Блазер, что принятие решения на будущее тоже является одной из основ тшувy. И смотри в комментарии рава Биньямина Зильбера к книге «Шаарей Тшuva» — «Петах а-Шаар», где написано так: «Принять решение всем сердцем — это решение о будущем. И оставление греха не будет настоящим все время, пока он не принимает очень твердое решение, и не решается от всего сердца, что более не согрешит».

И еще см. в книге «Хафец Хаим» (в конце четвертого правила законов *лашон а-ра*), где написано, что исправление той части греха, которая связана с отношениями между человеком и Б-гом, состоит в том, «чтобы раскаялся о прошлом, исповедался и принял решение от всего сердца на будущее, что более не поступит так». Очевидно, что Хафец Хаим включил понятия «принятие решения на будущее» и «оставление греха» в слова «принял решение и т.д.»]

Как перестать грешить?

Прегрешения в области отношений между людьми

Рамбам в Законах Тшувы (7, 9) пишет: «И тшува, и Йом Кипур искупают только грех, касающийся отношений человека с Б-гом... Однако грех, совершенный по отношению к другому человеку... не прощается никогда, пока он не отдаст человеку то, что должен ему, и не вернет его расположение к себе... И даже если обидел его только словами, следует предпринимать попытки примирения и добиваться этого, пока не простит ему». (См. там еще, что делать тому, кого не желают прощать.) Желательно не откладывать просьбу о прощении [однако не следует пытаться умиротворять его в то время, когда он все еще сердится, как говорил рабби Шимон бен Элазар (Авот, гл. 4)]. От того, что человек попросит прощения пораньше, будет польза и в том, что ссора не разгорится, не дай Б-г, и также он не забудет умиротворить товарища.

Пусть поторопится совершить тшуву

В трактате Брахот (19а) написано: «Учили в Доме Учения рабби Ишмаэля: если ты увидел талмид хахама, совершившего грех ночью, не подзревай его днем (в том, что он все еще грешен — прим. переводчика) — возможно, он уже сделал тшуву». Гемара спрашивает на это: «как тебе пришло в голову так сказать: «возможно»? — То есть, неужели есть сомнение в том, что он уже свершил тшуву? И отвечает: «Несомненно, он уже сделал тшуву».

А в «Шаарей Тшува» (раздел 1, п. 2) написано так: «И знай, что с каждым днем, когда грешник откладывает тшуву, его наказание весьма увеличивается, ведь он знает, что уже вызвал на себя гнев, и есть у него убежище, куда он может убежать, а именно — тшува, а он продолжает свой бунт... Поэтому злодейство его весьма велико...». (Страшно подумать — получается, что тот самый грех, после того, как человек оступился, совершив его, с каждым днем, что он откладывает совершение тшувы, продолжает становиться все более все более тяжелым, соответственно увеличивая и наказание!)

И продолжает там автор: «Обычно только у *амей а-арец* (здесь: неграмотные люди, не очень тщательно соблюдающие Тору — прим. переводчика) встречается такое, чтобы откладывали тшуву, так как они погружены в дрему, и не обращают внимания, и не хватает им ни разума, ни понимания для того, чтобы поторопиться спасти свои

души... И сказали мудрецы: «если ты увидел талмид хахама, совершившего грех ночью, не подзревай его днем — на самом деле (несомненно), он уже сделал тшуву».

И наверняка, когда Гемара написала: «Несомненно, он уже сделал тшуву», она имела в виду, конечно же, полную тшуву, со всеми четырьмя ее составляющими, разъясненными выше (раскаяние, *видуй*, оставление греха и принятие решения). И см. «Мишну Бруру» (119, п. 4), где написано: «Хорошо бы исповедоваться во время благословения “Шомеа Тфила” (слышащий молитву), говоря так: “грешил я, совершил я преступление и злодейство...” И если появился у него новый грех, пусть ясно упомянет о нем в ближайшей молитве, и прочтет ее со смирением — как минимум, со слезами в голосе, и примет решение не поступать так более намеренно, а если не сделает так, то против него возникает обвинение Свыше». (См. там, где он указал на 8-й параграф 122-й главы, в котором приводятся слова сборника «Хаей Адам»: «лучше установить молитвы обо всем, в чем человек нуждается, после того, как он уже завершил “Шмоне Эсре” полностью, чем устанавливать их в благословении “Шомеа Тфила”. Для того, чтобы когда ему понадобится отвечать на “Кадиш” или “Кдушу”, он смог бы по всем мнениям ответить на них, уже произнеся “הי לרצון”».)

«Сомнительное нарушение больше требует тшувы, чем несомненное»

Рабейну Йона в комментариях к трактату Брахот (16 на страницах Рифа, на самом деле комментарий написан учениками рабейну Йоны в соответствии с тем, как он их учил — прим. ред.) писал так: «Главное в Б-гобязности — опасаться сомнений... Поскольку наказание за сомнительное <нарушение> больше, чем за несомненное. И также мы находим, что за несомненное нарушение человек приносит *хатат* (жертва, искупающая ненамеренный грех), о которой сказали мудрецы в трактате Менахот (48а): «*Хатат* — может стоить всего *данку* (*данка, меа, сэла* — денежные единицы)», то есть, даже если стоимость овцы или козы, которую он принесет в качестве *хатат*, не превышает *данки* — достаточно ему этого. А *данка* — это 1 *меа*... Если же приносит *ашам* (повинная жертва) из-за сомнения, должен принести его стоимостью 2 *сэла*, что равно 48 *меа*.

Причиной того, что к сомнительному нарушению отнеслись строже, чем к несомненному, по словам моего учителя и рава (Рабеину Йоны), является тот факт, что человек больше обращает внимание на несомненный грех, переживая из-за него и раскаиваясь в нем, и совершая полную тшуву. Однако по поводу сомнительного греха у него появляются различные соображения, он говорит: тот кусок, что я съел — возможно, был разрешен, и не примет этого настолько близко к сердцу, чтобы делать тшуву, поэтому устрожили в этом вопросе больше».

Это приведено (в качестве принятой алахи) и у Рамо в Законах Десяти дней тшувы (в конце главы 603): «Сомнительное нарушение больше требует тшуву, чем несомненное, потому что человек больше раскаивается в том, о чем ему известно, что он совершил, чем в том, о чем неизвестно. Поэтому понадобилось, чтобы жертва *ашам талуи* (приносимая из-за сомнения) была дороже, чем *хатат*».

Тшува за легкие нарушения и за невыполнение заповедей

В первом разделе «Шаарей Тшува» написано так: «Основа тринадцатая: чтобы легкие нарушения были в глазах человека тяжелыми по четырем причинам:

Первая — поскольку человек должен смотреть не на легкость нарушения, а на величие Того, кто запретил так поступать. (Ведь тот, кто нарушает волю царя из плоти и крови даже в малом, считается бунтовщиком. Тем более, тот, кто нарушает волю Царя царей над царями, Святого, благословен Он, даже совершая самое легкое нарушение, считается восстающим против Его Царства. — комментарий «*Петах а-Шаар*»)

Вторая — потому что дурное начало властвует над легкими нарушениями, и это может стать причиной их частого повторения, и тогда они тоже будут расцениваться как тяжелые, когда наказание будет прибавляться <к предыдущему> каждый раз. Это иллюстрируется на примере тонкого шелкового шнура, мягкого и легко рвущегося, который, если его многократно сложить, превратится в крепкую веревку.

Третья — так как регулярное повторение нарушения превращает его в глазах самого нарушителя в нечто разрешенное, и он вовсе сбросит ярмо этого запрета с себя, совершенно прекратив остерегаться нарушить его. Таким образом, он будет считаться одним из людей, которых называют сбрасывающими ярмо, отрицающими

(то есть, отрицающими факт дарования этой заповеди Творцом) и отступниками по отношению к одной заповеди.

И четвертая — ведь если дурное начало одержит победу в незначительном вопросе, завтра оно одолеет человека и в серьезном».

А по поводу того, насколько следует остерегаться, чтобы не пренебречь выполнением <повелительных> заповедей, смотри в книге «Месилат Йешарим» (глава 6), где приводится стих из Мишлей (18:9): «И тот, кто расслаблен в своей работе, — брат вредителю», и комментируется так: «Ведь хотя он и не вредитель, творящий зло активным действием, не думай, что он далек от него. Он — брат его и подобен ему».

Да не упустит ни одной составляющей тшуву

Слышал я от одного важного талмид хахама, да продлятся его дни, замечание, о котором стоит помнить в течение всего года, а в особенности — во время Десяти дней тшуву. Вот оно: среди прегрешений, в которых оступается человек, есть и такие, которые он продолжает совершать, подпадая под определение «тот, кто стоит на дурном пути, и пока не сумел свернуть с него». Над этими прегрешениями следует много трудиться в течение всего года, находя приемы, чтобы применить их в постоянной борьбе со своим дурным началом. И также упрашивать Всевышнего с разбитым сердцем, чтобы <Он помог человеку> удостоиться исправить свое поведение и совершить тшуву.

А есть такие прегрешения, которые человек уже оставил, и более не оступается в них. По отношению к ним следует помнить вышеприведенные слова Рамбама о четырех основах тшуву, из которых следует, что даже если человек оставил грех, его преступление не будет прощено, пока он не восполнил все остальные элементы тшуву. Поэтому следует обратить внимание на то, чтобы выполнить весь закон тшуву: задуматься о своих прегрешениях и раскаяться в них, исповедаться и принять решение на будущее.

После того, как человек уже оставил грех, ему легко принять искреннее решение не возвращаться более к этому греху — ведь он уже знает, что ему это по силам, как разъясняется в книге «Кохвей Ор» (глава 6): «Поскольку грешник должен будет оставить грех... а также раскаяться в своем преступлении, после этого ему будет легко принять твердое решение, что более он не поступит так, а также произнести *видуй*».

Глава 4. Как добиться искупления своих преступлений?

«Четыре категории искупления»

Написано в трактате Йома (66а): «Спросил рабби Матья бен Хараш у рабби Элазара бен Азарьи в Риме: слышал ли ты о **четырёх категориях искупления**, истолкованных рабби Ишмаэлем? Ответил ему: **категорий всего три, а тшува добавляется к каждой из них.** (Раши поясняет: сказал ему, что категорий всего три. Так как бывает нарушение, для которого требуется определенный <вид искупления>, а другой — не нужен, тшува же не относится ни к одному из видов, так как она нужна в любом случае).

1. Не выполнил повелительную заповедь и сделал тшуву — не успеет сойти с места, как уже будет ему прощено...

2. Нарушил запретительную заповедь и сделал тшуву — тшува задерживает <наказание>, а Йом Кипур искупает...

3. Нарушил <запреты, наказанием за которые является> *карет* (отсечение души) или казнь по решению суда — тшува и Йом Кипур задерживают <наказание>, а страдания уже полностью искупают...

4. Однако тот, у кого на совести *хилуль а-Шем* (осквернение Имени Всевышнего) — нет силы ни у тшувы, чтобы задержать <наказание за этот грех>, ни у Йом Кипура, ни у страданий — искупить его, и все они вместе только задерживают <наказание>, а смерть — полностью искупает».

[Примечание автора. По мнению рабейну Меира из Тулитулы (современника и друга великого рабейну Ашера — Роша), слова которого приведены в «Сефер Харедим» (гл. 65), эти четыре категории искупления относятся только к тем, кто совершил тшуву из страха — в этом случае намеренные нарушения человека рассматриваются уже лишь как ошибки. Такие же нарушения того, кто вернулся к Б-гу из любви, теперь рассматриваются как заслуги (Йома, 66б), и об этих случаях говорил рабби Элиэзер бен Яков: «Тшува и добрые дела служат преградой против бедствия».]

«Добром и истиной искупится злодеяние»

В книге «Шаарей Тшува» (раздел 1, правило 17) приводится стих: «Добром и истиной искупится злодеяние» (Мишлей, 16:6). И разъясняется, что, несомненно, тот, кто не сделал тшуву, не удостоится искупления своих прегрешений даже благодаря добру и истине; Писание говорит только о том, кто совершил тшуву. И вот что пишет рабейну

Йона далее: «Ведь есть нарушения, <наказание за> которые только задерживается тшувой и Йом Кипуром, а страдания искупают их полностью... **А добро защищает грешника, <совершающего его>, и спасает его от страданий, поскольку оно способно спасти и от смерти,** как сказано в Мишлей (10:2): “Благотворительность спасает от смерти”». В четвертом разделе (п. 12) он добавляет: «**А заповедь изучения Торы во имя Небес ценится, как все они, вместе взятые**», что также подразумевается в стихе “**Добром и истиной искупится злодеяние**” — так как приобретение Торы называется обретением Истины».

О человеке, на совести которого лежит грех *хилуль а-Шем*, рабейну Йона писал так (Раздел 1, правило 17): «Когда он много сделает для освящения Имени... простится ему грех *хилуль а-Шем*, если совершит тшуву». И добавляет в четвертом разделе (п. 16): «И можно найти еще искупление для него (того, на чьей совести *хилуль а-Шем*) — если будет постоянно заниматься Торой и трудиться над ней... Так как Тора — это исцеление для любой самой тяжелой раны, поэтому написано (Мишлей, 15:4): “Исцеление — язык Древа Жизни”». (Объяснение комментария «Петах а-Шаар»: «исцеление» — это исцеление для всего, «язык Древа Жизни» — язык, который произносит слова Торы.)

И еще приводится в Мидраше («Ваикра Раба», 25:1): «...А рав Уна сказал: если человек оступился, совершив грех, (и) заслуживает смерти с Небес — что ему делать, чтобы остаться в живых? — Если он привык читать один лист, пусть теперь читает два, если привык учить одну главу — пусть учит две».

За правильное соблюдение Шаббата прощаются грехи

Написано в трактате Шаббат (118б): «Сказал рабби Хия бар Аба от имени рабби Йоханана: каждый, кто соблюдает Шаббат в соответствии с законом, даже если служил идолам подобно поколению Эноша — прощают ему, как сказано: “Хорош удел человека (здесь употреблено слово *энош*, которое также означает “человек” — прим. переводчика), который делает так... хранит Шаббат, чтобы не нарушить его” (Йешаяу, 56:2). Не читай לללל — “чтобы не нарушить его”, а читай לו ללל — “прощено ему”». И «Турей Заав» написал в начале Законов Шаббата (242): «Требуется уточнение: если он не сделал тшуву — чем поможет Шаббат? А если совершил тшуву, то для чего нам Шаббат? (то есть, почему недостаточно одной тшувы, и прощение обусловлено еще и соблюдением Шаббата? — прим. переводчика.) По-видимому, идет речь

о человеке, который совершил тшуву, однако ее недостаточно, чтобы ему простили, как мы находим в трактате Йома (66а): «нарушил запреты, наказуемые смертью или *каретом* — тшува и Йом Кипур задерживают <наказание>, а страдания уже полностью искупают...». Здесь нас хотят научить, что если человек, помимо тшувы, тщательно соблюдает Шаббат, тшува помогает ему получить прощение».

«Мишна Брура» во вступлении к законам Шаббата тоже приводит вышеупомянутую цитату, и пишет так: «А для чего приписано “тщательно”? — <и отвечает:> имеется в виду не нарушать ни одну деталь. Однако каким же образом мы сможем достичь такого уровня — соблюдать Шаббат со всеми подробностями?

Известный совет для этого заключается в том, чтобы поторопить себя учить Законы Шаббата, и постоянно повторять их, чтобы знать, что можно, а что — нет... И уже свидетельствовал гаон <рав Йонатан Айбешниц>, автор “Урим ве-Тумим” в книге “Ярот Дваш”, что абсолютно невозможно на практике избежать нарушения запретов Шаббата, если не учить относящиеся к этому законы как следует, до полной ясности».

Глава 5.

«Все зависит только от меня»

В книге «Сифтей Хаим» (Моадим 1, стр. 3) автор подробно разъясняет историю, приведенную в трактате Авода Зара (17а) о рабби Элазаре бен Дурдая, который был настолько привязан к греху, что посвятил ему все свое тело, душу и состояние (по выражению Маараля в комментариях к этой главе). А когда он пробудился, чтобы оставить грех, обратился к горам и холмам, говоря: «Помолитесь за меня». Ответили ему: «прежде чем мы будем молиться за тебя, мы помолимся за себя». И так он просил у неба и земли, у солнца и луны, у планет и созвездий, и все дали ему тот же ответ. Сказал: все зависит только от меня! Положил голову между своих коленей, и взвыл, рыдая так, что покинула его душа. Вышел отголосок (с Небес) и провозгласил: «Рабби Элазар бен Дурдая сейчас же удостоивается жизни в Грядущем мире!» И вот что об этом пишет «Сифтей Хаим»: «Все время, пока он ставил свое исправление в зависимость от внешних причин, он не был готов к настоящей тшуве».

И еще написано там так: «Слышал я от некоего важного человека, что он выучил от рабби Элазара бен Дурдая одно ценное замечание, и это — важная основа понимания сил души человека. Природа человека такова, что, когда он не удовлетворен своим духовным положением, он обычно утихомиривает свою совесть, объясняя свое состояние внешними причинами и говоря: «Если бы у меня был хороший друг, достойный напарник в учебе, добрый сосед и т.д. — я бы учился лучше». На самом деле все это не что иное как отговорки. Человек всего лишь обманывает себя, думая, что его спасение придет извне... Настоящее же спасение человека придет, когда он поймет, что «все зависит только от меня»...

Рассказывают о раве Нафтали Амстердаме, благословенной памяти, что он как-то сказал своему учителю, раву Исраэлю Салантеру: «Если бы у меня была голова автора «Шаагат Арье», сердце автора книги «Йесод ве-Шореш а-Авода» (обе книги являются яркими примерами: первая — глубочайшего анализа, вторая — учения о том,

как служить Всевышнему в радости — *прим. переводчика*), и добрые качества моего учителя (то есть, Ваши), тогда бы я смог служить Творцу благословенному». Ответил ему рав Исраэль: «Нафтали! Ты и со **своей** головой, со **своим** сердцем и со **своими** чертами характера станешь равом Нафтали, то есть, сможешь по-настоящему служить Творцу».

В том месте, где человек сидит и учится, со своими способностями и трудностями — там от него требуется приложить максимум усилий, на которые он способен (и это многие и великие усилия). И когда человек доходит до понимания, что «все зависит только от меня» — тогда перед ним открываются врата <духовного> подъема».

Подобное написано и в комментариях Хафец Хаима к Торе (Шмот, 3:5): «Человек уверен в душе, что, когда Всевышний улучшит его материальное положение, тогда он займется Торой и заповедями, но не сейчас, когда он в беде и страданиях. Об этом говорится в стихе: «Так как место, на котором ты стоишь» — то есть, в твоей ситуации, сейчас, «свято оно» — потому что, возможно, Всевышний желает твоего служения именно в этот трудный час... А награда определяется в меру страданий».

Продолжение следует
Перевод — рав Овадья КЛИМОВСКИЙ

Тшува – во власти человека

Уроки рава Яакова Галинского

«А теперь, Израиль...»

Все знают, что месяц Элуль — это месяц подготовки к Дням Трепета. И таким образом, господа, все ошибаются. Кто позволил нам целый месяц отвести на подготовку к следующему месяцу? А если допустить, что, не дай Б-г, не будет следующего месяца, разве не должны мы в таком случае использовать весь этот месяц, каждую неделю его, каждый день и каждый час должным образом?

А если мы его правильно его используем, не это ли будет наилучшей подготовкой к следующему месяцу и к следующему году? Мы начнем новую жизнь!

В этом — источник наших проблем. Давайте, прочтем одну строчку из Гемары (Шаббат, 88а и Авода Зара, 26), и обратим внимание на одно слово. Посмотрим, насколько глубоко высказывания наших мудрецов, благословенной памяти! Это очень известная Гемара: «И вывел Моше народ навстречу Всесильному из стана, и встали они у подножия горы» (Шмот, 19:17). Объясняет Гемара, что Всевышний подвесил над ними гору, и сказал: «Примите Тору — хорошо, нет — там будет ваша могила». Спрашивается, что значит «там будет ваша могила»? Следовало бы сказать «здесь будет ваша могила»!

И я вам скажу, что я слышал. Есть могила под названием «там». Мальчик испытывает трудности в учебе. Не страшно, пойдет в ешиву, там раскроется. В ешиве ктане [для мальчиков] он ссорится с машгиахом и пререкается с преподавателями, но надеется на новую жизнь в ешиве гдоле [для подростков].

Там тоже — сплошные неудачи. Но на горизонте маячит свадьба, а после свадьбы все утрясется.

А после свадьбы, вот ужас, проблемы — со всех сторон. Дома — с одной стороны, в колеле — с другой, с родителями — с третьей и с четвертой... Ну что ж, перемена места — перемена счастья. Можно развестись, а можно бросить колель...

Место работы не устраивает — можно другую работу подыскать, там будет лучше... И так, от одного «там» к другому «там», вплоть до могилы...

По поводу комментария Раши на стих «И возлюби Г-спода, Б-га твоего» (Дварим, 6:5) говорят наши учителя: «Не ищи другое место. Тут справляйся, и здесь находи, не откладывай и не мешкай!»

Один богач пришел к Хафец Хаиму, и предложил ему сделку. У него шесть детей. Он разделит свое имущество на семь частей, и одну из частей завещает на нужды ешивы, для возвышения собственной души. А взамен попросит Хафец Хаима учить после его смерти мишну.

К его удивлению, Хафец Хаим был недоволен такой постановкой дел. Два замечания было у него: «Во-первых, почему эту седьмую часть ты отдаешь только после смерти? Дай сейчас. Во-вторых, зачем ждать, пока я буду учить мишну? Учи сам, пока ты еще жив!» Зачем откладывать?!

«А теперь, Израиль...» (Дварим, 10:12). «Теперь» — это не что иное, как возвращение к Творцу, раскаяние («Берешит Раба», 21:6). Вся суть нашего раскаяния — сказать «теперь», не откладывать!

Как-то я был в ешиве в Белостоке. Мне хотелось поучиться в тишине. Я пошел в одну синагогу. Там между молитвами царило безмолвие. И вдруг я слышу голос. Голос сладкий, приятный, томительный, жаждущий: «Сказал Шмуэль раву Йеуде, ученику своему, острому умом: “Хватай! Хватай, хватай, хватай, хватай! Хватай и ешь, хватай и пей. Мир, из которого мы уходим, подобен

свадебному залу» (Эрувин, 54а). Мир, из которого мы уходим, подобен свадебному залу, это пришло ко мне в сердце, я стоял, пригвожденный к месту, внимал, и сердце мое таяло. Потом я поинтересовался, оказалось, что это был Стайплер, благословенной памяти. И он действительно «осуществил это, как написано» (Бава Кама, 17а). Все мы видели, как он всю свою жизнь «хватал» — еще мишна, и еще одна, между посетителями. «Сидя в доме своем и идя дорогою, ложаюсь и вставая». Но главное заключается в словах: «мир, из которого мы уходим»!

Кто-нибудь чувствует, что мы уходим из этого мира? И следует напомнить, что Шмуэль не удостоился долголетия (Брахот, 18б), а рав Йеуда, его ученик, был моложе его, сколько же лет ему было! А Шмуэль сказал ему: «Мир, из которого мы уходим»! Время истекает, капля за каплей, необходимо его использовать!

Мне рассказывал рав Шалом Швадрон, благословенной памяти, как он сидел в Доме учения вдвоем с равом Элияу Лупьяном, благословенной памяти, и осмелился попросить у него преподать ему урок мусара.

Сказал ему рав Лупьян: «Неси стендер!». Урок, так урок!

Тот пошел и принес стендер. Встал рав Лупьян во весь рост, взялся за стендер двумя руками, и сказал: «Была бы моя борода черной, как твоя, я бы знал, как использовать время!» И сел. Вот и весь урок!

Начнем же сегодня и прямо сейчас! Что мы сделаем в ближайший час, чем заполним его? «Теперь»!

Яблоко с медом

Приближается Рош а-Шана. Надо готовиться. Купить календарь на следующий год. Некоторые покупают, чтобы каждый день знать, в котором часу уже можно молиться «Ватикин». Некоторые хотят знать, до какого часа можно говорить «Шма» по самому строгому мнению. Или по менее строгому. А некоторые хотят знать, когда пробьет полдень, то есть до которого часа еще можно помолиться Шахарит...

Вот и я купил календарь. И рад был отметить, что издатель на первой же странице благословил

меня: «Пусть начнется этот год, и снизойдут на нас его благословения». Амен! Да будет так! И да будет благословен благословляющий!

Начинаю листать календарь. Интересно, сколько будних дней выпадает на холь а-моэд Суккот, будет ли в этом году Пурим Мешулаш, в какой день недели начнется Песах? А на какой день недели выпадет следующий Рош а-Шана? Пролистав календарь до последней страницы, я в ужасе замираю. В клеточке последнего дня еще не наступившего года написано еще одно пожелание: «Пусть закончится этот год, и покинут нас его несчастья».

Что это значит? Прикуси язык! Что я тебе сделал? Я молюсь, прошу быть записанным в Книгу жизни, благословения, мира, достатка, здоровья, счастья и почета: «Отец наш, Царь наш! Наполни руки наши Твоими благословениями, наполни амбары наши, чтобы мы ели досыта». Я собираюсь есть финики, гранат и другие *симаним*, и просить у Всевышнего года сладкого, как яблоко с медом. А ты уже заранее уверен, что мои молитвы

не будут услышаны, и что меня, не дай Б-г, ждет год, полный несчастий?! Это — то, что я заслужил, купив твой календарь?! Где же благодарность?

И вообще. У тебя, что, есть дар пророчества? Интересно, это ты только в моем экземпляре написал такое? Но если подумать, все становится понятно.

Гнев ослепляет. «Всякий гневающийся» — кто бы он ни был — «если он мудр» — даже если он мудр,

как Моше рабейну — «мудрость покидает его» (Псахим, 66б). Но, задумавшись, мы понимаем, что повода для гнева нет. В данном случае нет необходимости в даре пророчества, ведь это прямым текстом записано в Гемаре. Тана раби Шимон бен Элазар говорит: «Эзра повелел Израилю перечислять в канун Рош а-Шана все несчастья, произошедшие за минувший год». Для чего? Сказал Абайе: «Чтобы закончился этот год, и с ним закончились наши несчастья» (Мегила, 31б).

Так. Ну и чего мы добились? Теперь, вместо претензий к издателю календаря, мы имеем претензии к Абайе и к Эзре! А значит, это относится не только ко мне, и речь идет не только о наступающем годе. Эзра, который был достоин того, чтобы Тора была дана через него, просто Моше

Почему нельзя терять ни минуты?

жил намного раньше (Санедрин, 216), постановил это для всего еврейского народа на все поколения! Как будто заранее знал, что не будет года без несчастий!

Ну, если бы он жил в изгнании, это еще как-то можно понять. С тех пор, как Храм был разрушен, дня нет, чтобы не случилось чего-то, что еще хуже, чем то, что случилось накануне (Сота, 49а). Но ведь Эзра построил Второй Храм, восстановил служение в Храме, аннулировал дурное начало, влекущее к идолопоклонству, и уменьшил дурное начало, влекущее к разврату (Йома, 69б). Уж у него-то были все причины надеяться на лучшее. И именно он постановил вспоминать в конце года, что год этот был полон несчастий, и желать, чтобы закончился этот год, и несчастья вместе с ним!

А если мы посмотрим на эту проблему еще внимательнее, то мы удивимся еще больше. Для чего мы молимся? Мы надеемся, что наши молитвы будут услышаны, что они не пропадут втуне. Не будут напрасными. А если наши молитвы были услышаны, и с окончанием года несчастья прекратились, о чем же мы будем просить еще через год? Несчастий-то больше нет!

Ну?! Каков ответ?

А ответ очень прост!

Дело в том, что понятия

несчастья и благословения — понятия относительные. И существует бесконечно много ступеней того и другого.

Я помню, в Сибири [рав Галинский прошел советские лагеря] нам было нечего есть. Мы голодали. Шагали по снегу в рваных ботинках, в страшные морозы могли надеть лишь рваную рубаху. О чем мы думали в канун Рош а-Шана, говоря: «Пусть закончится этот год, и покинут нас его несчастья»? Владыка мира, сделай так, чтобы в будущем году было хлеба досыта, чтобы мы не голодали. Чтобы были у нас целые ботинки. И целые рубашки. А если мы обретем милость в Твоих глазах, обеспечь нас, по доброте Своей, пальто на зиму. Теплым, драповым пальто. Тогда мы будем чувствовать себя, как будто удостоились Будущего мира. Про варежки речи не было, варежки бывают только в раю!

Как сказал Гурский ребе (автор «Хидушей а-Рим») по поводу стиха «И увидел их беду,

услышав их молитву» (Теилим, 106:44): «Услышав, чему они радуются, можно увидеть, насколько им плохо» (в стихе используется слово «рина», которое можно перевести и как «радость», и как «молитва», точнее, один из видов молитвы — прим. пер.). Как мы радовались картошке или паре целых шерстяных носков!

И Всевышний помог. Мы вышли из тьмы на свет, из рабства на свободу. И вот, наконец, у нас есть хлеба вдоволь, рубашка целая, ботинки крепкие. И даже пальто и варежки. Ну и как? Райское наслаждение? Песнь восхваления? Да где там!

Посмотри на наши беды, Отец милосердный! Такое простенькое пальто. И всего одно... Пусть закончится этот год, и покинут нас его несчастья. Чтобы мы могли заполнить шкаф одеждой и ящик обувью.

«Тот, у кого есть сто, хочет двести». То, что

он хочет двести, это нормально. Это — в природе вещей. Но можно ли считать те сто, которые у него есть, несчастьем?! Какая черная неблагодарность! Давайте сначала поблагодарим за сто, а потом будем просить двести!

Поблагодарим за минувший год, и за все годы, предшествовавшие ему.

Поблагодарим за жизнь, за здоровье, ведь это так много. За то, что есть хлеб,

есть, что надеть. За крышу над головой. За семью, за друзей. «За все это, Г-сподь Б-г наш, мы благодарим Тебя...» А потом попросим еще. Поблагодарим за яблоко, а потом попросим, чтобы оно было с медом. Иначе, не дай Б-г...

Давайте не будем ничего придумывать, просто прочтем Хумаш с Раши: «Никакого полевого кустарника еще не было на земле, и никакая трава полевая еще не росла, ибо дождя не посылал Г-сподь, Б-г, на землю, и человека не было, чтобы обрабатывать землю» (Берешит, 2:5). Объясняет Раши: «Почему не было дождя? Потому что еще не было человека, который бы обрабатывал землю и осознавал необходимость дождей. А когда пришел человек, и понял, что миру необходим дождь, и молился о нем, пошел дождь, и выросли деревья и травы».

Что говорит Раши? Каждый ребенок знает. Некому было молиться, поэтому не было дождя. Неправильно. Не это говорит Раши!

Почему благодарность — превыше всего?

Прочтем еще раз: «Потому что еще не было человека, который бы обрабатывал землю и **осознавал** необходимость дождей». Говорит Маараль в книге «Гур Арье», что нельзя делать добро тому, кто не осознает, что это добро!

Мы так много получаем от Всевышнего, и при этом способны думать только о том, чего у нас пока нет. Все время просим еще, а в том, что имеем, видим несчастье. Может ли быть большая неблагодарность?!

Мы что, заключили договор, обещающий нам, что то, что у нас есть сейчас, будет всегда? Со всех сторон — катаклизмы, катастрофы. Здоровье расшатывается, источники пропитания урезаются, семьи разваливаются. Земля дрожит, крыша рушится. А мы — с яблоком в руках — жалуемся, что меда не хватает. Что скажут о нас наверху?

Нельзя делать добро тому, кто не осознает, что это добро! Надо что-то менять. Ради нашего же блага и нашего же счастья мы должны благодарить Всевышнего за то, что у нас есть. Просить, чтобы было и дальше. «Спасибо Тебе, Владыка мира, что начался этот год, а с ним — и его благословения. Так много прекрасных, замечательных благословений». И лишь потом, в свете вышесказанного: «Пусть он закончится, и покинут нас его несчастья». То, что было не вполне совершенно, пусть достигнет совершенства.

Спасибо за яблоко. Яблоко само по себе. И пожалуйста, дай нам для него меду! И заметьте, когда мы едим яблоко с медом, мы произносим благословение на яблоко, не на мед!

Кто такой Хафец Хаим?

Есть известный вопрос. Почему мудрецы установили праздник Симхат Тора, в который мы заканчиваем один годичный цикл чтения Торы и начинаем другой, именно после Суккота? Я вам дам ответ, следующий непосредственно из Мишны: «Таков путь Торы. Кусок хлеба с солью ешь, в меру воды пей, на земле спи, нелегкою жизнью живи и над Торой трудись. Если будешь делать так, “счастливы ты и хорошо тебе”. Будешь счастлив в этом мире и будет хорошо тебе в мире Грядущем» (Авот, 6:4).

И объясняет автор «Ховот а-Левавот» (Врата отчета перед собой, 3:25): «Сказал один из мудрецов: “Как не могут сосуществовать в одном сосуде вода и огонь, так же не могут сосуществовать вместе в сердце человека веры любовь к этому миру и любовь к Будущему миру”. И еще сказали, что этот мир и Будущий мир — как две жены-соперницы у одного мужа: когда он угождает одной из них, приходит в гнев вторая» (перевод рава П. Перлова).

И никто не говорит, что в этом мире надо страдать, не дай Б-г. Ведь сказано, что «будешь счастлив в этом мире» и, кроме того, «будет хорошо тебе в мире Грядущем». На что это похоже? На продавца на ярмарке, у которого много товара по хорошей цене, и он понимает, что эта ярмарка в течение недели обеспечит его на целый год вперед. Он не только что не попросит у покупателей дать ему поесть и отдохнуть, и придти после перерыва, но он просто не почувствует ни голода, ни усталости, ведь его будет переполнять радость от удачной торговли. И, счастливый, он будет азартно торговать дальше.

Гемара (Шаббат, 88а) рассказывает про Раву, который раскачивался во время учебы, подложив под себя пальцы. Он отдал их настолько, что они начали кровоточить, но, будучи погруженным в учебу, он не заметил этого и продолжал учиться!

А я вам расскажу то, что слышал от гаона и праведника, рава Исраэля Яакова Любченского, благословенной памяти, да отомстит Всевышний за его кровь, машгиаха ешивы в Барановичах. Он был зятем Сабы из Новардока. Как-то он приехал в Эйшишкес, куда приезжали многие мудрецы, чтобы учить Тору в отрешении. В то время там был Хафец Хаим, который, отрешившись от внешнего мира, корпел над Торой в течение многих месяцев. Это было уже после того, как вышла его книга, принесшая ему известность во всем мире. Он целыми днями учился, а ел по очереди в семьях местных евреев. Каждый день — в другом доме. Это называлось «кушать дни». Однажды к нему пренебрежительно обратился один из местных жителей: «Вы — автор знаменитой книги. Разве возможно, чтобы такой человек “кушал дни” у других людей? “Это ли Тора и это ли награда за нее?” Неужели Вы не в состоянии сами себя прокормить?» Хафец Хаим несколько не расчувствовался, и спокойно ответил ему: «В Теилим есть ответ на вопрос “Кто такой Хафец Хаим?” (дословный перевод названия книги “Хафец Хаим”, которое превратилось в прозвище автора, — “жаждущий жизни” — прим. пер.): “Каков человек, жаждущий жизни? Любящий дни, чтобы увидеть добро” (Теилим, 34:13). Хафец Хаим любит “дни”. Для чего? Чтобы увидеть добро. Нет добра большего, чем Тора, как сказано (Мишлей, 4:2): “Я преподал вам доброе учение. Не оставляйте Торы моей”».

И это ответ и на наш вопрос. Только после того, как мы вышли из прочного дома, и поселились в шалаше, после того, как мы поняли, что не надо слишком любить этот мир, мы можем по-настоящему радоваться Торе!

Перевод — Хана БЕРМАН

Симхат Тора в гетто Ковно

Рав Ицхак Эльханан
ГЕБРАЛТЕР

Гетто было организовано в Слободке, еврейском пригороде Ковно. В месте, выделенном под гетто, жили около 17000 евреев (осень-зима 1941 года), при том, что более 18000 были уже убиты к тому моменту. Каждая семья получала комнату в маленьком деревянном доме. Нашлись места не для всех. Остальные были размещены в погребах и на чердаках. В условиях постоянного страха, голода и тяжелой работы нашлись люди, которые думали о важности изучения Торы для подростков.

В гетто Ковно была создана группа для изучения Торы под названием «Тиферет Бахурим». Ее организаторами стали рав Шимон Сегаль и братья Абельс. Они собрали юношей от двенадцати до пятнадцати лет. Эти молодые люди, примерно 40 человек, собирались вначале на устные уроки, позже появились книги. Чудом, в постоянной опасности для жизни, был организован бейт-мидраш.

Рав Ицхак Эльханан Гебралтер был тогда одним из этих юношей. Он участвовал во всех уроках «Тиферет Бахурим», и это его рассказ о событиях тех страшных дней.

В Шаббаты и праздники бейт-мидраш был полон. Там же юноши молились три раза в день. Шаббат был весь посвящен изучению Торы, особенно этому способствовало то, что один из преподавателей, рав Эфраим Ошри, с великим самопожертвованием и опасностью не ходил в шаббат на работу, преподавая большую часть дня. В Рош а-Шана и Йом Кипур они молились все вместе, эта молитва была такой же, как до войны в бейт а-мусар (место,

Мальчики из Ковенского гетто

специально отведенное для занятий этическим учением, мусаром) Ковно.

Суккот также праздновался совместно, а высшей точкой радости была Симхат Тора. Часть юношей в «Тиферет Бахурим» были сироты, голодные, не видевшие куска хлеба. Но в Симхат Тора все забывали про беды, невзгоды и сиротство, и ели скудную пищу, танцевали, радовались изо всех сил радостью Торы. Часть из них никогда

в жизни не видели такой радости, но особенно мало ее было в гетто.

Рав Шимон Сегаль учил с мальчиками песни, которые пели в бейт а-мусар в Ковно. Это были песни, наполненные верой, подробнее о них позже. Он веселился и танцевал весь праздник, заражая их своим весельем.

Я молился в бейт а-мусар с отцом до войны и был привычен к этой радости. В бейт а-мусар молились великие праведники, мудрецы Торы Ковно: гаон рав Мордехай Погроманский, глава раввинского суда Ковны рав Гершон Гутман, праведник из Кельма рав Гедаля Деслер и другие. Молящиеся были выходцами из больших литовских ешив — Воложин, Кельм, Слободка, Тельз, Мир и других известных домов учения. Особенность бейт а-мусар в Ковно была в том, что он был продолжением традиций праведного гаона рава Исраэля Салантера и его великих учеников. Старейшие из мудрецов в бейт мидраше все еще помнили их. Впитав в свое время их Тору и боязнь Небес, они продолжили идти их дорогой. И радостью Симхат Тора, которую получили тогда, радовались и теперь.

Рав Шимон Сегаль молился в бейт а-мусар Ковно еще юношей. Он научил мальчиков из «Тиферет Бахурим» в гетто и пел с ними большую часть

песен, которые пели в *бейт а-мусар*. Я тоже знал их и помогал ему в этом.

После первой *акафы* (обхода *бимы* с песнями), все прыгали и танцевали изо всех сил, как это было принято в Кельме, и пели: «*Моше — эмет ве-Торато — эмет*» («Моше — истина, и его Тора — истина»). Одна из основных песен была на идише, и, насколько я помню, такими были ее слова: «*Ав а-ра-хаман, шма колону, хэрт цу але идн, ун мир цвишун зай, зол шейн зайн ди геула, Машиах зол шейн кумен*» — «Отец милосердный, услышь наш голос, услышь всех евреев, чтобы уже наступила Геула, чтобы уже Машиах пришел».

Когда мы пели эту песню в гетто, это была молитва к Творцу мира, чтобы Он смилостивился над нами, чтобы сказал «хватит» нашим горестям, и чтобы мы удостоились вскорости полного избавления от немецких и литовских убийц. Это была не просто песня, это была песнь-плач, песнь-мольба, которая пелась в полной вере в приход Избавителя и в полное избавление всего народа Израиля.

Вторая песня, которая пелась с большим воодушевлением довольно продолжительное время в *акафот*, пришла из келемского дома учения, и ее особый мотив был знаком нам в *бейт а-мусар* в Ковно:

Ашрейну, ма тов хелекейну ума наим горалейну

Тате, их данк дир, Тате их лейб дир,

Вейле их бин аид,

Тате, их данк дир, Тате их лейб дир,

Вайле их хоб дир либ.

«Отец (Небесный), я благодарю тебя. Отец, я восхваляю тебя, потому что я еврей... потому что я люблю Тебя».

Ковенское гетто

Депортация в гетто

Печально известный 9 Форт - место гибели тысяч евреев

Мы пели эту песню, обливаясь слезами, снова и снова повторяя ее. Мы пели песню веры в то время, когда большинство евреев Литвы были уже убиты! А мы, остатки еврейства, не знали, что случится с ними через час, особенно это касалось именно мальчиков, детей, которых немцы убивали в первую очередь. Мы слышали, что прошла «детская акция» в гетто Шауляя, и что уже уничтожено гетто Вильно. Но мы все равно пели песню Всевышнему: мы благодарим Тебя, что мы родились евреями и мы любим Тебя за это. «За Тебя убиваемы мы ежедневно».

Эта песня вызывала дрожь в наших сердцах особенно потому, что в гетто рассказывали, что во время уничтожения евреев Кельма они пели эту песню. Один из выживших рассказывал, что литовский убийца в Кельме помнил, как евреи в конце *акафот* выходили танцевать на улицы с Торой. Этот изверг потребовал от гаона рава Гершона Миядника взять в руки свиток Торы и с ней пойти на смерть. Так и случилось. Но вместо отчаяния внезапно все святые жители Кельма, шедшие на смерть, стали танцевать и петь, и с ними праведный рав Даниэль Мовшовиц. Они пели «*Ашрейну, ма тов хелкейну... Тате, их данк дир...*», которую поют в Симхат Тора. И еще они пели «*Ата бехартану... аавта отану верацита бану*» («Ты избрал нас... возлюбил нас и возжелал нашего служения»), особенно повторяли они «Возлюбил нас». Рав Гершон Миядник танцевал со свитком Торы и упал убитый в яму с Торой в руках.

В молитве «Ав Арахамим» есть слова: «Арнину гоим амо...» — «Ликуйте, все народы, (прославляйте) народ Его! Ибо отомстит Он за кровь рабов Своих, обрушит возмездие на их врагов».

С тех пор песня «Ашрейну, ма тов хелкейну» обрела для нас

особое значение. И сейчас, когда я слышу ее, меня охватывает дрожь.

Мы продолжали петь «Ата бехартану» так, как мы пели ее в Литве, на особый мотив, особенно повторяли мы слова «Ты возлюбил нас и возжелал (нашего служения)». Мы хотели пробудить милосердие Небес к нам, напоминая о любви Всевышнего к Его народу. Когда я думаю об этом, то не перестаю удивляться, как юноши и мальчики могли знать, что просить и как? Ведь это была не просто песня, но молитва и просьба. У нас не было ни детства, ни юности. Мы были молодыми «старичками», у нас был обширный жизненный опыт выживания, и мы знали, что наших хороших поступков слишком мало, их не хватит, чтобы спастись. Единственный путь — пробудить к нам милосердие Небес, и нет для этого более ясного пути, чем напоминать Создателю мира о Его любви к нам.

Мы много раз пели «Уцу эца ветуфар, дабру давар вело якум ки иману Кель» («Держат они [ненавистники Израиля] совет, но он расстраивается, принимают решение, но оно не исполняется, ибо с нами Б-г»). Это наполняло нас верой и упованием — вы, убийцы, все время выдумываете новые ухищрения против нас, хотите убить нас во время своих «акций», голодом и тяжелой работой, но Всевышний расстроит ваши замыслы, потому что Он с нами. Чем больше мы повторяли эту песню, тем больше сил она нам давала.

Большая часть мальчиков были голодные, но они танцевали и радовались изо всех сил, со всей радостью — радостью о заповеди. Этой радостью мы как бы благословляли «Агомэль» (благословение, которое говорят при избавлении от опасностей) на то, что мы до сих пор живы. Мы пели

«*Захарти лах хесед неураих*» («Я помню тебе милость твоих юных лет»), молясь, чтобы Он помнил нам любовь нашей юности.

Вдруг, среди этой истинной радости и песен зашел полицейский, местный еврей, со своими друзьями, — и был страшно удивлен. Как может быть такая радость в гетто? Особенно среди детей, большая часть которых были сироты? Рав Шимон Сегаль взял этих евреев и ввел их в круг, танцевавший вокруг *бимы*. Этот полицейский начал танцевать и не уходил — ведь такого дня еще не было в гетто. «Ам Исраэль хай векаям» («Народ Израеля жив и существует»).

В конце пели «*Авину Малкейну, ханену ваанену ки эйн бану маасим. Асе иману удака вахесед веошиэну*», «Отец наш, Царь наш, смилуйся и ответь нам, хотя у нас нет заслуг. Поступи с нами милосердно и спаси нас». Эта песня стала гимном гетто для нас. Целый день мы ходили и пели ее, и главной нашей просьбой и молитвой было «Поступи с нами милосердно и спаси нас».

Остальные парни в гетто пели песни партизан, а мы — «Авину Малкейну». Это были наши «псалмы», наша молитва, наша просьба.

В конце каждый юноша и мальчик поднимались к Торе, а верхом святости стала молитва «Мусаф» и просьба о дожде. Кто мог бы описать молитву юноши в гетто? Это была просьба, мольба о милосердии к Творцу мира перед последними мгновениями жизни.

Эта радость в Симхат Тора дала нам заряд веры, упования и мы продолжили с удивительным постоянством учить Тору в «Тиферет Бахурим». Мы просили Создателя позволить нам, чтобы мы удостоились учить Тору в святых ешивах.

Перевод —
Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Праздники в семье рава Ицхака Зильбера

Воспоминания рабанит Хавы КУПЕРМАН

Слихот и Рош а-Шана

На *слихот* я всегда ходила с папой. И в Ташкенте, и здесь, в Израиле. Бен-Цион уже был взрослый, и он женился скоро после приезда в Израиль, так что он ходил отдельно.

На праздники мама всегда пекла разные халы. На Рош а-Шана — халу с птичкой сверху. Знаете, как делать птичку? Делают маленькую халу, которую завязывают узелком, верхний кончик делают в форме головки с клювом, а нижний — надрезают ножом на полоски так, чтобы получился хвостик. Эта птичка символизировала мир и согласие, как «*йонат шалом*», голубка мира. На Йом Кипур мама пекла халу с лестницей, а на Суккот — халу и сверху еще маленькую халу. На все это у нее была традиция от ее мамы, бабушки и т.д.

На Рош а-Шана мы всегда одевались в белосиние одежды, а на Йом-Кипур — только белые. Так что когда, приехав в Израиль, увидели, что здесь одеваются, как хотят, для мамы это было очень странно.

Мама всегда ходила в синагогу в праздники, насколько могла. Я помню когда-то, мне было года три, я пошла с мамой, и я ходила и заглядывала всем в лица. Все женщины плакали — и в Рош а-Шана, и в Йом-Кипур.

А еще на Рош а-Шана все пекли медовый лекал, а потом в Десять дней раскаяния все ходили друг к другу и просили кусочек этого пирога. Идея была в том, что если Свыше установлено, что ты должен будешь в этом году просить, то вот сейчас это и выполняется. Потому что для моих родителей и их друзей просить что-то у людей — было совершенно невыносимо. Это была очень тяжелая *гзера*, и они старались выполнить ее вот таким приятным образом.

Когда я подросла, папа стал объяснять мне смысл молитв по Махзору. Я ведь хотела ходить в синагогу, и молиться. Но молитвы Рош а-Шана и Йом Кипура — очень длинные и непростые. Так что папа давал общий перевод, по смыслу, тех частей, которые я молилась. Но остальные

Благодарим «Толдот Йецурун» за предоставленное фото

части — очень сложные, и мне тяжело было успевать. Так папа объяснил мне, что у каждого *пшюта* есть акростих, и мы с сестрой все время проверяли, какие слова получаются, и таким образом чувствовали связь с молитвой. Я до сих пор хорошо знаю все эти акростихи.

Папа всегда говорил нам, что в Рош а-Шана, и вообще в Десять дней раскаяния самое главное — это не сердиться.

Для него самого Рош а-Шана был очень суматошным днем: он бегал по всему городу, чтобы протрубить в шофар всем, кто не мог прийти послушать в синагогу: одна женщина — болеет, другая — пожилая, и слишком далеко живет, еще один мужчина просто боится появиться в синагоге... Так папа обходил всех, и помогал им выполнить заповедь слушать шофар.

Йом Кипур

Перед Йом Кипуром принято и у мужчин, и у взрослых женщин, ходить в микву. Конечно же, и папа, и мама, это делали. А нас, детей, обливали водой: нужно было, чтобы в ведре было 9 *кабин* (мер) воды, потом это ведро быстро переворачивали, чтобы вся вода одновременно вылилась на ребенка. Идея этой традиции в том, что, если за прошлый год мы, не дай Б-г, натворили столько всего, что как бы уже не считаемся евреями, то сейчас мы как бы заново проходим гиюр (завершающей частью которого является окунание в микве).

В канун Йом Кипура папа благословлял нас. Причем это было особенное благословение: он надевал талит своего отца, которым очень дорожил. Он надевал его только по исключительным случаям: например, когда вышел из тюрьмы, а также для этого благословения перед Йом Кипуром. Было немислимо вступить в Йом Кипур без папиного благословения. Даже когда я была в Америке, перед Йом Кипуром я всегда звонила домой, чтобы папа благословил меня.

Папа никогда в жизни не плакал — я никогда этого не видела. Но в тот Йом Кипур, когда незадолго до этого ему исполнилось 60 (он ведь родился в Аве), когда он благословлял нас, его глаза блестели. «Я не знаю, что будет на следующий год...», — объяснил он.

Я родилась 22 Ава, когда маме было уже сорок. Получается, что в Йом Кипур мне было полтора месяца. Папа постановил, что мама может кушать по *шиурим*, малыми порциями. [От редакции. Во обычной ситуации в течение большей части первого месяца после родов необходимо поститься, как обычно. Однако в случае болезни или слабости, которые могут привести к опасности, разрешается есть малыми порциями. О каждом конкретном случае и том, как поступать, нужно проконсультироваться у раввина.]. Мама это делала, но говорила, что это так сложно, что проще было бы вообще не кушать.

Суккот

Всех четырех видов растений у папы никогда не было. Так он после того, как возвращался из синагоги, брал нас (девочек), и мы шли на другой конец города к человеку, у которого были *арба миним*, чтобы мы тоже смогли выполнить заповедь лулава. Хотя девочки и не обязаны выполнять эту заповедь.

Сукка у нас была всегда. В Ташкенте папа построил ее во дворе. Своим русским подружкам я объясняла, что наш папа такой замечательный,

он построил нам, детям, домик, в котором можно играть. Ну и, разумеется, он тоже приходил к нам «в гости» в этот домик.

Я помню, что, когда мне было года три, папа построил сукку вместе с хабадниками. А они всегда кладут очень много ветвей для *схаха*. И мой брат боялся, что *схах* окажется вообще некошерным. Если вода не может проникнуть через него — такой *схах* считается некошерным. Так брат решил проверить: взял ведро воды и вылил его сверху, через *схах* — прямо на того человека, который был в этот момент в сукке... На праздники у нас собирался дома *миньян*, и на трапезы всегда были гости. Я очень любила, когда папа говорил Кидуш, говорить с ним одновременно. Мне это казалось естественным, но многие гости, видя маленького ребенка, говорящего Кидуш, просто не могли удержаться от слез... Ведь все это происходило в Советской России.

Симхат Тора

Это был самый необыкновенный праздник, просто предел мечтаний. Для нас, и для мамы — это было самое большое наслаждение. Мне рассказывали, что, когда я родилась, мама, конечно же, не пошла в синагогу в Рош а-Шана и Йом Кипур, но на Симхат Тора она не могла удержаться, и пошла. Папа остался со мной, и в какой-то момент я начала плакать — бутылочек тогда не было, нужно было только кормить. Папа закутал меня в одеяло (тогда уже было довольно холодно), и понес к маме — кормить. Люди потом рассказывали, как видели младенца, завернутого в одеяло, из которого торчали крошечные ножки — это папа не заметил, что ножки тоже нужно укрыть...

Вообще, в Симхат Тора было очень-очень весело, и очень много внимания уделялось детям: с ними танцевали, сажали их на плечи, со столов снимали скатерти и разрешали детям прыгать по столам: «Ведь они — будущие свитки Торы!» — говорили люди. Кстати, обязательно выносили свитки Торы и женщинам. Мы всегда знали, что Симхат Торы — это единственный день в году, когда и женщины могут поцеловать свиток Торы. Я помню, мама купила мне такой маленький детский свиток Торы в красном футляре, и я с ним танцевала.

А однажды мы с сестрой заболели, и не смогли пойти на Симхат Тора. Это было для нас такое горе, что потом в течение всего года папа с братом делали нам компенсацию: каждый моцэй Шаббат устраивали нам «Симхат Тора» — брали нас на плечи и танцевали.

Подготовила — Лея ШУХМАН

Высказывания мудрецов и подход к их изучению

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Окончание.

Начало в «Беерот Ицхак» № 165 и № 166.

Глава 3

1. А-Гро: из-за греха Вод Раздора (мей мерива) тайны были скрыты за завесой несущественного

А-Гро [гаон рав Элияу Крамер из Вильно, известный как «виленский Гаон»; приведено в книге «Эвен Шлема» гл. 8, пункт 26] приводит ещё одну причину, по которой мудрецы скрыли глубокий смысл своих слов в тривиальных вещах, о которых порой идет речь в агадот: «В агадот, которые кажутся бессмысленными, не дай Б-г, скрыты все тайны. И на это намекает стих (Йешаяу, 53:5): “и он осквернен преступлениями нашими”».

Рав Шимон Мальцан в комментарии к этому (пункт 22, основано на трактате Сота, 14а) пишет: «Мудрецы объяснили, что этот стих относится к Моше». То есть, также как продолжение этой темы в книге Йешаяу Талмуд относит к Моше, также и эти слова — «и он осквернен преступлениями нашими» — относятся к Моше. Это означает, что Моше пострадал из-за грехов, совершённых еврейским народом, как сказал сам Моше (Дварим, 3:26): «Но разгневался Г-сподь на меня за вас».

[Дальше речь идет о том, что написано (Бемидбар, 20:3—11): «И не было воды для общины, и собрались они против Моше и Аарона... И Г-сподь сказал Моше, говоря: возьми посох и созови общину, ты и Аарон, брат твой, и скажите скале пред глазами их, чтоб дала она из себя воду: и извлечешь ты для них воду из скалы, и напоишь общину и скот их. И взял Моше посох, бывший пред Г-сподом, как Он повелел ему... И поднял Моше руку свою, и ударил по скале посохом своим дважды, и потекло много воды, и пила община и скот их. И Г-сподь сказал Моше и Аарону: за то, что вы не поверили Мне и не явили святость Мою пред очами сынов Израиля, не введете вы общество это в землю, которую Я дал им. Это место будет названо «Воды раздора», где спорили сыны Израиля с Г-сподом, и Он явил им святость Свою».

Мудрецы (приводится в «Мидраш Агада» и в комментарии Раши) объяснили, что Моше совершил ошибку, когда, вместо того, чтобы говорить со скалой, ударил по ней.]

Всевышний наказал Моше за грех Вод Раздора (мей мерива) из-за нарушений, совершённых народом Израиля. И хотя в связи с этими событиями Моше также предъявляется претензия, он не остушился бы, если бы не недостатки всего народа. Это объясняют нам мудрецы (Брахот, 34б): «Если представитель общины совершил ошибку в молитве, это плохой знак для всей общины». Моше был представителем всей общины, и из-за недостатков членов общины, он сам не смог устережиться от ошибки.

«Это означает, что из-за греха Вод Раздора, вышло постановление, по которому святость Торы будет оскверняться, облачаясь в такие вещи [в бессмысленные высказывания]». Наказание, постигшее Моше и его Тору — это изгнание, в котором её глубокие секреты и тайны не могут раскрыться. Вместо этого, их требуется скрывать в чрезвычайно странных покровах. Именно об этом сказано «и он осквернен преступлениями нашими» — из-за грехов народа Израиля, Тора оскверняется в своих диковинных облачениях.

«И из-за этого, у насмешников появляется возможность глумиться над словами Торы». Облачение Торы в странные одежды привело к тому, что в каждом поколении появляются насмешники, которые ставят под сомнение слова мудрецов, и даже делают из них посмешище, что наносит большой урон чести Торы. Претензии к словам мудрецов предъявляются уже многие столетия. Известно, что Маараль (рав Йеуда Лейб бен Бецалель из Праги, 1520—1609) написал книгу «Беер а-Гола» специально чтобы дать отпор одному из авторов своего времени, который выпустил книгу насмешек и придилок к словам мудрецов.

«И поэтому Моше просил, чтобы тайны Торы не скрывались в таких словах, но его просьба не была удовлетворена. И в этом — смысл кончины и захоронения Моше за пределами Земли Израиля». То, что Моше не был захоронен в Земле Израиля было потерей для него. Это также привело к тому, что Тора потеряла часть своего блеска, а её тайны были скрыты в высказываниях, вызывающих у читателя недоумение.

2. В будущем тайны будут раскрыты «В будущем раскроется содержащаяся в ней тайна, и это «новая Тора», которая откроется в будущем». Как сказано (Йешаяу 51:4): «ибо Тора от меня выйдет», и мудрецы сказали на это (мидраш «Ваикра Раба», 13:3): «Сказал раби Авин бар Каана: Всевышний сказал: “от Меня выйдет новая Тора — от меня появится обновление Торы”». Он не имел в виду, что появится новая Тора, отличающаяся от той Торы, что существует сегодня. В действительности, он говорил, что в нынешней Торе раскроются новые, доселе неизвестные нам аспекты. Содержащиеся в ней тайны, которые мы не удостоились понять, откроются нам в будущем. Мудрецы сказали об этом («Зоар», 3:23): «Всевышний приготовил нам глубокие тайны Торы, которые он откроет во времена царя Мессии».

3. «Осквернен преступлениями» — тайны Торы спрятаны в будничные вещи

Виленский Гаон пишет (комментарий к книге «Зоар», «Яэль Ор», гл. Пекудей, стр. 65): «Дело в том, что тайный источник Моше — его Тора, “закон, переданный Моше на горе Синай”, — это тайна». [Подразумевается категория законов, которые Талмуд называет *הלכה למשה בסיני*. Хотя вся Тора была получена Моше на горе Синай, эти законы отличаются тем, что они не записаны в Письменной Торе ни в явной форме, ни даже намеком. Тем не менее, они являются обязательными в той же степени, что и другие законы Торы (см. предисловие Рамбама к своду Мишны.) А-Гро подчеркивает, что Талмуд ассоциирует с именем Моше, в первую очередь, именно те положения, которые не записаны в письменной Торе.] Мы должны беспрекословно принимать и выполнять законы, которые Всевышний передал Моше на горе Синай, даже если мы не понимаем их смысл. Точно также, непонятные нам тайны включены в категорию «законы, переданные Моше на горе Синай». «Они [тайны] спрятаны в намеках, а это — *агадот*, которые в Талмуде, как, например, истории Рабы Бар Бар Ханы и Санхерива, которые представляются как бессмыслица, не дай Б-г. И в них заложено всё сияние и Тора — Тора Моше, все секреты учения. И из-за этого Моше просил, чтобы тайну не прятали в этих словах, но его просьба не была удовлетворена. И об этом сказано “осквернен преступлениями” — превращен в будничное — обыденные вещи». Святые основы Торы облачают в обсуждение обыденных вещей.

«И это из-за наших преступлений». Всё падение и унижение Торы Моше — из-за наших преступлений, из-за грехов народа Израиля. «Как написано “но разгневался Г-сподь на меня за вас”, и об этом идет речь (см. Йешаяу, 53:2—3): “Презрен... нет в нем виду”». Пророк пишет: «И взошел он как росток, и как корень

из почвы сухой, ни виду в нем, ни красоты, и видели мы его, но не таков был образ его чтобы прельститься им. Он презираем был и отвергнут людьми, страдалец и изведавший болезнь, и как бы отвращая от себя лица, презрен, и мы не почитали его». Из-за того, что тайны Торы Моше скрыты в странных высказываниях и в обсуждениях обыденных и малозначимых вещей, они презренны, и нет у них «вида и красоты».

«В будущем раскроется заложенная в них тайна, и это “новая Тора”, которая откроется в будущем». «Новая Тора» — это тайны, спрятанные в *агадот*. «И это произошло из-за удара по скале...». Этот грех является причиной того, что тайны Торы скрыты в странных и маловажных вещах. «А раскрываются только капли, которые ему удалось добыть». Это объяснение следует словам мудрецов («Тикуней Зоар», 21:46): «Этот удар по камню привел к тому, что из него вышли только отдельные капли, то тут, то там, и сколько споров возникает по поводу этих капель!» [Это также перекликается с тем, что написано в «Мидраше Танхума», что, когда Моше начал говорить со скалой, из неё вышли только отдельные капли.] А-Гро объясняет: «Сколько споров возникает по поводу этих капель: когда выходит поток — все вместе, но, когда выливается по капле — каждая капля вызывает спор». То есть, когда изучают каждую деталь учения в отдельности, создается впечатление, что между составляющими нет никакой связи. Из-за недостатка цельности, иногда кажется, что изученные детали противоречат друг другу. Все это происходит из-за того, что, когда Моше первый раз ударил по скале, вода стала сочиться с трудом, каждая капля выходила по отдельности. Из-за этого возникает множество трудностей при изучении Торы. А если бы народ удостоился этого, и Моше говорил бы со скалой, как ему было заповедовано, вода бы вышла с легкостью, и единым потоком. Тогда при изучении Торы, можно было бы легко понять сложные и глубокие вещи, и также увидеть связь между различными частями и деталями изучаемого; было бы очевидно, что вся Тора едина, в ней нет противоречий. Такое понимание исключило бы возможность разногласий и споров при интерпретации Торы.

4. В будущем Моше будет малопонятен, а Элияу даст ясные объяснения

А-Гро также пишет (комментарий не «Мегилат Эстер», 1:8, объяснения согласно тайному учению): «А питье по закону — и сказали [об этом мудрецы Мегилы, 12а]: “по закону Торы” — чтобы не говорил ты, что будет новая Тора. В действительности, все раскроется из нашей святой Торы». А-Гро объясняет, что стихи «Мегилат Эстер», описывающие трапезу царя Ахашвероша, — это намек на «трапезу», которая

состоится в будущем. [И так написано в «Мидраш Эстер Раба» (2:4), что в будущем Всевышний сделает трапезу для праведников.] Суть этой духовной «трапезы» — это изучение Торы и познание её тайн. **«И об этом сказано («Зоар», часть “Райа Меемна”, 3, 28а): “в будущем Моше будет тяжел устами и малопонятен, а Элияу ясно объяснит”».** А-Гро объясняет: «Так будет в будущем. А сейчас, в изгнании, (Шаббат, 1386-139а) “люди будут скитаться в поисках слова Б-жьего, и не найдут его; ибо не будет единого места, где было бы и ясное учение, и ясное понимание закона”». В среде мудрецов, в душе которых сияет свет Моше, известна масса неразрешенных проблем. И это то, что называется «тяжел устами». И в будущем Моше также будет преподавать закон в общих чертах, как сейчас, и не выскажет его доходчиво, без необходимости в объяснениях. Все это «чтобы не сказали, что это новая Тора, не дай Б-г, отличающаяся от нынешней Торы. А Элияу, он же Пинхас [как пишет “Таргум Йонатан”, Шмот, 6:18; “Зоар”, Шмот, 190а], из потомков Аарона, будет его “устами”, то есть, он все ясно объяснит, разрешит все проблемы и противоречия, и эта Тора будет для нас как новая» (Это следует книге «Эвен шлейма», гл. 11 в примечании 5).

[Как известно, в Талмуде встречаются вопросы, на которые авторы не находят ответа. Таковую ситуацию Талмуд называет *ק"ל*. Комментарий «Тосафот Йом Тов» (Эдуёт, 8:7) пишет, что это слово является акронимом слов *לשבי יתרו קושיית וקוביעייהו* — «Элияу, которого называют Тишби, ответит на вопросы и на проблемы». По приведенному выше объяснению а-Гро, становится понятно, что пророк Элияу действительно должен в будущем ответить на все вопросы.

Объяснение слов Моше пророком Элияу, внуком первосвященника Аарона, также является осуществлением того, что написано (Шмот, 4:10—16): «И сказал Моше Г-споду: прошу Тебя, Владыка! Человек я не речистый ни со вчерашнего, ни с третьего дня, ни же с начала Твоего разговора с рабом Твоим, ибо я тяжелоуст и косноязычен... О, Г-споди! Пошли, через кого ни пошлешь. И возгорелся гнев Г-сподень на Моше, и Он сказал: ведь Аарон, брат твой, Левит, Я знаю, что он будет говорить, и вот, он выйдет навстречу тебе, и, как увидит тебя, возрадуется в сердце своем. И будешь ты говорить и вкладывать слова в уста его; а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать. И он будет говорить вместо тебя с народом. И он будет тебе устами, а ты будешь ему господином».]

5. «Если бы он не ударил её, народ Израиля не трудился бы над изучением Торы»

[Приведенный здесь комментарий а-Гро следует тому, что сказали мудрецы в комментарии к «Мегилат Эстер» («Оцар а-Мидрашим», «Эстер»): «Под словом “Царь»

подразумевается никто иной, как Царь всех царей, Святой, благословен Он».] А-Гро продолжает (в комментарии к «Мегилат Эстер», согласно тайному смыслу, продолжение стиха, 1:8): **«Без насилия»** — в будущем Тора будет раскрыта, и не останется сложности в её понимании. **«Сейчас, из-за удара, с трудом и с наугутой выходят отдельные капли»**, ибо, как написано в книге «Зоар» («Тикуним», 21:48): **«если бы он не ударил её [скалу], народ Израиля не трудился бы над изучением Торы».** Если бы Моше говорил со скалой, вместо того, чтобы бить её, народу Израиля, включая мудрецов Торы, не требовалось бы никаких усилий для понимания устной Торы, так как в ней не было бы противоречий и сложных для понимания мест. **«И он дал бы воду без труда и усилий, и в их отношении сбылось бы то, что написано (Ирмияу, 31:33): “и не будет больше каждый учить ближнего своего и каждый — брата своего, говоря: “познайте Г-спода”, ибо все они, от мала до велика, будут знать Меня”».** **«А в будущем вся земля наполнится знанием (как написано в Йешаяу, 11:9), и об этом сказали мудрецы (Таанит, 31а): в будущем, Всевышний сделает хоровод для праведников. Каждый будет указывать пальцем, как сказано (Йешаяу, 25:9): “И скажет в тот день: вот, это Б-г наш, к Которому мы стремились, и Он спасет нас! Сей есть Г-сподь, на Него уповали мы, будем же веселиться и радоваться избавлению Его!”» «Это означает, что Всевышний каждому раскроет Своё царствование и Свою Тору в той степени, в которой он желал этого, находясь в этом мире. Как сказали об этом мудрецы (Авода Зара, 19а): “Человек учит из Торы только то, что желает его сердце”. Каждому откроется в соответствии с его стремлением, и об это сказано “вот... к Которому мы стремились”».**

6. В будущем Всевышний раскроет нам тайны Торы в той мере, в которой мы стремились к их познанию

То, насколько мы стремились и надеялись познать Тору, находясь в этом мире, определяет, в какой мере Всевышний откроет нам всю глубину Торы. Стремление понять включает сложные для понимания темы, и части Торы, которые вообще невозможно осмыслить, живя в этом мире. Каждому, кто старался познать Тору, Всевышний откроет те её части, которые он стремился постичь. И в этом смысл высказывания мудрецов «человек учит из Торы только то, что желает его сердце» — в тех частях Торы, к познанию и пониманию которых человек стремился, Всевышний раскроет ему глубочайшие тайны.

То, что А-Гро приводит отрывок, описывающий хоровод для праведников, в связи с раскрытием тайн Торы в будущем, объясняется следующим образом. «Хоровод» — это танец кругом. Участники не танцуют

на одном месте, а двигаются по кругу. При этом, общий порядок не прерывается, и коллектив не разделяется на отдельные части. Хотя сегодня это незаметно, и Тора представляется как отдельные, часто противоречащие друг другу части, в будущем станет очевидно, что в действительности она едина, и действует как одно целое — как круг.

7. В будущем тайны Торы откроются в местах, в которых присутствовало желание познать их

А-Гро продолжает: «**А то, что написано “чтобы поступали они по воле каждого”**» — в будущем каждый получит возможность выпить вина, которое символизирует тайны Торы, “по своей воле” — в той части Торы, к познанию которой он стремился. Именно в этих частях Всевышний выполнит его волю, и раскроет ему глубокие тайны. «**И это будет сделано с помощью властелина Торы; и самим властитель Торы откроет её и распахнет перед ними врата к её пониманию**».

«**А то, что сказано (в том же стихе) “потому что так постановил царь”** — ибо таковы были замысел и устройство этого мира». Поскольку Всевышний с самого начала хотел раскрыть нам тайны Торы. «**Как написано (Бемидбар, 20:8): “и скажите скале... чтобы дала она из себя воду”**» — Всевышний хотел, чтобы Моше говорил со скалой, и тогда Он послал бы нам «воды Торы» великим потоком, и при раскрытии заложенного в неё света. «**Но мы не удостоились этого. Однако, в будущем “и наполнится Земля знанием”, да произойдет это как можно скорее, с Б-жьей помощью**». И тогда мы удостоимся понять всю Тору, со всеми её тайнами.

[К этому надо добавить, что из-за того, что Моше ударил по скале, он не смог зайти в землю Израиля, а земля Израиля — это место раскрытия Устной Торы.]

Глава 4

1. Почему в последних поколениях объяснение агадот раскрылось больше, чем в ранних поколениях?

Как объяснили нам Рамбам и Рамхаль (см. «Беерот Ицхак» № 166 и № 167), мудрецы специально завуалировали и спрятали тайны Торы, записав их в виде намеков и аллегорий. Тем не менее, мы видим, что в последних поколениях появились комментаторы, великие светочи и знатоки Торы, которые стали объяснили некоторые высказывания мудрецов, и раскрыли кроющиеся в них глубокие тайны. В числе этих комментаторов — Маараль (рав Йеуда Лейб бен Бецаль из Праги, 1520—1609), Мааршо (рав Шмуэль Элизер бен Йеуда а-Леви Эйдельс из Кракова, 1555—1632), Рамхаль (рав Моше Хаим бен Яков Хай Луццато

из Падуа, 1707—1747), А-Гро (рав Элияу бен Шломо Залман Крамер из Вильно, 1720—1797), и многие другие. Однако комментаторы более древних времен почти не оставили нам объяснений *агадот*. Исключением является Рашба (рав Шломо бен Адерет из Барселоны, 1235—1310), который, впрочем, оставил совсем немного материала, связанного с *агадот*. [В противоположность этому, до нас дошел огромный и богатейший объём его работ, связанных с *алахической* частью Торы.] Получается, что с течением поколений, вместе со снижением общего духовного уровня, все больше и больше раскрываются сокровища, оставленные нам мудрецами в *агадот*. Это вызывает удивление, ведь на первый взгляд, чем ниже скатываются поколения, тем больше растёт необходимость скрыть от них сокровенные тайны мудрецов.

2. Ранние поколения верили в величие мудрецов, и не было необходимости раскрывать им тайны

Наши наставники передали нам, что, в действительности, постоянное падение поколений — это и есть причина, по которой стали раскрываться тайны мудрецов. Она состоит из двух факторов.

Первый из них — это то, что люди более ранних поколений обладали более полной верой в мудрецов, и более ясно осознавали их величие. Если они не понимали глубину их высказываний, то реагировали на это так, как описывал Рамбам. Они осознавали, что непонимание возникает из-за низкого уровня изучающего текст, а не из-за ограниченности умственных способностей или нехватки знаний мудрецов, не дай Б-г. Это осознание прочно вошло в сердца и умы изучающих Тору тех поколений. Поэтому, не возникало опасности, что они начнут насмехаться над словами мудрецов. Что касается людей более поздних поколений, их вера находится на более низком уровне. И несмотря на то, что они осознают собственное скудоумие, гордыня и дерзость приводят их к пренебрежению словами мудрецов. Из-за этого Всевышний предоставил некоторым великим светочам Торы возможность объяснить истинный смысл, скрытый в некоторых *агадот*.

3. Древние понимали сердцем — глубина восприятия

Второй фактор, из-за которого в наше время раскрылись тайны мудрецов, заключается в том, что у людей ранних поколений были более ясные и чистые сердца, чем у людей более поздних поколений. И поэтому среди них были отдельные личности, которые, в чистоте сердца своего, понимали намеки мудрецов. Об этом сказали мудрецы (мишна Хагига, 2:1): «не изучают... *маасе брешит* [тайны сотворения мира] с двумя учениками, а *маасе меркава*

[сокровенные тайны Б-жественного правления не изучают даже] с одним учеником, если он не мудрец, который способен понять самостоятельно». Талмуд поясняет это (Хагига, 13а): «Но ему передают некоторые основы». Требуется разъяснить смысл этого высказывания, так как само по себе оно непонятно: если речь идет об умном человеке, который сам все понимает, зачем «передавать ему основы»? Если же он не понимает всё сам, что он сможет уяснить, после того, как ему «передадут основы»? Рав Элияу Элиэзер Деслер объясняет, что в Мишне идет речь о «мудрых сердцем», [как, например, написано в Шмот (31:6): «в сердце всякого мудрого сердцем вложил Я мудрость», и во многих других местах]. «Мудрый сердцем» — это тот, кто благодаря чистоте своего сердца, сам понимает глубокий и сокровенный смысл слов Торы. Есть поговорка «самый лучший комментарий Торы — это сам человек» [разумеется, только при условии, что он получил от своих учителей основы, необходимые для понимания Торы, обрел опыт изучения её, и благодаря этому достиг определенного уровня чистоты сердца]. Чем большего совершенства достигает человек, тем лучше он понимает Тору, и тем больше чувствует, что ход его собственных мыслей соответствует образу мышления Торы. Поэтому, мудрецу с чистым сердцем достаточно передать только некоторые намеки, «основы», чтобы он, благодаря чистоте сердца, сам понял глубоко скрытые тайны.

4. Понимание людей поздних поколений — поверхностное восприятие интеллекта

С течением поколений чистота сердца постоянно теряется. Поэтому уже невозможно понять глубокий смысл слов мудрецов посредством «понимания сердцем». Из-за этого Всевышний сделал так, что появились великие светочи Торы, которые объяснили нам смысл слов мудрецов так, чтобы их мог уяснить разум. Это для того, чтобы даже люди этих опустившихся поколений (в том числе, нашего поколения), смогли бы, если испытают озарение, извлечь хоть какую-нибудь пользу от великого света, таящегося в словах мудрецов.

По сравнению с людьми предыдущих поколений, которые постигали Тору всем сердцем, наше интеллектуальное восприятие — это окольный и поверхностный путь к её пониманию. *Агадот* оперируют чрезвычайно деликатными духовными понятиями. Из-за их глубины и чистоты, их можно уяснить только на очень глубоком уровне — на уровне понимания сердца. Сухое и холодное интеллектуальное восприятие, не сопровождаемое чувствами и ощущениями сердца, способно охватить идеи только на внешнем, поверхностном уровне.

5. Для обретения глубокого понимания Талмуда, необходимо прочувствовать его сердцем

Пример того, что в процессе изучения Торы должны участвовать также чувства и эмоции, можно обнаружить при изучении Талмуда. Возьмем человека, который никогда не занимался изучением Талмуда, но одаренного выдающимися интеллектуальными способностями, хорошо знакомого с такими науками как математика, физика и химия. Принятый в ешиве ход мысли ему незнаком и непривычен. Он не воспринимает такую учебу, и не живет ею. Даже если ему объяснят наиболее логическим способом тонкие различия между понятиями, которые приводят в своих книгах рав Хаим из Бриска (рав Хаим бен Йосеф Бер а-Леви Соловейчик, Воложин, 1853—1918) и рав Шимон Шкоп (рав Шимон Йеуда а-Коэн Шкоп, Гродно, 1860—1939) и т.п., он не сможет понять их до конца, и не воспримет их глубины. Ибо для того, чтобы понять их с должной ясностью, мало иметь компьютер, называемый «разум». Для этого также требуется обладать сердцем — внутренним содержанием. Это сердце должно жить Торой, и быть привычным к её деликатным и глубоким идеям. Из-за того, что этот человек в своей повседневной жизни далек от опыта изучающих Тору, которые полностью погружаются в учебу, у него нет душевных сил и инструментов полноценно воспринять глубокие идеи Торы.

Если так обстоит дело с изучением частей Талмуда, связанных с практическим законом — *алахой*, которые по своей сути доступны для тех, кто их изучает, то до какой степени сказанное относится к *агадот*! Ведь они посвящены скрытой внутренней части Торы, которая передана сердцу. Мудрецы специально скрыли их истинный смысл, и они по определению не поддаются чисто интеллектуальному восприятию. Поэтому вполне возможно, что даже после того, как этим высказываниям было дано логическое объяснение, они останутся скрытыми от нас. Ведь для того, чтобы обрести их истинное понимание, требуется восприятие сокровенного, восприятие сердца. Тем не менее, можно надеяться, что благодаря интеллектуальному пониманию, эти идеи в конце концов хотя бы в минимальной степени проникнут в сердце, и появится понимание сокровенного. Так говорил рав Деслер.

Из этого следует, что именно из-за постоянного духовного падения поколений, из-за того, что сердца закрыты и далеки от чистоты, Всевышний позволил светочам Торы раскрыть и объяснить тайны и аллегории мудрецов. Интеллектуальное понимание было дано с тем, чтобы у слов мудрецов появился хоть какой-нибудь шанс проникнуть в глубины наших сердец, и вознести нас.

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Путь Машиаха

По урокам рава Моше ШАПИРО

1. Родословная линия, ведущая к царю Давиду, а затем и к Машиаху, начинается с нашего праотца Авраама. А вторая линия — с его племянника Лота.

В одном из псалмов переданы слова Творца: «Нашел Я Давида, Своего раба» (Теилим, 89:21). А в мидраше задан вопрос: «Где Всевышний его «нашел»?» Ответ звучит совершенно неожиданно: «В Сдоме!» («Берешит Раба», 50:10).

В Торе рассказывается, как при уничтожении города Сдом ангелы спасли Лота и двух его дочерей. Спасенные поселились в пустынном месте, в пещере. Полагая, что погибли не только обитатели долины Сдома, но и всё человечество, дочери Лота напоили его вином и поочередно вступили с ним в близость, и у каждой из них родилось по сыну. Старшая назвала своего сына Моав, а младшая — Аммон.

Спустя много лет из Моава вышла принявшая еврейство Рут, правнуком которой стал царь Давид (см. Рут, 4:13—22). А аммонитянка Наама стала женой сына Давида — царя Шломо (см. Мелахим 1, 14:21).

2. В процитированном выше мидраше подчеркивается, что Лот был спасен не ради него самого и не просто ради появления на свет Моава и Аммона — но исключительно ради того, чтобы от него начался род Машиаха!

Однако сразу возникает очень серьезный вопрос: почему Высшее Провидение начинает путь, ведущий к нашему праведному Машиаху, от Лота? Не лучше ли было, если бы род Машиаха начинался только от нашего праотца Авраама, праведника, особенно любимого Б-гом?!

Связанную с этим тайну приоткрывает Маараль из Праги. Он объясняет так: когда Всевышний желает создать совершенно новое явление, необходима особая «прививка».

К отцовскому стволу прививают ветвь от другого дерева. Ведь нечто принципиально новое не может образоваться на исходном стволе.

Поэтому, когда Творец собирался привести в мир род Машиаха, необходимо было совершить такую «прививку».

Всевышний предрек Аврааму: «И благословятся в тебе все племена земли» (Берешит, 12:3). Слово *ברכה* (*браха* — благословение) имеет тот же корень, что *בריכה* (*бриха*) — «прививаемая ветвь».

Согласно объяснению Талмуда, приведенное выше предсказание Творца имело дополнительное значение. Он сказал Аврааму: «У Меня есть две добрые ветви (*брихот*), которые Я привью к тебе — моавитянка Рут и аммонитянка Наама» (Йевамот, 63а).

Совершенно новое не могло возникнуть без присоединения ветвей от других племен земли. Причем, Машиах должен был произойти из среды народа, наиболее далекого по своим качествам от сынов Израиля. А именно Аммон и Моав максимально далеки от евреев, ведь только представители этих двух народов не могут, приняв гиюр, стать частью Израиля, как сказано: «Аммонитяне и моавитяне не могут войти в общину Б-га, и десятое поколение их не войдет в общину Б-га во веки» (Дварим, 23:4). Так написано только о них (см. Маараль, «Нецах Исраэль», 32).

3. Более того, сами Авраам и Лот тоже воплощали два противоположных начала. Авраам, от которого произошел еврейский народ, был воплощением благословения, как написано: «И ты станешь благословением» (Берешит, 12:2).

А имя *לוט* (*Лот*) на арамейском языке Талмуда и книги «Зоар» означает «проклятие». Ведь Творец сказал Змею, который ввел в грех Первого Человека: «Ты проклят (*אָרִיר*)» (Берешит, 3:14) — а в переводе на арамейский язык это слово *לִיט* (*лит*). Да и обещание Творца, данное Аврааму: «Тех, кто тебя проклинает, Я проклянущу (*וּמְקַלְלֶיךָ אָרָא*) (12:3)», Ункелус переводит на арамейский язык как *ומלִיטֵךְ יִלְוֶיךָ* (*у-мелатетах эйлут*).

Кроме того, на святом языке Торы имя *לוט* (*Лот*) обозначает тьму и сокрытие. Про саму Рут написано: «она подошла незаметно (*בְּלֵט* — *ва-лат*)» (Рут, 3:7). И еще в Танахе говорится: «Элияу скрыл (*בְּלֵט* — *ва-ялэт*) лицо плащом» (Мелахим 1, 19:13). С одной стороны — благословение и свет. С другой — проклятие и тьма.

И именно от Лота, отдаленного от праотца Авраама, как запад удален от востока, произошли моавитянка Рут и аммонитянка Наама, от которых начинается род Машиаха.

4. В Талмуде разъяснено, что запрет Торы в общину Б-га» (Дварим 23:4) относится лишь к мужчинам (см. Йевамот, 76б). Это различие связано с разными намерениями Лота и его дочерей.

По словам мудрецов Талмуда, дочери совершили свой поступок «во имя Небес» (Орайот, 106) — «ведь они полагали, что всё человечество погибло, как поколение потопа» («Берешит Раба», 51:8). Они желали спасти и снова заселить мир.

Но их сокровенный и главный замысел заключался в том, чтобы привести в мир Машиаха. Старшая из сестер сказала младшей: «Давай... произведем от нашего отца потомство» (Берешит, 19:32). В мидраше подчеркивается: она не сказала «сына», но именно «потомство» — זרע (зара), буквально «семя». «Семя», из которого прорастет Машиах. [На этот скрытый замысел указывают также числовые соответствия: гиматрия слов זרע וְהָיָה מֵאֲבִינֵינוּ («и произведем от нашего отца потомство») равна числовому значению слов מלך המשיח («Это царь-Машиах») — 465 (р. Йеуда а-Хасид, «Сефер Гиматрийот» 2, Ваера 11).]

Комментаторы поясняют: поскольку Лот вступил в близость с дочерьми, руководствуясь только своей похотью, а они действовали во имя Небес, «в общину Б-га» было запрещено вступать только мужчинам из Моава и Аммона, а моавитянкам и аммонитянкам — разрешено. И поэтому Рут смогла стать женой мудреца Боаза, а Наама — женой Шломо. [См. Маарша, «Хидушей Агадот»; Орайот 10б. А в святой книге Зоар по этому поводу говорится: «Творец связывает причины со следствиями и раскручивает события таким образом, чтобы всё получилось, как должно быть, и все эти события соединены в источнике Его святости» («Зоар», 1, 110аб).]

5. Нужно добавить, что весь путь, ведущий к рождению царя-Машиаха, проходит по самой необычной и непредсказуемой траектории, начиная от «брака» Лота с его двумя дочерьми. Затем последовало необычное «супружество» Йеуда и Тамар, потомком которых стал Боаз, взявший в жены Рут. Да и сам брак Боаза и Рут был весьма необычным и продлился всего одну ночь. [К этому следует добавить благословение первенца, «украденное» праотцом Яаковом у своего брата Эсава. А затем Яаков взял в жены двух сестер, что в дальнейшем было запрещено Торой (см. Ваикра 18:18), и таким путем основал двенадцать колен Израиля. В одном из этих колен — в колена Йеуды — родился Давид. Впоследствии царь Давид взял в жены юную Бат-Шеву, которая считалась женой одного из его воинов (Шмуэль 2, 11:2–5), и от этого, на первый взгляд, «проблемного» брака родился царь Шломо (там же 12:24; см. также р. Э. Деслер, «Михтав ми-Элияу», 5 с. 174–175 и 180–189).]

А причина такой удивительной «траектории» заключена в том, что рождение Машиаха по своей

обновляющей силе подобно сотворению мира из ничего — и путь к такому полному обновлению всегда совершенно необычен и непредсказуем.

6. Рассказ о необычном «супружестве» Йеуды и его невестки Тамар приведен в Торе сразу же после рассказа о том, как Йосеф был продан в Египет. А затем повествование возвращается снова к Йосефу.

В этой связи в мидраше рассматривается вопрос, почему эпизод с Йеудой, совершенно не связанный с историей Йосефа, «вклинен» прямо в середину последовательного изложения.

Ответ таков: «чтобы совместить спуск со спуском» («Берешит Раба», 85:2).

«Спуск» (т.е. духовное падение) Йеуды начинается с продажи Йосефа. По словам мудрецов, основная ответственность за этот грех была возложена именно на него, ведь это он предложил братьям: «Продадим его лучше ишмаэлитянам» (Берешит, 37:27).

После того, как Йосеф был продан, братья принесли отцу его рубашку, смоченную кровью зарезанного козленка. Тем временем Йосефа привезли в Египет и продали там «Потифару, ... начальнику палачей» (Берешит, 37:36).

А затем в Торе написано: «И было в то время, и отдалился (תָּרַח — ва-еред; буквально «спустился») Йеуда от своих братьев» (там же, 38:1).

Комментируя эту строку Торы, Раши поясняет: «Увидев страдания своего отца, братья «спустили» Йеуду с его высоты (т.е. лишили его роли главы всех братьев). Они упрекали его: «Ты сказал нам, чтобы мы его продали! Если бы ты сказал нам, чтобы мы его вернули отцу, мы бы тоже тебя послушались» (Раши, Берешит, 38:1).

Духовное падение Йеуды дошло до того, что он вступил в близость со своей невесткой Тамар. В Торе рассказывается: «И увидел ее Йеуда, и поскольку она закрыла свое лицо, он решил, что она блудница. Завернул он к ней по дороге и не ведал, что она его невестка, и сказал: «Позволь мне войти к тебе» (там же, 38:15–16).

Но именно с этой нижней точки падения — «спуска» — начинается великое возвышение.

Рассказ о Йеуде и Тамар завершается рождением Переца, как написано: «И назвал [Йеуда] младенца Перец» (там же, 38:29).

А от Переца начинается царский род: «От Переца родился Хецрон, от Хецрона родился Рам, ... от Салмона родился Боаз, от Боаза родился Овед, от Оведа родился Ишай, от Ишая родился Давид» (Рут, 4:18–22). Две родовые линии, идущие от праотца Авраама и от Лота, встретились в Давиде и его сыне Шломо.

Машиах из рода Давида и Машиах из рода Йосефа

1. Еврейский народ назван в Торе несколькими именами. Его основные названия связаны с именами праотца Яакова — «Яаков» («Дом Яакова») и «Исраэль» (Израиль — «Сыны Израиля»).

Но есть еще два дополнительных имени. Одно из них — «Йосеф», как написано: «Внемли, ведущий Йосефа, подобно стаду овец» (Теилим, 80:2). Раши поясняет: «Весь народ Израиля назван здесь именем Йосефа, который кормил и поддерживал все колена Израиля в годы голода».

И еще написано у пророка: «Может быть, помилует Г-сподь, Б-г Воинств, остаток Йосефа» (Амос, 5:15) — и здесь тоже подразумеваются евреи из всех колен.

Кроме того, евреи названы именем Йеуды — например, во многих местах «Мегилат Эстер», а также в более поздних источниках.

2. Почему народ Израиля называют именами только этих двух из двенадцати сыновей Яакова? И Йеуда, и Йосеф были «царями». Йосеф стал «царем» — верховным правителем Египта. А Йеуда был признанным лидером — «царем» — своих братьев.

Позднее от потомка Йеуды — Давида — начался царский род. А когда после смерти Шломо его царство раскололось на два, северную половину возглавил царь из колена Эфраима — сына Йосефа.

Выдающийся знаток сокровенных разделов Торы р. Йешая Гурвиц (*Шла а-Кадош*) поясняет, что тайна продажи Йосефа связана с этим будущим «двоевластием». Братья знали, что царем над их потомками должен в будущем стать человек из рода Йеуды. Но они еще не понимали роли Йосефа. Им казалось, что этот юноша, видевший себя в сновидениях царем над ними, восстает против царской власти Йеуды. И они приговорили его к смерти как бунтаря. А затем, следуя совету самого Йеуды, продали в рабы проходящим мимо купцам.

Но, хотя братья действовали во имя Небес, к их решению все же примешалась небольшая доля зависти к возвышенным достоинствам Йосефа, которыми он от них отличался (см. Маараль, «Гур Арье», Берешит, 37:1). Если бы не эта зависть, они приняли бы власть Йосефа с любовью, и тогда бы все колена объединились, чтобы вместе служить Творцу.

Продажа братьями Йосефа заронила семя разделения, а спустя много лет оно проросло — страна раскололась на царство дома Давида и царство Йосефа и его сына Эфраима.

Мудрецы Талмуда подчеркивают связь событий: «В Шхеме братья продали в рабство Йосефа и в Шхеме раскололось царство Давида» (Санедрин, 102а).

3. Окончательное избавление народа Израиля наступит только после того, как эти два «царства» снова объединятся.

У пророка Йехезкеля приведены слова Творца: «Вот Я беру посох Йосефа ... и приложу его к посоху Йеуды, и сделаю их одним посохом, и превратятся они в один в Моей руке. ... Вот Я беру сынов Израиля из среды народов, где они скитались, и соберу их со всех сторон и приведу в их землю, и сделаю их единым народом в той стране, на горах Израиля. И один царь будет для всех них царем, и не будут впредь двумя народами, и никогда не разделятся впредь на два царства» (Йехезкель, 37:19—22).

4. Пророк соединил вместе два «посоха». Это был символ — «знак для сыновей». В конце времен народу Израиля будет явлено два Машиаха: один из рода Йосефа, а второй — из рода Давида. Об этом прямо говорит Гаон из Вильно: «Придут два Машиаха — Машиах из рода Йосефа и Машиах из рода Давида» (см. комментарий Виленского Гаона к «Тикуней Зоар Хадаш» 36а).

В другом месте Гаон разъясняет, что эти два Машиаха связаны с двумя путями конечного избавления, о которых говорится в Талмуде. Там, в Талмуде, приведены слова Творца, обращенные к пророку Йешае: «И народ твой, все праведники, ... навеки унаследуют страну — Я, Б-г, в назначенный срок ускорю это (בְּיָמַי אֲחִישֶׁנָּה — *бе-ита ахишена*)» (Йешая, 61:21—22).

В Талмуде объяснено, что в этих словах содержится намек на два возможных пути избавления. Всевышний говорит: «Если евреи удостоятся [своими праведными делами] — «Я это ускорю (בְּיָמַי אֲחִישֶׁנָּה — *ахишена*)». А если не удостоятся — это произойдет «в назначенный [крайний] срок (בְּיָמַי אֲחִישֶׁנָּה — *бе-ита*)» (Санедрин, 98а).

Виленский Гаон указывает, что Машиах из рода Йосефа связан с избавлением, названным «ахишена». Он откроется в час, когда умножатся заслуги сынов Израиля. А Машиах из рода Давида связан с избавлением, названным «бе-ита» — он придет, даже если сыны Израиля «не удостоятся».

Машиах из рода Йосефа (*Машиах бен Йосеф*) — это избавление без страданий и бедствий, за заслуги, как написано: «Если удостоятся, Я это ускорю». Но если не удостоятся, то процесс избавления будет связан только с Машиахом из рода Давида, и тогда избавление будет сопровождаться «родовыми муками» — бедами и страданиями (см. «Ор а-Хаим», Бемидбар, 24:17; «Эвен Шлема», 11:6).

5. Наиболее возвышенным способом избавления, безусловно, был бы путь «ахишеша — Я это ускорю». Но возможен также сценарий, при котором эти два пути будут сочетаться друг с другом.

Виленский Гаон полагает, что, даже после появления Машиаха из рода Йосефа, в мире сохранят свою власть народы — потомки Эдома-Эсава. И лишь когда придет время, названное «бе-ита — в срок», народ Эсава выступит против Творца с полчищами царя Гога, и они падут от рук Машиаха из рода Давида.

Таким будет избавление способом «ахишеша». Но если мы, не дай Б-г, этого не удостоимся, тогда возможность, связанная с Машиахом из рода Йосефа будет утрачена — в Талмуде образно говорится, что он «умрет» и по нему будет произнесено «траурная речь» (см. Сукка, 52а).

Тогда армия Гога возобладает над Машиахом из рода Йосефа, и он будет убит. Потребуется иная сила — могучая воля Йеуды, которая совершит духовный переворот в народе Израиля. А затем этот духовный переворот распространится на все народы — «и услышат далекие, и придут, ... и дадут Творцу царскую корону».

6. Маараль из Праги объясняет глубинное различие между царем из дома Йосефа и царем из дома Давида. «Народ Израиля подобен единому человеку, у которого двенадцать основных органов, — говорит Маараль. — Каждый из этих органов соответствует одному из двенадцати знаков Зодиака и одному из двенадцати месяцев года. Но и среди этих двенадцати “органов” есть два, которые выделяются и царствуют над остальными — это голова и сердце».

[В сборнике мидрашей раби Танхумы указано: «Количество колен соответствует устройству Вселенной — 12 часов в дне и 12 в ночи, 12 знаков Зодиака (мазалот) и 12 месяцев года» (Вае-хи, 15). А в другом мидраше переданы слова Творца: «Я создал в небесах двенадцать созвездий — по числу двенадцати колен» («Ялкуп Шимони», Йешаяу, 49, 470). Вместе с тем, знатоки сокровенного учения подчеркивают, что все эти «части» составляют единство — подобно тому, как двенадцать основных органов человеческого тела (правая и левая рука, печень, желудок и т.д.) составляют единый человеческий организм. Так и народ Израиля подобен единому человеку, у которого есть двенадцать различных «органов» (Нецах Исраэль 80, 37).]

При этом царский дом Йеуды соответствует «голове», а Йосефа — «сердцу». В человеке властвуют два «царя» — разум и сердце.

Разум главенствует над всеми остальными органами, но сам отделен от них и вознесен над ними. В отличие от него, сердце расположено в самой середине тела — оно по своим свойствам ближе телу, и в нем зарождаются волевые импульсы и желания.

После того, как проявляется волевой импульс, приходит очередь разума. Разум придает форму волевой «заготовке» и выясняет, каким образом это желание может быть осуществлено. Таким образом, действие начинается с сердца, а завершается благодаря разуму. Разум реализует устремления сердца.

И когда Всевышний пошлет своих Машиахов, которые поднимут народ Израиля из его униженного состояния, то первым откроется свет Машиаха из рода Йосефа. Тогда начнется пробуждение сердец — волевые импульсы и желания изменятся к лучшему. Но если пробуждение сердец захлебнется, Машиах из рода Йосефа пробудет с нами недолго. В Талмуде говорится, что он «умрет» — его свет погаснет. Если сердца евреев будут направлены в другую сторону, к другим горизонтам, он не сможет существовать.

Но и после того, как угаснет свет Машиаха из рода Йосефа, надежда останется. Всё еще будет существовать возможность избавления через пробуждение разума. Свет разума может оказать влияние даже в том случае, когда сердце находится в плену у темных желаний и вожделений. Это пробуждение разума способно произвести переворот — изменить состояние народа от мрака к свету.

О подобном же «двухступенчатом» избавлении говорит и рав Элияу Деслер: «Таков порядок будущего избавления — сначала откроется Машиах из рода Йосефа, который связан с эмоциональным пробуждением народа. Но подобное пробуждение неустойчиво, оно продолжается недолго. Поэтому, когда подойдет момент «бе-ита — в срок», произойдет мощное пробуждение свыше. Творец поставит «царя, грозного, как Аман» (Санедрин, 97б), который приведет народ к неминуемому раскаянию, как об этом сказано у пророка (Йехезкель, 20:32–33): «Задуманному вами не бывать, сказанному вами: «Будем, как другие народы!» — ... рукою крепкой и мышцей простертой, и яростью изливающейся Я воцарюсь над вами». И тогда откроется потомок Давида (чтобы это произошло поскорее, в наши дни).

Перевод — рав Александр КАЦ.
Книга «Верить и ждать. В ожидании Машиаха»
выпущена издательством «Пардес»
под редакцией рава Цви ПАТЛАСА

Рав Йехезкель Левинштейн

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

Секрет силы

Мне всегда было удивительно: откуда этот человек, от природы слабый и болезненный, черпает огромные силы? Как он способен выдерживать такое непрерывное напряжение и труд, каких и крепкий человек не выдержал бы?

В одной из бесед в Шанхае рав Левинштейн сам открыл секрет этих сил.

Он говорил о распространенном в тех местах транспорте под названием «рикша» — человек, тянущий вместо лошади двухколесную тележку с пассажиром или грузом. С утра до вечера он бегаёт, не зная усталости, таща за собой тяжело груженую тележку, — притом, что выглядит от природы слабым, и кажется, будто он вот-вот упадет. Подобного явления нет в западных странах, и просто не верится, что оно вообще возможно. И как же, действительно, это можно понять?

— Это означает, — сказал *машигах*, — что посредством постоянного приучения себя человек способен приобрести свойства, выходящие за рамки его природных сил.

Потому сказали наши мудрецы, что Йосеф [обуздавший свое дурное побуждение] обвиняет грешников [идущих на поводу у него], и Илель [упорно занимавшийся Торой вопреки своей бедности] обвиняет бедняков [оправдывающих бедностью свое уклонение от учебы]. И как же можно требовать от любого обычного человека, чтобы он был на ступени Йосефа-праведника или Илеля? Но знали наши мудрецы, что также и тот, кто по внутренней сути своей не находится на их высокой ступени, способен, если только приучит себя, совершать дела возвышенные, превосходящие его силы, и посредством этого обрести со временем внутреннюю суть, имеющую с теми делами связь.

Таков был секрет силы нашего учителя: он всю жизнь приучал себя к непрерывному служению Всевышнему, как солдат, постоянно занятый учениями, — и тем удостоился возвыситься над своей природой.

Образ нашего учителя повергал сердца людей в трепет

Довольно было одного только зрительного образа рава Левинштейна, чтобы пробудить у человека его сердце. Даже на евреев, не имевших никакой связи с настоящей еврейской жизнью, облик его производил глубокое впечатление.

Рав Йерахмиель Боер рассказал мне, что однажды он потерял на улице в Тель-Авиве кошелек с крупной суммой общественных денег, и все поиски ни к чему не привели. Но через какое-то время к нему позвонил какой-то человек из Тель-Авива с сообщением, что нашел кошелек, и можно прийти его забрать.

Этот честно возвративший деньги человек оказался не соблюдающим заповедей евреем.

— Найдя кошелек, я решил было взять деньги себе, — сказал он раву Йерахмиэлю. — Но, открыв его, я увидел фотографию рава — и почувствовал, что не могу так поступить. Я ощутил, что обязан вернуть потерю! Не знаю почему, но когда я взгляделся в лицо на фото, услышал голос в моем сердце: ты обязан вернуть деньги!

На фотографии этой был никто иной, как рав Йехезкель Левинштейн — *машигах*.

Абсолютная истина

Гаон рав Залман Ротберг, глава ешивы «Бейт Меир», рассказывает, что однажды праведный гаон рав Э. Деслер присутствовал на беседе рава Йехезкеля в Иерусалиме. Темой ее было душевное качество истины нашего праотца Яакова.

После беседы рав Деслер сказал: «Здесь можно услышать истину во всей чистоте ее. Если бы мы жили по этой истине, то я должен был бы упаковать свои вещи и переехать сюда, чтобы постоянно воспринимать истину из уст рава Йехезкеля!»

И вот что пишет рав Деслер в своем письме (напечатано в «Михтав ми-Элияу», письмо 32, 35): «И как я посмею сравнивать себя с великими мудрецами *мусара* в нашем поколении? Кому я себя уподоблю — раву Йехезкелю? О, если бы я был достоин увидеть издали обиталище его в мире истины! ... И он — из оставшихся еще истинно ищущих *мусар*!»

Также и слезы — истина

Наш учитель отдалялся также и от проявления возвышенных чувств, когда не был уверен, что они — истинные.

В час своей старости он сказал: «Я должен преодолеть себя, чтобы не плакать во время молитвы, так как опасаясь, что эти слезы приходят не от внутреннего и истинного чувства, а от того, что я стар и слаб...»

Когда умер глава ешивы «Слободка» гаон рав Ицхак Айзик Шер, рава Йехезкеля попросили сказать о нем прощальное слово на похоронах. Он отказался и объяснил это так: «Сегодня я получил

известие о смерти моего внука в Соединенных Штатах. Боюсь, что когда я буду оплакивать в своей речи умершего великого человека, к слезам моим примешаются слезы о внуке... И это будет в ущерб истине...».

Таковы они, пути Торы

С самой своей юности рав Левинштейн бежал как от огня от всего имеющего привкус «этого мира».

В пять лет он потерял мать, и в возрасте *бар мицвы* [тринадцати лет] ему пришлось начать работать в качестве рассыльного, чтобы прокормить себя. После того, как у него однажды украли в бане все заработанные деньги, он сделал вывод, что ценности этого мира — преходящи, и только духовные приобретения остаются у человека навечно. После этого он отправился в Радин [в ешиву Хафец Хаима].

По достижении возраста женитьбы о нем замечательно отзывались и предлагали ему богатых невест. Он, однако, не пожелал их, так как собирался посвятить свою жизнь Торе, а условие этого, по словам автора Мишны: «Хлеб с солью ешь и воду по мерке пей... и живи в страдании» (Авот, 6:4). «Дочь богатых родителей, — говорил он, — не способна к такому».

Он взял в жены рабанит Хаю, бедную сироту, и она, действительно, была ему опорой на его трудном пути и неустанно работала, чтобы он мог посвятить все свои силы Торе и служению Всевышнему. Рав Йехезкель чрезвычайно высоко ценил ее преданность и обещал ей половину своего удела в будущем мире.

«Какой же чудесный “этот мир” был у меня!»

И действительно, наш учитель исполнял сказанное в Мишне: «Хлеб с солью ешь и воду по мерке пей...» самым точным образом. Как-то я застал его за завтраком и увидел, что он состоит из хлеба со стаканом чая. И все! Однажды он по случаю высказался так: «Всю мою жизнь я не был связан с интересами этого мира — и какой же чудесный “этот мир” был у меня!»

Он никогда не ложился отдыхать днем, чтобы не нарушать непрерывность служения Творцу в течение всего дня. До конца своих дней, даже приближаясь уже к девяностолетнему возрасту, он не опирался на спинку стула. В пору старости окружающие видели, насколько это ему тяжело. При этом, что он терпел большие страдания во все свои дни и ему было тяжело держать плечи прямо, он не делал себе в этом послаблений. Сам вид нашего

учителя в его стремлении воздерживаться от удовольствий этого мира оказывал влияние на всех видевших его вблизи, как сказал царь Давид (Теилим, 19:4): «Нет говорящего и нет слов — не слышен голос их». [Это сказано о небесах и своде небесном. Такие праведники, как рав Левинштейн, воздействуют на людей также и без того, чтобы был слышен голос их речей, — подобно небесам, одним лишь видом своим].

«Излишества», которые он не позволял себе в Японии

Когда ученики и преподаватели ешивы Мир прибыли в Японию, они страдали от недостатка еды, которая была нормирована и распределялась по карточкам, — но в рыбе недостатка не было. Наш учитель всегда воздерживался от рыбы на протяжении недели, поскольку хотел этой изысканной едой оказать честь святой субботе. Даже в условиях лишений того времени не желал делать уступок в этом своем обычае.

Когда все в ешиве убедились, что рав Йехезкель воздерживается от рыбы и предпочитает оставаться голодным, заподозрили поначалу, что он сомневается в кашерности, и тоже стали от нее отказываться, так что ему пришлось устроить себе *атарат недарим* — «отмену обетов», чтобы разрешить себе есть рыбу. Когда все поняли, что воздержание от рыбы было у него только «исполнением доброго обычая», — начали есть ее. Он, однако, продолжил свое воздержание, говоря, что не может есть в будние дни такую деликатесную еду (от имени гаона рава Авраама Няжника, из числа учеников ешивы в Шанхае).

Машгиах ешивы Мир

Рав Йехезкель Левинштейн был назначен машгиахом ешивы Мир в 5697 (1936) году в качестве преемника своего учителя, рава Йерухама Лейвовича.

Он не первый раз начал тогда исполнять обязанности машгиаха ешивы. В 5679 (1919) году, после Первой мировой войны, рав Йерухам остался в Литве, будучи там машгиахом в нескольких ешивах, и глава ешивы Мир [которая была в Польше] наш учитель гаон рав Элизер Йеуда Финкель назначил рава Йехезкеля духовным руководителем своей ешивы.

В 5684 (1924) году, когда рав Йерухам вернулся в ешиву Мир, рав Йехезкель оставил свой высокий пост, как будто дело это — нечто само собой разумеющееся, и был машгиахом в ешивах Поневеж и Клецк. Через какое-то время он вернулся в ешиву Мир в качестве простого *авреха*, как будто никогда

не был в ней машгиахом, и взбирался на скамью, как другие молодые учащиеся, чтобы слушать беседы рава Йерухама.

Как мне кажется, в наши дни в такое просто невозможно поверить. Лишь человек с чистым сердцем и полностью властвующий над своими душевными качествами может быть способен на это.

Первая беседа нашего учителя в ешиве [после его повторного назначения], проникнутая страхом перед Небесами и самоуничижением, произвела неизгладимое впечатление на учащихся и лично на меня. Я удостоился на ней присутствовать.

Приведу слова, которыми он начал свою беседу: «Сказано в Торе (Ваикра, 9:7): “И сказал Моше Аарону: подойди к жертвеннику и принеси грехоочистительную жертву свою и жертву всесожжения свою”. Сказали по поводу этого наши мудрецы: Аарон стыдился и боялся подойти, и Моше сказал ему: “Почему ты стыдишься? Для этого ты избран!”».

И тут рав Левинштейн произнес тихим голосом: «И вот, я со стыдом стою на месте, на котором стоял мой великий учитель. Стыжусь стоять перед учениками ешивы, перед лучшими учениками всех ешив — зная, что каждый из них сам может быть главой ешивы или машгиахом. Я стыжусь того, что буду духовным руководителем ешивы, буду проводить беседы о мусаре и т.д. Но что мне делать — я обязан исполнить то, что повелел наш учитель Моше, когда сказал Аарону: “Почему ты стыдишься? Для этого ты избран!” Я знаю, что не достоин того, но раз уж избран — обязан исполнить».

Содержание слов его, а главное то, как они были сказаны — с великим страхом и самоуничижением — произвели неизгладимое впечатление на слушателей.

Самопожертвование ради ешивы

Во время войны рав Йехезкель получил сертификат на въезд в Землю Израиля, но он не оставил ешиву и самоотверженно отправился с ней в изгнание в Японию и далее в Шанхай. В Шанхае его влияние на все стороны жизни ешивы было определяющим. Свидетельствуют об этом следующие слова рава Эльханана Герцмана: «Одна из величайших милостей Всевышнего к нам проявилась в том, что мы удостоились находиться под духовным покровительством рава Йехезкеля в течение всего времени нашего изгнания — ведь он был посланником Всевышнего, чтобы быть душой и сердцем ешивы. Он вдохнул дух жизни в изучение *мусара*, в молитву, в веру и упование

на Творца благословенного, в жажду постижения Торы и в усилия к великому поднятию в Торе и Б-гобоязненности, — вопреки трудностям и испытаниям на каждом шагу на протяжении всего пути изгнания, а особенно на протяжении пяти лет нашего пребывания в Шанхае».

Гаон рав Хаим Шмулевич, глава ешивы Мир, писал в тот период в Шанхае: «Машгиах лично стоит на страже, чтобы укрепить сердце каждого из нас, и придает ешиве новые духовные силы в молитве и служении — еще большие, чем раньше».

Заниматься Торой

Рав Йехезкель постоянно учился в зале ешивы; он постоянно появлялся очень точно к началу учебного времени. Время от времени делал круг по залу, обозревая учащихся; иногда подходил к одному из учеников и немного говорил с ним, поглаживая его с выражением любви и поддержки, после чего возвращался на свое место и продолжал учебу. И так он делал буквально до конца своих дней.

Даже будучи больным, он делал над собой усилие, чтобы находиться в зале ешивы. Он оценивал свое состояние, сравнивая себя с торговцем: стал бы тот при такой болезни закрывать свою лавку и ложиться в постель? Не зря ведь мы говорим при благословении Торы: «...и повелел нам *лаасок* — заниматься — Торой!» [*Лаасок* — от корня *эсек* — «деловое предприятие». В Торе мы никак не можем позволять себе больше послаблений, чем позволяем себе в коммерции.]

Глава поколения гаон рав Э.М. Шах сказал в траурной речи по нашему учителю, что, когда тот был машгиахом в Клецке, а он сам был там преподавателем, рав Йехезкель сказал ему, что он учится в зале ешивы потому, что знает об одном из учеников: тот учится, только когда он в зале, а стоит ему выйти, — тот ученик тоже выходит. «Даже если мое присутствие влияет только на одного ученика, заставляя его учиться лучше, — это оправдывает мое присутствие», — сказал он.

В последний год жизни, когда раву Йехезкелю из-за слабости уже было тяжело приходиться на молитву в ешиву, он спросил у своего ученика, рава Моше Биньямина Бернштейна, есть ли польза для учеников ешивы от его присутствия там на молитвах, и добавил, что ему, с его стороны, было бы лучше молиться дома. И когда рав Моше ответил, что его присутствие приносит пользу, он пренебрег своим личным благом, не посчитался с тем, насколько это ему трудно, и продолжал приходиться изо дня в день на все три молитвы.

Каким он был в отношениях с людьми

Всем были известны его щедрость и стремление к благу ближнего, бывшие частью его натуры, — даже когда они требовали от него поступиться своими интересами и удобствами. Когда после женитьбы он учился в ешиве «Талмуд Тора» в Кельме и узнал, что у одного из учеников недостаточно рубашек, он отдал ему свои новые, а себе оставил старые, с заплатами.

Одним зимним днем я зашел с товарищем в дом машгиаха. Когда он увидел, что туфли у моего товарища рваные и промокшие, он снял свои и приказал ему немедленно их надеть.

Однажды, узнав о женихе, который огорчен тем, что часы у него простые, а не золотые, как было тогда принято, машгиах взял свои золотые часы и отдал жениху в обмен на его. Вернувшись домой, он объяснил эту «обменную сделку» таким образом: «Ведь часы в наше время, не считая золотого покрытия, все одного и того же качества. Так зачем же, чтобы жених огорчался?»

В книге «а-Коль ле-Адон а-Коль» — «Все — для Господина всего», которую написала рабанит Шайн, дочь праведника рава Яакова Йосефа Германа, приводится рассказ, относящийся к периоду ее пребывания в Мире и свидетельствующий о стремлении рава Левинштейна делать добро — со скромностью и равнодушием к своему достоинству.

«Мой муж Моше заболел ангиной. Воспаление в горле причиняло такую боль, что он не мог ни есть, ни пить. Я сварила ему кашу, но он не мог проглотить ни ложки. В отчаянии я побежала к раву Йехезкелю и рассказала ему об этом. Он, ни о чем не спрашивая, надел пальто и отправился к нам. У нас он сразу попросил меня разогреть кашу и сам накормил моего мужа».

Гаон рав Шмуэль Розовский отметил в своей траурной речи о нашем учителе, что были люди, с которыми у него не было никакой личной связи, но он действовал в их пользу без их ведома. Благоедеяние и милость его были поистине чудесными.

Страдания — чтобы смирить гордыню

В старости, незадолго до своей смерти, рав Йехезкель терпел большие страдания. Однажды, когда ученики пришли проведать его, он, лежа в кровати, сказал им: «Размышляя о том, почему Святой благословенный посылает мне такие страшные страдания, я пришел к выводу, что, поскольку мы близки к приходу Машиаха и человек не может принять его, если у него есть гордыня,

Всевышний посылает мне страдания, чтобы смирить мою гордыню, и тем подготовить меня к приходу Машиаха».

Твердость и властность в час нужды

С другой стороны, наряду с самоуничижением были у рава Йехезкеля твердость и властность. О следующем событии мне известно из первоисточника.

Это было в ешиве Поневеж после вечерней молитвы Рош а-Шана, когда все ученики проходили перед ним, чтобы получить благословение на наступающий год. Но один из подошедших неожиданно услышал от машгиаха нечто приведшее его в трепет: «Я не дам Вам благословения, так как Вы не заслуживаете благословения! Вы должны прекратить мучить свою жену и принять на себя обязательство дать ей *гет* [развестись с ней] сразу после Рош а-Шана! В этом Ваше исправление — прекратить быть жестоким и нечестивцем!» [По-видимому, тот не мучил жену физически, а задерживал ей *гет*, и это тоже очень серьезно.]

Этот ученик принял слова учителя и сразу после Рош а-Шана дал жене *гет*. Для меня все это было чем-то совершенно новым, так как я еще не был знаком с этой стороной характера рава Йехезкеля — его твердостью и властностью.

В связи с этим следует также вспомнить следующие его слова: «Хочешь проверить, насколько человек поднялся в Торе? Проверь, насколько он уважает свой дом, то есть жену!» В духе этих слов он дал однажды перед праздником денег одному *авреху*, чтобы тот купил платье своей жене.

С другой стороны, у него была способность обуздывать свои чувства, когда он не должен был реагировать. Однажды, когда он был уж слишком радостен и у него спросили о причине этого, он ответил: «Один человек причинил мне большой позор, — и, слава Б-гу, я ему не ответил. Этому я очень рад!»

«Посланные исполнить заповедь — не терпят ущерб»

Когда гаон рав Йосеф Шломо Каанеман занимался основанием ешивы Гродно в Ашдоде, место это было настоящей пустыней как в материальном аспекте, так и, главным образом, в духовном. Когда гаона рава Ц. Дабкина попросили стать там главой ешивы, его жена пришла к раву Йехезкелю, и спросила его: как они могут покинуть Бней-Брак, город Торы, и отправиться жить в «землю

незасеянную»? Она готова смириться с материальными неудобствами, но что же будет с воспитанием детей?

Рав Йехезкель обещал ей, что поскольку они с мужем — посланники для исполнения заповедей распространения Торы в этом месте, их детям не будет причинено этим никакого зла.

После того, как семья переехала в Ашдод, рабанит Драбкина снова пришла к машгиаху и сказала: «Мы видим там осквернение субботы, распущенность и т.п. Что будет с моими детьми?» Он ответил: «Я ведь уже сказал Вам, что ни вам, ни детям не будет причинено никакого зла!»

Когда их старший сын перешел в восьмой класс, рабанит вновь пришла и рассказала, что даже и ученики из хороших семей говорят, что собираются продолжать учебу в *ешиве тихонит* [где полдня преподаются светские предметы]. «Я боюсь, что на моего сына это тоже повлияет», — сказала она, и наш раби ответил ей: «Заберите его из этой школы немедленно, даже в середине учебного года!»

Америка — неподходящее место для бен Тора

После окончания Второй мировой войны рав Йехезкель прибыл вместе с учениками ешивы в Соединенные Штаты, но там у них было лишь временное пристанище. Атмосфера всепоглощающей заботы о материальном, характерная для этой страны, абсолютно противоречила жизненным установкам рава Йехезкеля, который отдалялся от этого мира насколько только возможно, и он стремился отправиться в Землю Израиля как можно скорее.

«Помимо того, что Земля Израиля желанна мне, тяжела мне жизнь здесь, как это понятно», — пишет он своему старому другу, гаону раву Э. М. Шаху, добавляя при этом, что атмосфера Америки противоречит устремлениям каждого *бен Тора*: «И, по моему мнению, место это не подходит для нашей *ешивы*, не дай Б-г, — не подходит вообще для *бен Тора*!»

В другом письме наш учитель описывает положение в еще более резких выражениях: «Мне не нравится пребывание в этой стране, и также не удовлетворяет меня положение в ней и в более благополучных аспектах, поскольку корень и основа следуют за общей атмосферой, царящей в ней. Помимо всего этого, общий настрой — суета и беготня, путаница и блуждания, господствующие в стране, губят и уничтожают все хорошее, не дай Б-г, — и вот, через короткое время уже невозможно узнать тех, которые находятся вне стен ешивы»

(«Ор Йехезкель», письмо 47).

«Я обязан совершить *тшуву*!»

После того, как наш учитель закончил недельный траур по своей умершей жене, он воскликнул горестно в беседе, которую проводил в ешиве: «Среди всех утешающих, которые были у меня в течение этой недели, не было ни одного, кто сказал бы мне правду о том, что всякий раз, когда приходит к человеку наказание с Небес, он должен тщательно проверить свои поступки и совершить *тшуву*! Должны были сказать мне, что я должен совершить *тшуву*!»

«...И радуйтесь в трепете» (Теилим, 2:11)

Образ рава Йехезкеля — одно даже выражение лица его — говорили о страхе перед Б-гом, как будто он восклицает каждый миг: «Я должен совершить *тшуву*!» С другой стороны, я, как один из удостоившихся знать его близко, видел в нем постоянную радость и внутреннее удовлетворение своим духовным положением.

Обычно человек, стремящийся к большему, чем то, что у него есть, не удовлетворен своим нынешним положением, — и, естественным образом, не рад ему. Но у нашего учителя мы видели самым ясным образом: в том, что касается Торы и страха перед Небесами, — нет здесь никакого противоречия.

Все это находит свое выражение в письме, написанном им еще в городке Мир в 5699 (1939) году: «Таков путь: чувствовать наслаждение истинно духовным... Постоянно пребывать в *Ган Эдене* [раю], так как дух Торы и мудрости оживляет человека, и он чувствует наслаждение и духовность, и это — подобие *Ган Эдена*. И это — главная основа для служения человека и его истинного успеха: постоянно быть в состоянии удовлетворенности.

Сказали наши мудрецы (Брахот, 31а): «Не начинают молиться в печали... но только в радости от исполнения заповедей». На первый взгляд, однако, молитва — это «смирение», а когда человеком овладевает радость — это нечто обратное по отношению к смирению. Но из приведенного места в Гемаре мы видим, что радость от исполнения заповедей — правильное душевное состояние для человека, и, находясь в нем, он подготовлен и способен ко всем видам служения — к осознанию величия Творца благословенного и своей приниженности, к пониманию того, чего ему не хватает и в чем он нуждается. Но не должен молиться в состоянии недовольства, не дай Б-г, когда он не чувствует, что у него есть...

Всевышний дал в удел сынам Израиля времена веселья и радости, и это — праздники... Что

это такое — “праздники для радости”? Какова установленная норма, чтобы считаться исполнившим заповедь радости в праздник? При всяком своем служении человек обязан быть в радости, — но в праздники обязан он к тому в иной мере. У него должна быть радость сверх обычной постоянной радости, как жертва *мусаф* [дополнительная] сверх постоянной жертвы» («Ор Йехезкель», письмо 24).

«Старый [умудренный] и насыщенный»

В Пурим 5734 (1974) года, за четыре дня до своей смерти, наш учитель сказал перед своими учениками следующее: «Что же будет после всего? То же, что было до всего. И кто будет? Только Всевышний, Он — один!... Но ведь и теперь есть у нас лишь Всевышний, Он — один, и никого кроме Него. В этом — вся суть Пурима: нет больше никого, кроме Него!»

Это были его последние слова, слова прощальные. Он покинул этот мир — «старый [умудренный] и насыщенный», в том смысле, как он сам обычно объяснял эти слова, сказанные в Торе (Берешит, 25:8) о нашем праотце Аврааме: «Дни нашего праотца Авраама были “насыщенными” — каждый день его жизни был наполнен и нагружен добрыми делами и служением Всевышнему — плотно заполненным до насыщения...»

Быть радостным и довольным своим духовным положением

Мы обязаны быть радостными и довольными своим духовным положением. Верно, что человек должен требовать от себя многого и не удовлетворяться достигнутым, но это не противоречит тому, что он должен быть радостным и довольным собой.

Тот, кто доволен и рад уделу своему, может достичь совершенства. Начало возложенного на нас служения — быть довольными своим положением и уровнем в духовности. Радость и наслаждение усиливают желание еще больше трудиться над Торой, и таким образом человек удостоится благословений от Всевышнего.

Когда человек удовлетворен, нет у него места для дурных качеств. У всех, у кого они есть, основа и источник этого — в неудовлетворенности: «Зависть, вожделения и стремление к почестям сжидают человека со света» (Авот, 4:21). Поскольку он считает, что у него нет ничего, его дурные качества укрепляются.

Когда человек ощущает в себе недостаток и душевное беспокойство, его охватывает неудовлетворенность, и он, чтобы унять внутреннюю горечь, взращивает в себе ненависть, зависть и т.п.

И даже ревность мудрецов к успехам друг друга [которая может быть полезной для их духовного роста, как сказали (Бава Батра, 21а): «Ревность мудрецов приумножит мудрость»] превращается в губокую зависть.

Все дурные качества имеют своим источником чувство вины и неудовлетворенности. И вот человеку кажется, что посредством ненависти и зависти к другому он может принести покой своей разочарованной душе.

И это можно увидеть в изречениях наших мудрецов — как они искали способа успокоить себя, чтобы достичь удовлетворенности. Они высказали много изречений (в трактате Брахот, 17а, начинающихся словами: «Привычным в устах его было и т.д.»), говорящих о том, как привести себя в состояние удовлетворенности и избежать зависти к товарищам. Ибо мудрецы желали достичь цельности и совершенства в делах своих, чтобы не примешивалась к ним даже тень чувства зависти к человеку из этого мира и не привела их к душевному беспокойству, последствия которого невозможно себе представить, как мы объясняли выше. И потому они изыскивали разные способы и приемы в этом самоанализе — чтобы только усилить радость в сердце.

Основа эта открывается нам в начале Торы (Берешит, 4:6). «И сказал Г-сподь Каину [после того, как Всевышний не принял его жертву, а жертву брата принял]: “Отчего досадно тебе и отчего поникло лицо твое?”» Каину было досадно, и он не был доволен своим положением. Казалось бы, все это вытекало из его стремления к духовности. Если это так, то это — высшая ступень для него как человека, стремящегося к духовным высотам! И, тем не менее, мы видим, что Всевышний взыскивает с него за это и указывает ему, что состояние его — досада и поникшее лицо — путь неправильный. Напротив, это было началом его падения, и доказательством тому — то, чем все кончилось, когда Каин стал убийцей своего брата, скатившись, таким образом, до самой низкой ступени.

Здесь нам разъясняется, что если бы Каин не огорчался из-за своего положения и принял его с радостью, то он не дошел бы до того, чтобы стать убийцей. И это то, что мы учили: в каком бы положении ни находился человек, он обязан принять его с радостью и желанием.

Спокойствие и удовлетворенность — таков добрый совет и наставление человеку, и только благодаря им он сможет удостоиться успеха («Ор Йехезкель», ч. 7, стр. 381—386).

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

«Хаеи Адам»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам (продолжение)

9. Поднимающийся на возвышение для чтения Торы должен пройти со своего места самым коротким путем, а сойти с возвышения он должен другим путем, наиболее для него длинным. А если два пути одинаковы, то пусть взойдет на возвышение по пути, который от него справа, а сойдет с противоположенной стороны (6). И так же должен поступать *хазан*, несущий свиток Торы (7). [Принято, что *хазан* всегда подносит свиток к биме по правую сторону от святого ковчега (см. «Мишна Брура», 141:25).]

10. Вызванный к Торе должен держать рукой деревянный стержень, на который намотан свиток. И пусть не уходит отсюда до тех пор, пока там не встанет вызванный вслед за ним. Принято подождать до тех пор, пока следующий начнет произносить благословение. А поскольку на ходу невозможно внимательно слушать благословение, у точно исполняющих заповеди принято ждать до тех пор, пока следующий завершит благословение после чтения Торы.

11. Требуется углубленного изучения вопрос, можно ли в случае, если вся община уже выслушала чтение Торы и лишь некоторые не слышали, прочитать для них еще раз. Этот случай не похож на «присат «Шма»», о котором говорится в предыдущей главе [имеется в виду ситуация, когда десять человек (или более) пришли на молитву уже после того, как вся община прочла «Шма»; в такой ситуации один из десяти может произнести для остальных «Кадииш» и «Барху» («Благословите»), а также первое благословение перед «Шма» — и после этого они прочтут «Шма»]. Ведь там каждый обязан произносить то благословение, но здесь обязанность заключена лишь в том, чтобы услышать чтение Торы, а мудрецы установили, чтобы [вызванный к Торе] благословлял, только

из уважения к общине. И следует сказать, что они установили это благословение только в том случае, когда вся община обязана слушать чтение Торы, а не когда читают для отдельного человека. Этот вопрос еще требует углубленного изучения. [В кодексе «Мишна Брура» указано, что, если большинство присутствующих еще не слышало чтение Торы, то для них прочесть можно — даже если значительная часть общины уже выполнила эту заповедь («Беур Алаха», 143:1, «Бе-фахот»)].

12. Перед тем как благословить, вызванный к Торе открывает свиток и смотрит, с какого места начнут читать, и пока свиток открыт, произносит благословение *אֲשֶׁר בָּחַר בָּנוּ* («Который избрал нас»). А чтобы не подумали, будто благословения тоже написаны в книге Торы, он закрывает глаза, но не отворачивается в сторону [но у некоторых принято закрывать свиток и лишь затем благословлять (и тогда прикрывать глаза, конечно, не нужно). И каждый должен поступать в соответствии с обычаем его общины

(«Беур Алаха», 139:4, «Ве-роэ»)]. А если он ошибся и начал произносить благословение *אֲשֶׁר נָתַן לָנוּ* («Который даровал нам»), то, если спохватился до того, как завершил благословение [т. е. до того, как произнес *בְּרוּךְ אַתָּה ה'* — «Благословен Ты, Г-сподь» («Мишна Брура», 139:15)], пусть скажет *אֲשֶׁר בָּחַר בָּנוּ* («Который избрал нас»). А если уже завершил всё благословение [т. е. уже произнес слова *בְּרוּךְ אַתָּה ה'* («Благословен Ты, Г-сподь») — даже если еще не договорил слова *נוֹתֵן הַתּוֹרָה* («Дающий Тору»)], то пусть после этого произнесет благословение *אֲשֶׁר בָּחַר בָּנוּ* («Который избрал нас... и т.д.»).

После чтения свиток полностью сворачивают и благословляют, и не нужно закрывать его тканью, кроме момента, когда произносят *Кадииш*, установленный после чтения Торы. [Свиток накрывают тканью (т. е. его чехлом) во всех случаях, когда есть большой перерыв: например, когда поздравляют вызванного к Торе жениха или произносят благословение «Ми ше-берах» для каждого из вызванных к Торе (там же 21).]

В какие дни читают Тору?

Нужно благословлять [на чтение Торы] в полный голос, чтобы услышали и ответили. А если человек благословляет шепотом — так, что его не слышно, то его благословение близко к тому, чтобы быть напрасным (*ле-ватала*).

13. Поднимающий и сворачивающий свиток Торы пусть развернет его так, чтобы шов оказался посередине. Ведь, даже если свиток порвется от сильного натяжения, он порвется по шву. Если человеку, которого вызывают поднять свиток Торы и свернуть его, невозможно сделать и то, и другое, пусть только поднимет, ведь это — основная часть «свертывания», и пусть даст другому свернуть. Но если ему поручили натянуть чехлы и свернуть, пусть свернет и даст другому натянуть чехол (8).

14. Вызванный на Мафтир (т.е. для чтения отрывка из Книги Пророков) не должен начинать своих благословений до того, как завершат свертывать свиток — чтобы свертывающий не был занят и мог внимательно слушать благословения.

15. Когда молятся дома (и даже с *миньяном*), запрещено приносить туда свиток Торы и читать по нему. Но если для него выделили особое место, даже на один день, то разрешено [свиток Торы должен находиться в отведенном месте до чтения; оттуда его извлекают и туда возвращают после чтения («Мишна Брура», 135:49)]. А если это дома у важного человека [т.е. у большого знатока Торы (там же 50, «Шаар а-Цион», 50)] или больного, то есть разрешающие в любом случае. А есть считающие, что разрешено только в случае, если важный человек болен (9). [В кодексе «Мишна Брура» указано, что к большому знатоку Торы свиток можно принести даже не в случае болезни. Ведь то, что свиток приносят к большому знатоку Торы — это не пренебрежение свитком, а, наоборот, почет для него. Но желательно, чтобы для него приготовили особое место (там же 50).] А для чтения отрывка «Захор» [в «Шаббат Захор»] можно облегчить и без того, чтобы человек был важным или больным. Мне видится, что и в отношении отрывка о красной корове [в «Шаббат Пара»] тоже так (см. в книге «Маген Авраам», гл. 685).

16. В день, когда читают два свитка Торы, у нас принято, что их достают одновременно,

но не открывают второй и не снимают с него покрывало до тех пор, пока не свернут первый свиток (так написано в книге «Маген Авраам», гл. 147, п. 11; и смотри в книге «Нишмат Адам», гл. 68, п. 2, где указывается, что эти его слова еще требуют углубленного изучения). И не убирают первый свиток до того, как второй уже положили на стол, а кладут его еще до «Кадиша». А в день, когда читают три свитка Торы, кладут все три, чтобы произнести «Кадиш» над всеми тремя. Но у нас так делать не принято, а «Кадиш» говорят, когда на столе лежат только два свитка. [В кодексе «Мишна Брура» указано, что, когда читают по трем свиткам, то после завершения чтения по первому кладут на биму второй, но не говорят «Кадиш», а сразу поднимают первый свиток и сворачивают его. А после того, как заканчивают читать по второму, кладут третий для мафтира, но первый

при этом на биму не возвращают, а говорят полу-«Кадиш» на два свитка — второй и третий (147:27).]

17. Предписывающая заповедь Торы — освящать коэнов, как написано: «И ты освяти его, [потому что хлеб твоему Б-гу приносит он в жертву, свят будет он у тебя...]» (Ваикра, 21:8). Наши мудрецы получили устную традицию, что подразумевается [предпочтение, оказываемое коэну]

во всем, что связано со святостью: он первым выступает [при обсуждении каких-либо вопросов], первым благословляет и первым получает лучшую порцию [во время трапезы] (Гитин, 59б; и также объясняет Рош, комментируя трактат Недарим). Но все же, если коэн желает оказать почет тому, кто значительнее его, это разрешено. Однако в отношении чтения Торы в Доме Молитвы наши мудрецы постановили, что коэн не может поступиться своей привилегией. И именно коэн читает первым, за ним левит, а за ним — обычный еврей, израэль (10). Это установлено для того, чтобы не было споров и каждый не стал бы говорить: «Я важнее, и я буду читать первым!» Это установление относится именно к Дому Молитвы, где обычно присутствует много людей, и поэтому наши мудрецы не делают исключения и для случая, когда в синагоге собрался лишь минимальный *миньян*. А во время трапезы присутствует обычно не очень много людей, и поэтому даже в случае,

Почему коэн первый выходит к Торе?

когда на трапезу собралось много народу, как бывает при обрезании или на свадьбе, наши мудрецы не делают исключения, и коэн может поступиться своим почетом.

И хотя, если коэн женится на разведенной и т.п., суд мудрецов обязан принудить его [к разводу], так как в этом случае он оскверняет свою святость, тем не менее, в отношении тех привилегий, которые даны коэну из уважения к нему, он может поступиться своим почетом (смотри в комментарии Таза, гл. 128, п. 39, и в комментарии «Маген Авраам», там же, а также в книге «Ям шель Шломо», где комментируется трактат Гитин, 5:22). По этой причине разрешено пользоваться услугами коэна, если он готов поступиться в этом отношении своим почетом [и все же лучше устроиться и не пользоваться услугами коэна, если он не получает за это платы или не имеет в этом никакой собственной заинтересованности («Мишна Брура», 128:175)].

В городе, где все коэны, и среди них есть один обычный еврей (*исраэль*), именно его вызывают к Торе первым, чтобы поддержать мир (т.е. чтобы между коэнами не было борьбы за почет). Но если там есть еще и левит, тогда вызывают по порядку: коэна, левита и обычного еврея, а затем уже остальных коэнов. А если в городе очень мало обычных евреев или их вообще нет (т.е. не хватает обычных евреев, чтобы вызвать их к Торе после коэна — например, в Шаббат в синагоге нет пяти обычных евреев), вызывают коэна за коэном. И так же поступают в городе, где все левиты (смотри в книге «Шулхан Арух», глава 135, п. 12, в комментариях Таза и в «Маген Авраам»).

18. По этой же причине — т.е. чтобы избежать раздоров — обычно принято, что даже коэна-неуча вызывают к Торе перед большим мудрецом, который является обычным евреем. И даже если тот вообще не умеет читать, к этому не придираются. И хотя наши мудрецы говорили, что каждый знаток Торы (*талмид хахам*), который допускает, чтобы перед ним вызвали к Торе коэна-неуча, достоин за это смерти, поскольку он позорит Тору, — так было только в их дни. Но в наше время, поскольку таков обычай, в этом нет позора (гл. 135). Вот как написано в книге «Ям шель

Шломо», в комментариях к трактату Гитин (21): «Каждый Б-гобязанный человек должен остерегаться, чтобы не быть *габаем*, вызывающим коэна-неуча перед знатоком Торы, если он может вызвать вместо него коэна-знатока. А если коэн погряз в грехах или он — известный всем нечестивец, то мне представляется очевидным, что и по мнению считающих, что ему разрешено проносить благословение коэнов, все же не следует предпочитать его и вызвать к Торе перед знатоком Торы, и нет осквернения Имени большего, чем это. Так можно поступить разве только в случае опасности (т.е. если этот коэн мстителен и может причинить серьезный вред)».

Дополнительный комментарий

(6) Из уважения к свитку Торы

Каждый вызванный к Торе выходит к *биме* правильно и кратчайшим путем («Шулхан Арух», 141:7). Это делается по двум причинам. Первая — из уважения к общине, чтобы людям не пришлось ждать. Вторая — из почтения к Торе: он показывает, что любит Тору и спешит прочесть, что в ней сказано («Мишна Брура», 22). И, тем не менее, ему не следует бежать — из уважения к Дому Молитвы (там же, 25).

Если два пути к *биме* одинаковы по длине, вызванный должен подойти к *биме* справа («Шулхан Арух», 141:7).

Принято, что, когда вызывают к Торе *бахура* (неженатого молодого человека), который молится без *талита*, то из почтения к свитку Торы он должен сразу облачиться в *талит*. Если он берет *талит* у одного из молящихся, то благословлять на облачение в него не следует. Но если он берет *талит* синагоги, то при облачении в него благословляют («Мишна Брура», 14:11). А р. Ш.-З. Ойербак полагает, что вызванные к Торе *бахури* не обязаны облачаться в *талит*, так как они молятся в *тфилине*, и для того, чтобы выразить уважение к свитку, достаточно *тфилина*. Но в Субботу, когда молятся без *тфилина*, им необходимо облачиться в *талит* («Алихот Шломо», 12:20—29).

После того, как вызов завершен, возвращаются на свое место медленно и наиболее длинным путем — чтобы не показалось, будто человек спешит избавиться от тяжелой ноши («Шулхан Арух», 141:7, «Мишна Брура», 26).

Почему к Торе идут коротким путем?

(7) Как выносят свиток Торы?

В некоторых общинах принято, что святой ковчег (*арон а-кодеш*) открывает сам ведущий молитву. У других это делает один из членов общины, которого в тот день назначил *габай* («Сиах Тфила», 13:1:1). Существует также обычай, по которому это почетное право предоставляется тому, у кого жена должна скоро родить (уже начался девятый месяц беременности). Ведь открывание ковчега — это знак (*сгула*), способствующий благополучным родам. Этот обычай, опирающийся на сказанное в тайных разделах Торы, был издавна распространен в сефардских общинах, а в самое последнее время к этой *сгуле* прибегают и в ашкеназских общинах (там же, 1:7). И также принято, что жених открывает святой ковчег в Шаббат перед свадьбой (примеч. редактора).

Ведущий молитву принимает свиток Торы и, придерживая его правой рукой (даже левша), несет на *биму* (Рамо, 134:2, «Мишна Брура», 134:14 и 147:15;

«Сиах Тфила», 13:1:6). Несут свиток Торы коротким путем, справа от *бимы*, если смотреть от ковчега, в котором хранятся свитки Торы («Мишна Брура», 141:25). При этом по общераспространенному обычаю свиток поворачивают раскрывающейся стороной к общине (и поэтому чехол надевают так, чтобы его украшенная сторона соответствовала раскрывающейся стороне свитка). Но, согласно обычаю, которому следовал Хазон Иш, ведущий берет и несет свиток раскрывающейся стороной к себе («Тфила ке-Илхата», 16:12/30/).

Согласно обычаю Аризаля, принято выходить навстречу свитку и целовать его — в знак любви к Торе («Шаар а-Каванот»; «Каф а-Хаим», 134:10 и 149:10; «Ишей Исраэль», 38:2). Если из-за множества молящихся трудно подойти к свитку вплотную, то к нему прикасаются рукой или краем *талита*, а затем целуют руку или край *талита* («Сиах Тфила», 13:10—11). Если в синагоге есть маленькие дети, их также подносят к свитку, чтобы они могли его поцеловать, и это приближает их к выполнению заповедей (Рамо, 149:1).

В сефардских общинах перед чтением Торы принято поднимать приоткрытый свиток, показывая всей общине то место, с которого начнут чтение («Шулхан Арух», 134:2). В немногих ашкеназских

общинах (у последователей Виленского Гаона, а также в некоторых хасидских общинах земли Израиля) тоже так поступают («Тфила ке-Илхата», 16:14). Но в большинстве ашкеназских общин поднимают и показывают свиток уже после чтения (Рамо, 134:2).

(8) «Вот Тора...»

Поднимание и сворачивание свитка Торы — очень важная заповедь, и тот, кто удостоивается ее выполнить, получает, как сказано в Талмуде, награду, равную награде всех вызванных к чтению свитка вместе взятых (Мегила, 32; «Мишна Брура» 147:5; «Сиах Тфила», 13:2:1). Во времена Мишны и Талмуда свиток поднимал и сворачивал один человек, но в наше время принято, что это делают двое: один поднимает, а второй — сворачивает (а также завязывает свиток и надевает на него чехол). При этом сворачивание поручают иногда даже детям младше тринадцати лет, чтобы приучать их к выполнению заповедей. Но не следует поручать это детям часто, чтобы не снизить важность этой

заповеди — в большинстве случаев это должны делать взрослые и лишь иногда такие дети, которые уже способны выполнить сворачивание должным образом («Сиах Тфила», 13:3:1—2). А у многих принято, что и поднимающий свиток затем тоже помогает свернуть его (примеч. редактора).

При поднимании свитка нужно развернуть его так, чтобы было видно три

столбца текста («Мишна Брура», 134:8). Поворачиваясь с поднятым свитком, следует показать открытые столбцы текста всем молящимся («Шулхан Арух», 134:2) — и принято поворачиваться по направлению с востока на юг (т.е. вправо) («Мишна Брура», 9). При этом можно сделать полный круг по часовой стрелке, чтобы текст был виден со всех сторон. Но некоторые делают полукруг вправо, а затем полукруг влево — чтобы не поворачиваться спиной к ковчегу, где находятся другие свитки Торы («Сиах Тфила», 13:2:7).

Молящимся заповедано посмотреть на текст, поклониться в сторону свитка и тогда произнести отрывок *הוֹאֵל הַתּוֹרָה* — «Вот Тора...» («Шулхан Арух», 134:2). Эти слова следует произнести при виде текста, и если поднимающий Тору сначала повернул текст в другую сторону, то следует подождать, пока он будет виден, а затем уже

Зачем целовать свиток Торы?

поклониться и произнести: «Вот Тора...». Причем, важно увидеть не только столбцы, но и сами буквы, настолько ясно, чтобы их можно было прочитать — по свидетельству кабалистов, «это притягивает к человеку великий свет» («Мишна Брура», 134:11—12). Поднимающему свиток также следует смотреть в текст — согласно сокровенным разделам Торы, при этом происходит важное исправление его души («Сиах Тфила», 13:2:2).

У многих принято при произнесении слов «Вот Тора...» показывать мизинцем в сторону свитка. Но некоторые законоучители полагают, что этот обычай, распространившийся в последнее время, «не имеет никакого законодательного источника, и предпочтительнее так не делать» (там же, 13:2:6).

После того, как свиток Торы уже свернули, его завязывают поясом или застегивают с той стороны, где свиток открывается — т.е. со стороны, где сидит поднимавший свиток. У некоторых принято закреплять пояс на уровне верхней трети свитка (подобно тому, как мезузу размещают в верхней трети дверного проема). Другие завязывают пояс посередине свитка (там же, 13:3:7).

Как уже упоминалось, в сефардских общинах свиток поднимают и показывают общине не после чтения Торы, а до него («Шулхан Арух», 134:2, Рамо).

(9) Куда можно выносить свиток из синагоги?

В большинстве случаев не следует выносить свиток Торы из синагоги, чтобы прочитать его в другом месте — и даже с *миньяном* («Мишна Брура», 135:48; «Тфила ке-Илхата», 16:7). Но существует несколько исключений. Так, разрешено перенести свиток в дом скорбящего, где в течение недели молится *миньян*. Только необходимо подготовить особое место, где свиток пробудет хотя бы день или два. И важно, чтобы его извлекали из этого места перед самым чтением и потом возвращали обратно («Мишна Брура», 135:49; «Тфила ке-Илхата», 16:7).

Разрешено также принести свиток в *миньян* больных или заключенных (или в дом больного, у которого собирается *миньян*), чтобы эти люди могли выполнить заповедь чтения по свитку. При

этом также важно подготовить особое место для Торы («Хаей Адам», 31:15; «Беур Алаха», 135, «Эйн»; «Тфила ке-Илхата», 16:8).

И наконец, можно вынести свиток в дом большого знатока Торы, где собирается *миньян*, — даже не в случае болезни (Рамо, 135:14; «Хаей Адам», 31:15). Ведь, когда свиток приносят в дом знатока Торы, в этом не только нет пренебрежения Торой, но тем самым свитку оказывается почет. Однако желательно, чтобы и в этом случае для него приготовили особое место («Мишна Брура», 135:50).

(10) Кого вызывают к Торе?

В будние дни, понедельник и четверг, а также в Минху Шаббата, для чтения Торы вызывают

трех человек — коэна, левита и еврея, не входящего в колено Леви, которого называют просто «*исраэль*» («Шулхан Арух», 135:1—3). А если среди молящихся нет коэна, вместо него вызывают еврея из другого колена (там же, 135:6) или левита. При этом *габай* говорит: «Нет здесь коэна. Пусть выйдет такой-то сын такого-то — вместо коэна». Слова *бимком коэн* («вместо коэна») произносятся для того, чтобы по ошибке не подумали, будто вызванный и есть коэн (Рамо, 135:6). И если первым вызвали еврея, не входящего в колено

Леви, то после него левита не вызывают («Шулхан Арух», 135:6) — чтобы не подумали, будто первый вызванный является коэном («Мишна Брура», 23).

Если же в синагоге есть коэн, но нет левита, то одного коэна вызывают дважды, а после него — еврея из другого колена («Тфила ке-Илхата», 16:28/64/).

Вызывать к Торе принято по имени и имени отца: «[К Торе] поднимется такой-то сын такого-то» (см. Рамо, 139:3). Но если вызывают коэна, то после имени его отца добавляют «*а-коэн*», а если левита — то «*а-леви*».

Продолжение следует
Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.

Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше ХЕНИНА
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

Почему Тора хранится в синагоге?

Рассказы о рабанит

Хае Миндл Пинкус

«Из плодов рук своих посадила виноградник»

Это было что-то поразительное. Одна-единственная женщина ухитрялась играть несколько ролей одновременно, достигая совершенства в исполнении каждой из них...

Рабанит была прекрасной женой, великолепной сестрой, непревзойденной учительницей и директором... Но ни одна из этих ролей не была сыграна за счет исполнения главной ее роли — роли матери.

С улыбкой на устах, без лишнего напряжения, спокойно и умиротворенно она делала то, что казалось невозможным, — отдавала себя детям на сто процентов, несмотря на многочисленные занимаемые ею должности, каждой из которых хватало бы, чтобы быть занятой целый день.

Она изо всех сил избегала работы по вечерам. Рава Пинкуса часто подолгу не было дома, и рабанит не хотела, чтобы дети оставались дома одни.

Невозможно понять, где она находила время, откуда брала силы, но эта великая женщина твердо знала, что ни в коем случае нельзя позволить работе заслонить собой детей и их потребности! Если кто-то из детей нуждался в ее помощи, он получал ее в полной мере.

У нее были необыкновенно теплые отношения с детьми, какие не часто встретишь. Привязанность к ней была настолько глубокой, что выросшие и живущие в ешивах сыновья звонили домой каждый день и подолгу беседовали с мамой. Один из сыновей так скучал, что и этих телефонных звонков ему было недостаточно. И рабанит как-то ухитрялась выкраивать время: каждую неделю она ездила его навещать, несмотря на то, что дорога в один конец занимала больше двух часов!

Один из сыновей-ешиботников ежедневно звонил маме на работу. Не поговорив с ней, он не мог начать новый день... Школьная секретарша, услышав телефонный звонок в 8.15, всегда знала, что это сын рабанит Пинкус хочет сказать ей «Доброе утро», чтобы потом с новыми силами погрузиться в учебу.

Нелегко было слышать по телефону рыдания скупающего ребенка или долгие рассказы

о трудной учебе в ешиве. Но даже тогда, когда мама ничем не могла помочь, она делала то, что могла — выслушивала ребенка и сочувствовала ему!

Каждый раз, когда кто-то из сыновей уезжал в ешиву после каникул или после проведенного дома Шаббата, рабанит провожала его до автобуса. В последние минуты перед расставанием она не давала ему указаний, чтобы он был осторожен, чтобы он следил за своим здоровьем. Она лишь повторяла: «Учись, сынок. Учись хорошо, не теряй времени напрасно!»

Она заботилась о детях, безмерно любя их. Конечно же, она беспокоилась об их здоровье, но при этом не уставала повторять: «Истинный успех, истинное счастье возможны только в шатрах Торы. Только там есть благословение. Только там можно получить удовлетворение!»

Ради духовного роста своих детей рабанит была готова на любые траты. Если они с равом Пинкусом понимали, что для продвижения в учебе сыну необходимо учиться в хавруте с конкретным человеком, они устраивали это, не жалея средств. Главное, чтобы у ребенка была возможность расти.

И дочери ее получали все самое лучшее. Без баловства, но с большой любовью. Она заботилась, чтобы они были одеты красиво и чувствовали себя комфортно в обществе сверстниц. Девочки, всегда ухоженные и аккуратно причесанные, одевались без излишней роскоши, скромно и со вкусом.

Можно было бы ожидать, что мама с такими высокими запросами к духовности, к тому же столь занятая, не будет чересчур много внимания уделять внешнему виду. Но нет! Рабанит находила всевозможные мелочи, незамысловатые аксессуары и украшения, чтобы ее девочки выглядели как можно лучше.

Каждый день рабанит старалась приготовить свежий обед, чтобы детям не пришлось питаться бутербродами и морожеными полуфабрикатами, не боясь потратить на приготовление вкусной еды драгоценное время и силы...

Дети не уходили из дома без завтрака! Прежде чем отправиться в школу, они делали *нетилат ядаим* и съедали бутерброд с яйцом, запивая его

стаканом молока... Рабанит должна была успеть вовремя на работу, но только не за счет детей! Поэтому она вставала рано, не спеша молилась, и, когда вставали дети, она была целиком и полностью в их распоряжении.

Если дети, возвращаясь от соседей, рассказывали про необыкновенно вкусный пирог, которым их угощали, рабанит брала у соседки рецепт, чтобы порадовать детей. Она не боялась избаловать их... Напротив, она считала, что, только ощущая сильную родительскую любовь, дети могут формироваться как личности, расти и проявлять себя в полной мере. И для того, чтобы они чувствовали себя любимыми, она делала все необходимое, считая это своей первоочередной задачей.

Интересно отметить, что рабанит не покидала пределов земли Израиля. Рав Пинкус колесил по всему миру, занимаясь приближением к Торе далеких от нее евреев. Не раз, и не два ей предлагали сопровождать рава в его поездках в Швейцарию или в Америку, и готовы были оплатить билет на самолет, но она упорно отказывалась:

«Из Эрец Исраэль просто так не уезжают!» — говорила она. А затем добавляла главную причину: «И, кроме того, неужели я оставляю детей одних? Неужели мои дети должны оставаться дома одни только потому, что мне хочется съездить с мужем за границу?! Не дай Б-г!»

Материнская любовь

На детях семейства Пинкусов, как на мальчиках, так и на девочках, были видны «отпечатки пальцев» рабанит. Тот, кто был хорошо знаком с их домом, может подтвердить, что, хотя к детям предъявлялись более высокие требования, чем в других семьях, они принимали эти требования с радостью.

Рабанит прививала своим детям ощущение, которое являлось частью ее самой — ощущение счастья от возможности помогать другим.

Выше упоминалось, что отец рабанит, рав Мордехай Лейб Манн, благословенной памяти, каждый Песах проводил в доме Пинкусов. Бывали годы, когда к нему присоединялись и другие родственники. Такое гостеприимство требовало помощи детей, заставляя их поступаться какими-то важными для них вещами. Но, несмотря на это, никто из детей не жаловался и не ныл... Наоборот! Дети радовались, что могут быть полезны, могут помогать другим!

Частенько дети Пинкусов принимали участие во всевозможных благотворительных акциях, инициированных их мамой: посидеть бесплатно с соседскими детьми, отнести продукты в нуждающуюся семью. И они делали это с радостью.

Эта радость возникала не на пустом месте. Дети очень чутко улавливают родительский настрой. Если родители обижены на весь мир, детям тоже передается это чувство. А если перед детскими глазами — пример родителей, которые благодарны Всевышнему за предоставленную возможность давать другим, дети на всю жизнь унаследуют радостное ощущение от помощи ближнему.

Кроме того, дети Пинкусов всегда знали, что они — любимы. Материнская любовь, которую они ощущали постоянно, давала им силы выполнять любые мамины поручения.

И здесь пролегла четкая граница между родительской любовью и избалованностью. Любви в семействе Пинкусов было в избытке, а вот избалованности — не было вообще... Дети знали, что есть правила, есть обязанности. Есть ситуации, когда не может быть компромиссов. Но безграничная любовь родителей помогала им выполнять свои обязанности и следовать установленным правилам с желанием и с радостью, ощущая, что вести себя так, как это необходимо — их привилегия.

Отношения с невестками

Женатых детей всегда были рады видеть в теплом гостеприимном доме. Порой в отношениях между свекровью и невесткой возникает напряженность, но невестки рабанит Пинкус рассказывают, что они чувствовали себя у свекрови как дома, и всегда были рады погостить у нее.

Эти отношения строила рабанит Пинкус, вкладывая в них много сил, и действуя с особой чуткостью. Она не интересовалась теми проблемами детей, в которые они не хотели ее посвящать, не допрашивала, не вмешивалась. При этом она помогала им всем, чем могла, не ожидая чего-то взамен.

Ее невестки знали, что они могут позвонить ей в любое время, чтобы поговорить. Она внимательно выслушает, не задавая лишних вопросов, и что-нибудь посоветует, конечно, если они попросят совета.

Двери ее дома всегда были открыты. Можно было позвонить ей в пятницу после полудня и сообщить о своем желании приехать на Шаббат, ее это нисколько не напрягало... «Никаких проблем! Конечно, приезжайте! Приезжайте каждый Шаббат!» — говорила она, жалея тех родителей, которым тяжело принимать у себя женатых детей, для которых каждый такой Шаббат — серьезное испытание.

Внуки обожали приезжать к бабушке, чтобы получить свою порцию тепла и любви.

Когда появлялся на свет очередной внук, рабанит забирала к себе всех его братьев и сестер,

чтобы дать возможность роженице как следует отдохнуть. Их визит мог надолго затянуться, но ей это не мешало. Напротив, она была рада, что у нее есть возможность помочь детям, и не замечала трудностей: «Это меня ничуть не обременяет, они мне несколько не мешают». И хотя она была работающей женщиной, чья работа была сопряжена с огромной ответственностью, она не боялась взвалить на себя дополнительное бремя.

Между прочим, сама она после родов никогда не ездила в санаторий для рожениц. Она не нуждалась в таком отдыхе, а, может быть, не считала возможным себе его позволить, но, когда речь шла о других, она повторяла: «Роженица должна отдыхать!», и помогала, чем могла.

Рабанит не пыталась переложить на плечи дочерей работу по дому. Конечно, они помогали ей, но при этом было понятно, что вся ответственность за дом полностью лежит на ней.

Приучение детей к осознанному выполнению заповедей

В доме Пинкусов детей учили радоваться, если они делают то, что нужно. Каждая заповедь, каждый праздник были наполнены смыслом, и превращались в увлекательное приключение для детей.

У рабанит был интересный обычай. Она не садилась за шаббатный стол в халате. «Шаббат надо уважать» — говорила она, надевая нарядную одежду и шаббатный парик перед каждой трапезой. И, хотя она носила в Шаббат специальный нарядный халат, она не садилась в нем за трапезу.

Рабанит все время подчеркивала, что готовиться к Шаббату нужно не ради гостей, и не для того чтобы вкусно поесть, а только лишь ради самого Шаббата! Если ее уговаривали поступиться привычными вещами, которые отнимают много времени, когда его и так не хватает, она не соглашалась. И даже на Шаббат а-Гадоль (последний Шаббат перед Песахом) она пекла традиционный пирог. Одна из соседок вспоминает свое изумление в ответ на вопрос рабанит, какой пирог она собирается печь в честь Шаббат а-Гадоль. «Шаббат а-Гадоль — тоже Шаббат, Шаббат а-Гадоль тоже нужно уважать» — пояснила рабанит.

Канун Йом Кипура был особенным днем. В доме явственно ощущалось, что приближается суд Царя царей. Рабанит собирала всех детей и просила у них прощения, говоря: «Поймите, я желаю вам только добра! И если я ошиблась, если я вас чем-то обидела, если я, рассердившись на вас, поступила неправильно, простите меня!»

Девять дней с начала месяца Ав имели огромное значение в доме Пинкусов. Как-то одна из соседок спросила рабанит, как можно, живя в пустыне, где так невыносимо жарко, где люди так сильно потеют, следовать закону, согласно которому в эти дни нельзя мыться. Рабанит ответила просто: «Верно, это очень тяжело. Но мы не моемся, потому что у нас нет Храма! Если мы действительно чувствуем, как это больно, что его у нас нет, для нас естественно пребывать в трауре...»

Ради воспитания

Если рабанит считала, что духовность ее детей находится в опасности, она боролась до конца.

Например, однажды ей стало известно, что ее дети, которые учились в хедере в Тифрахе, и возвращались домой только к вечеру, во время обеда остаются без надзора и предоставлены самим себе. Рабанит ужаснулась, и решила немедленно изменить привычный порядок вещей: «Как я могу быть спокойна, зная, что в данный момент никто не следит за моими детьми?» С тех пор дети каждый день приезжали на обед домой. Рабанит хватило нескольких дней, чтобы организовать для них подвозку, которая доставляла их домой на полчаса, а затем возвращала обратно. Ее не пугали ни связанные с этими переменами неудобства, ни существенные дополнительные расходы.

Постепенно другие родители поддержали ее идею, и расходы уменьшились, но изначально рабанит не рассчитывала на это, ее не пугала цена подвозки, ведь речь шла о духовной опасности, угрожающей ее детям, пусть даже в течение короткого времени.

Ничто так не радовало ее, как духовный рост ее детей, возможность видеть, как они учат Тору Всевышнего, совершенствуя свои знания. Одна из соседок рассказывала, как рабанит Пинкус делилась с ней своими впечатлениями после того, как побывала в синагоге в Пурим, где в это время ее муж учился с сыном в рамках программы «Ешиват Мордехай а-Цадик»: «Ты обязательно должна это увидеть! Какое потрясающее зрелище! Столько детей учат Тору!» — говорила она с волнением и восхищением.

Пуримский костюм в соответствии с комментариями мудрецов

Когда речь шла о воспитании детей, рабанит не останавливалась перед трудностями. Как-то один из ее сыновей учил перед Пуримом главы в Торе, в которых говорится об одеяниях Первосвященника, и решил, что он хочет переодеться Первосвященником в Пурим.

Не очень понимая, как она сможет это осуществить, рабанит была уверена, что раз желание ее ребенка вытекает из чистого источника, из изучения святой Торы, она должна приложить все усилия к тому, чтобы выполнить его просьбу на подбающем уровне.

В течение нескольких дней рабанит основательно изучала соответствующие главы в Торе, заглядывая в комментарии и мидраши. Затем она обратилась к соседкам с просьбой помочь ей сшить костюм в точном соответствии с комментариями мудрецов.

Одна из соседок заметила, что речь идет всего лишь о пуримском костюме, и необязательно добиваться полного сходства с настоящим Первосвященником. Но рабанит не готова была уступить: «Нет, нет! Он как раз учил это в хедере, он знает, как выглядел Первосвященник, и я не хочу, чтобы из-за меня у него появилось искаженное представление! Я обязана сшить одежды Первосвященника по всем правилам!»

И она не успокоилась, пока не были готовы все восемь одеяний Первосвященника, сшитых в соответствии с указаниями наших мудрецов, благословенной памяти.

Истинные ценности

Для рабанит было принципиально говорить на чистом языке Торы. От «сленга» она бежала, как от огня... Она не могла терпеть, если дети ее пользовались уличными выражениями.

Она, бывало, спрашивала у детей: «Разве это слово упоминается в Торе?», а услышав отрицательный ответ, обращалась к детям с просьбой не употреблять слов, которые не употребляет святая Тора.

Одна ее знакомая рассказывала, как в беседе с рабанит у них зашла речь о способности человека видеть только хорошее в любых обстоятельствах, и она, в качестве примера, рассказала рабанит притчу про художника, который написал прекрасную картину, потратив на нее много времени и сил, и когда шедевр был практически закончен, осталось лишь дописать какие-то детали, у него пролилась краска, образовав отвратительное пятно в самом центре картины. Художник не отчаялся. Добавив к пятну несколько штрихов, он превратил пятно в собаку, карабкающуюся по ступенькам крыльца перед домом.

Услышав эту притчу, рабанит захотела внести в нее исправления: «Зачем говорить о собаке? Пусть это будет овечка. Ведь овечка тоже может вскарабкаться по лестнице». Рабанит считала, что тому, кто следит за чистотой языка, не следует упоминать название некашерного животного, если можно обойтись без этого...

Песни, которые рабанит пела своим детям, и истории, которые она им рассказывала, отбирались самым тщательным образом. Она не рассказывала им сказки, если они не упоминались в Торе или в Мидрашах, и не пела песни, пришедшие из неподобающего источника. «Дети так чисты. Зачем же забивать им голову всякой ерундой?» — говорила она.

При каждом удобном случае рабанит прививала своим детям правильный взгляд на вещи и правильную расстановку приоритетов. Когда один из детей нечаянно разбил очень дорогую вазу, на лице рабанит не отразилось ни капли сожаления. Другое дело, если она слышала, как кто-то из детей некрасиво разговаривает, или видела, что дети дерутся, не дай Б-г, тогда она просто менялась в лице!

Дети ее рассказывают, что она прививала им ценности, связанные с выполнением заповедей и изучением Торы с самого раннего возраста. Когда они возвращались из синагоги, она с порога спрашивала их: «Сколько раз ты сказал “Амен”? А сколько раз “Амен, йеэй шмей раба...” — в ответ на “Кадиш”? Как это ты не сосчитал?!» — удивлялась рабанит...

У детей возникало чувство, что не может быть ничего важнее, чем ответить «Амен» и «Амен, йеэй шмей раба...». Ведь они видели, как счастлива была их мама, когда, вернувшись из синагоги, они докладывали, как много раз они ответили «Амен». Она уделяла этому особое внимание, и дети приучались чувствовать особый вкус во всем, что связано со святостью.

Когда кто-то из детей заканчивал изучение какого-нибудь трактата Талмуда, или его части, особенно если он учил это по собственной инициативе, а не в рамках учебной программы, рабанит устраивала праздник в честь виновника торжества, покупала ему подарки... Она просто светила от счастья!

Любой поступок, связанный с выполнением заповедей, был для нее очень дорог, и дети это знали. Они понимали, что самый лучший способ порадовать маму — это рассказать ей о выполненной заповеди, ведь она так любит заповеди Всевышнего!

«Как герой-военачальник»

Рабанит Пинкус отличала удивительная любовь к Всевышнему и Б-гобоязненность. То, что она видела своей обязанностью по отношению к своему мужу и к Всевышнему, она исполняла, как солдат на армейской службе!

Многие живут по Торе, соблюдая ее законы и выполняя ее заповеди. Но не все при этом помнят, что их конечная цель — стать рабами Всевышнего, все свои силы направляющими на исполнение Его воли.

Рабанит была солдатом в армии Всевышнего, в полном понимании этого слова. Если она знала, что желание Всевышнего заключается в том, чтобы она сейчас предприняла конкретное действие, она не раздумывала, не сомневалась, не взвешивала, удобно это будет ей, или неудобно, а просто делала то, что было необходимо, и делала с радостью!

Когда ей предложили возглавить семинар «Неве Йохевед» в Офакиме, во главе которого она оставалась до конца жизни, ей было очень тяжело согласиться. На тот момент она была директором школы «Бейт Яаков», которую она же сама основала и выстроила «от и до». Эта должность была гораздо менее обременительной, нежели должность директора семинара. Согласившись на неожиданное предложение возглавить семинар с сотнями учениц, она должна была увеличить число часов работы, к тому же, эта должность была сопряжена с большей отдачей и с большей ответственностью.

Однако, поняв, что на данный момент нет никого, кроме нее, кто мог бы взять это на себя, что в этой работе сейчас заключается ее предназначение, что именно этого ждет от нее ее Небесный Отец, она согласилась взвалить на себя это бремя. Вот, что она сказала тогда новому директору школы, которая пришла ей на смену:

«Понимаете, я совершенно не готова была поменять руководство моей любимой школой на руководство огромного семинара... Но ведь я — солдат! Я делаю не то, что мне нравится или с легкостью дается, а то, чего ждет от меня Всевышний! Если сейчас моя задача бросить все здесь и отправиться туда, значит, я должна это сделать. А что еще остается? Я делаю то, чего ожидает от меня Владыка Мира, и делаю это с радостью, с полной отдачей, ведь это сейчас — мое предназначение!»...

О том, как развивались события, предшествовавшие принятию решения взять на себя ответственность за семинар, рассказывает одна из дочерей рабанит Пинкус:

«На протяжении долгого времени маму упрашивали возглавить семинар, но она упорно отказывалась, говоря: “Я знаю это место, я знаю, что это за работа. Мне это не подходит”. Да и нам, ее дочерям, учившимся в этом семинаре, эта идея была не по душе... Мама — директор нашего семинара... Только этого недоставало! Но в один прекрасный день произошел перелом:

Папа пришел домой, открыл книгу “Месилат Йешарим”, и зачитал слова Рамхала (часть, 19):

Обладающие истинным знанием... не должны брать в расчет самих себя совершенно, все их устремления должны быть направлены

на возвеличивание Его Имени и на то, чтобы доставить удовольствие Ему, благословенному. И чем больше будет препятствий на их пути, чем больше сил придется им приложить для их преодоления, тем отважнее и радостнее должны они проявить мощь своей веры, как герой-военачальник, который всегда отправляется на самые тяжелые сражения, дабы проявить свою доблесть, победив в них.

“Ничего не поделаешь! Ты должна быть директором семинара!” — заключил папа. Мама не спорила, не возражала... Она только спросила, когда первый педсовет... Мама была солдатом, и солдатом отличным. Она была готова к самопожертвованию.

В тот же день папа красиво переписал этот отрывок из книги “Месилат Йешарим” и повесил на самом видном месте. “Берите пример с вашей мамы. Она — настоящий солдат в армии Всевышнего!” — сказал он нам».

Этот жизненный подход проявлялся и в других бесчисленных поступках рабанит. Вот еще один случай.

Как-то раву Пинкусу предложили возглавить еврейскую общину в Чили. Было понятно, что, отправившись в эту даль, рав принесет огромную пользу чилийской общине, выполнив тем самым желание Всевышнего, благословенного.

Проблема же заключалась в том, что принятие этого предложения означало переезд в Чили всего семейства... А речь ведь шла не о молодоженах... Нужно было взять и перебросить через океан многодетную семью, в которой каждый из детей привязан к своему месту учебы, да и сама рабанит привязана к своему месту работы, к многочисленным родственникам и подругам. Тем не менее, она согласилась. Точнее, она сочла, что это необходимо сделать, так как в этом сейчас заключается желание Всевышнего.

Когда она рассказывала о предстоящем переезде одной из близких подруг, у нее в глазах стояли слезы, но она объяснила: «Мы — солдаты. А солдат не задает вопросов, не высказывает свое мнение. Ему говорят, куда идти, и он идет!»

В конце концов, это предложение отпало по другим причинам. Но рабанит была готова принять его, не сомневаясь и не жалуясь.

Рабанит была великой женщиной, и это величие проявлялось в самых маленьких поступках, на которые люди порой не обращают внимания. На этих поступках она росла и приближалась к своему Небесному Отцу, служа Ему ежеминутно, всегда готовая к самопожертвованию ради Него, благословенного.

Перевод — Хана БЕРМАН

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

Приглашаем женщин **Ашдода**
на увлекательные лекции

рабанит Эстер Офенгенден

Каждое воскресенье в 19:00
по адресу ул. Маво Шарбитан 7,
синагога «Зехер Ицхак» (рова Хет).
Тел. для справок: **054 472 29 51**

«Толдот Йешурун» в **Бейтаре**,
приглашает всех женщин
на уникальный курс из 6 лекций

рабанит Эстер Офенгенден **на тему «Все про заповедь Она»**

С 18.07 каждый вторник в 20:30 по адресу:
Пахад Ицхак 5 (в зале карлинской синагоги).
Лекции платные, запись по телефону
обязательна: **054 546 08 79**

Приглашаем женщин **Ашкелона**
на увлекательные лекции

рабанит Эстер Офенгенден

Каждое воскресенье в 21:00
по адресу ул. Шпиноза 18,
синагога «Йосеф Хаим Зоненфельд».
Тел. для справок: **058 444 53 84**

«Толдот Йешурун» в **Наарии**
приглашает 18.09 на продолжение
увлекательной лекции

рава Захарии Матитьяу **на тему «Свобода выбора и счастье»**

В 18:30 по адресу: Йешурун 7,
в торжественном зале центральной синагоги
(за гостиницей Карлтон). Вход свободный,
подробности по тел: **054 661 19 40**

Уникальная возможность
индивидуальных консультаций
с опытными консультантами
(манхат орим)

рабанит Мими Джейкобс **и Итой Минкин**

Консультации субсидированы
«Толдот Йешурун»
Запись и доп. информация: **054 845 60 05**

«Толдот Йешурун» в **Ашдоде**
представляет серию встреч
для семейных пар

с равом Арье Аминовым **на тему «Этика и психология** **семейной жизни согласно Торе»**

Каждое воскресенье в 20:45
по адресу: ул. Маво а-Шарвитан, 7
(синагога «Зехер Ицхак»). Вход свободный,
подробности по тел: **050 419 03 03**

Рабанит Хая Кушнир

принимает детей
русскоязычных религиозных семей
с проблемами развития,
учебы, поведения.
Запись по тел.: **054 845 60 05**

«Толдот Йешурун» приглашает
13.09 женщин на мероприятие

по отмене обетов перед Рош а-Шана,
проводимое рабанит Хавой Куперман
в центре «Толдот Йешурун» в 18:30 по адресу:
Кисуфим 17, Рамот, Йерусалим.

Сайту Толдот.ру требуется
разработчик для поддержки и
разработки в сфере мобильных
и веб-приложений

Необходимы знания
Objective C, Swift, PHP, Javascript, MySQL,
опыт работы в сфере разработки мобильных
приложений для iOS — не менее года,
и в сфере веб-разработки — не менее двух лет.

Работа в офисе Толдот Йешурун
в Иерусалимском районе Рамот Алеф.
Резюме присылайте на info@toldot.ru
с темой «Вакансия разработчика»

Толдот Йешурун в **Нетании!**
Приглашаем женщин
на серию из 5 лекций
рабанит Ципоры Харитан на тему
«Интимный взгляд на отношения
в еврейской семье»,

которые состояться
по вторникам с 29.08 в 19:00
по адресу: Шмуэль аНацев, 26.
Уроки платные, предварительная запись
обязательна по тел: **058 778 16 94**

Консультации

с равом Ашером Кушниром

каждый четверг в центре «Толдот Йешурун»
Адрес: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим.
Для личных встреч и консультаций
обращайтесь по тел.: **052 718 93 14**

НОВАЯ КНИГА JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ
от издательства «Пардес»!

День памяти Йорцайт Законы и обычаи

- история человеческой души
- жизнь и смерть
- день годовщины смерти (йорцайт) в еврейской традиции
- возвышение души умершего
- впервые на русском языке: трактат Мишны «Микваот» с обширным комментарием

Новое издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com и в других магазинах еврейской книги!

 Аарон шапир А
Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ
Галия Костински

Консультации для супружеских пар
Решение семейных конфликтов
Гармоничные отношения супругов
Взаимопонимание
между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. 972-58-550-12-93

Урок по алахе
и урок по недельной главе,
для всех желающих
мужчин и для женщин

Каждую Субботу 1:30 — 3:00
После урока — Теилим и конфеты для детей

В доме семьи Мендельсон
по адресу Иерусалим, ул. Сулам Яаков, дом 6, кв. 18.

Справки по телефону 02 586 12 65

«Беерот Ицхак» представляет!

Рабанит Лея Шухман
с программой
уроков для женщин на тему
еврейской молитвы!

Каждую среду в 20.00
в помещении школы «Твунат Яаков»
(Иерусалим, Рамот Алеф)

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Обряд «Капарот»

Капарот – широко распространенный обычай, способствующий совершению полного раскаяния перед Йом Кипуром и, как следствие этого, вынесению благосклонного вердикта на Небесном Суде, чтобы нас ожидал счастливый и успешный год

- Как это “работает”?
- В чем смысл обычая “капарот”?
- Когда и кому следует проводить этот обряд?
- Различные интересные нюансы.
- Подробная инструкция по проведению обряда.
- Возможность передачи средств от “капарот” онлайн множеством способов.

Все это на www.kaparot.ru

Поздравляем

р. Леви Гедалевича и его супругу
с рождением внука (*Иерусалим*)

р. Аарона Лойберга и его супругу
с бар-мицвой сына Нахума Ицхака
(*Кирият Сефер*)

р. Ури Исраэля Гольдина и его супругу
с рождением сына (*Иерусалим*)

р. Ицхака Мирера
с бар-мицвой сына Моше (*Брахфельд*)

р. Меира Брискина и его супругу
с рождением сына,

р. Яакова Брискина и его супругу
и **р. Моше Зайдина и его супругу**
с рождением внука (*Иерусалим – Рехасим*)

р. Яакова Двира и его супругу
с рождением сына (*Бейтар*)

р. Ури Мацкина и его супругу
и **р. Арье Геллера и его супругу**

с рождением внука,
г-жу Софу Геллер
с рождением правнука (*Иерусалим*)

р. Исраэля Берковича и его супругу
с рождением дочери,

р. Меира Берковича и его супругу
с рождением внучки,

р. Эммануила Золотова-Бараца
и **г-жу Мирьям Беркович**
с рождением правнучки
(*Москва – Иерусалим*)

Сердечно поздравляем

рава Давида Шифрина и его супругу
с рождением внука,
р. Меира и Славу Шифрин
и **рава Игалья и рабанит Лору Полищук**
с рождением правнука,
профессора Эммануила Любошица
с рождением праправнука!